

В этой книге Этьен Кассе пытается раскрыть тайну исчезнувшей Атлантиды. Кассе обнаруживает современных атлантов, которые входят в особый тайный орден, насчитывающий около 10 000 человек. Это весьма состоятельные люди, которые не мелькают на телеэкранах, не выступают с речами, но именно они управляют всем происходящим на Земле

Этьен Кассе

Второе рождение Атлантиды

Великие Атланты среди нас

Очередное своё расследование я начал летом 2005 года, когда во Франции светило яркое солнце и на горизонте не было ни облачка. Как всегда, расследование обещало быть интересным. И в итоге всё оказалось гораздо интереснее, чем я мог себе представить в самых смелых мечтах.

Думаю, моё имя вам уже известно. Но на всякий случай представлюсь — Этьен Кассе, обычный парижский журналист, каких во французской столице тысячи. Вернее, нет, таким я был ещё лет пять назад. Сегодня я — глава основанного мною же агентства журналистских расследований «СофиТ», автор нескольких популярных книг, наделавших много шума, один из самых читаемых и ненавидимых людей во Франции. Говорю это без ложной скромности — так отзываются обо мне газеты. Наконец-то я дожил до тех дней, когда печатаются не мои статьи, а статьи обо мне.

Творчество газетчиков в отношении моей скромной персоны настолько многогранно, что просто дух захватывает. Как меня только не обзывали за последние пару лет — «прожжённый писака», «наглый и беспринципный ниспровергатель устоев», «человек, который за пару евро продаст даже собственную мать», «омерзительный тупой брехун»... Конечно, я бы мог подать на них в суд, потому что, как ни крути, обидно, особенно за маму. Всё-таки она у меня замечательный человек, и пара евро — это слишком дешёво. Но тогда пришлось бы всё своё время тратить на сутяжничество, чего мне хочется меньше всего. Тем более что, может быть, именно к этому меня и пытаются вынудить те, кому я слишком сильно наступаю на мозоли.

Неуважаемые мои коллеги, оскорбляющие меня налево и направо, объясните мне, пожалуйста, почему же тогда мои книги пользуются такой популярностью, что вы вынуждены о них писать. Может, я не настолько туп и бездарен, как вам бы этого хотелось? А?

Впрочем, ждать ответа бесполезно. Лучше скажу пару слов о своём новом исследовании, которое вы сейчас держите в руках. Если вы читали мои предыдущие книги — ну, хотя бы «Ключ Соломона» или «Фальсифицированную историю», — то, наверное, помните, что мне удалось напасть на след мощной и влиятельной масонской организации, которая стремится к власти над людскими душами и во имя этого с упоением переписывает историю. Корни этой масонской организации уходят в Древний Египет, к самому трону фараонов. Речь идёт о могущественной касте жрецов Амона — негласных правителей Египта. Поскольку я во всём люблю докапываться до самой сути, мне стало интересно: а откуда они взялись, эти жрецы? Кто снабдил их весьма серьёзными и опережающими своё время на несколько веков знаниями, кто дал им в руки такую власть? Чтобы найти ответ на этот вопрос, мне пришлось объехать чуть ли не весь земной шар. И я отыскал ответ. Но не всё сразу. Чего доброго, ещё сочтёте меня сумасшедшим. Поэтому я проделаю снова весь путь по второму разу, но уже с вами, на страницах этой книги.

В добрый час!

Этьен Кассе,

Париж,

4 февраля 2006 года

Глава 1. Нас снова обманули!

Город, который не ищут

В то утро я встал довольно рано. Вообще говоря, со мной это случается весьма редко, обычно я люблю поваляться в кровати до полудня, а подниматься раньше девяти для меня — невыносимая пытка. И поэтому раннее пробуждение меня насторожило. Дело в том, что со временем я стал замечать — именно в такие дни происходит нечто необычное.

Ожидая чудес и знамений, я развернул утреннюю газету. Ничего интересного там не было. Только на девятой странице, в нижнем углу, моё внимание привлекла фотография. Изображённый на ней жизнерадостный человек был мне неуловимо знаком. Некоторое время я перебирал файлы в своей памяти, а потом догадался просмотреть саму статью (такие приступы тупости у меня порой бывают, ну и что? У некоторых этот приступ один и длится всю жизнь).

Эврика! Как я мог его забыть! Джулио Венчетти, итальянский археолог, которого его коллеги считают слегка тронувшимся умом. Что же, меня многие рассматривают как опасного сумасшедшего, что с того? Я-то знаю, что вполне нормален. С Джулио я встречался всего один раз, у моего друга Саула. Помню, мы сидели за небольшим столиком у окна, наслаждались лучами жаркого средиземноморского солнца и болтали о новых направлениях в археологии. Джулио тогда с жаром отстаивал свою теорию о том, что римские мореплаватели во времена императоров открыли чуть ли не весь земной шар. Аарон слушал эти патриотические речи довольно скептически, но мне многое показалось интересным. И вот теперь фотография Венчетти украшает, пусть не первую, но всё же газетную полосу.

Что же там открыл этот мечтатель? Неужели нашёл следы римских поселений в Австралии? Я пробежал глазами статью. Нет, всё несколько прозаичнее. Он всего лишь отыскал «потерянный город» римлян на западном побережье Африки.

«Мы повторили путь, пройденный экспедицией Рихтера в 1935 году, — рассказывал Венчетти, — это было очень непросто, поскольку территория Западной Сахары, как вы знаете, до сих пор остаётся зоной гражданской войны. Рихтеру тогда удалось найти древний город, который доселе был неизвестен исследователям. Правда, немецкий исследователь приписал постройку города египтянам — уж слишком много сходства было у этого порта с древними Фивами или Мемфисом. Экспедиция была малочисленной, и серьёзных раскопок провести не удалось, а в 1939 году грянула Вторая мировая. Рихтер погиб при бомбёжке Гамбурга, а после войны про его находки забыли, и координаты города оказались потеряны. Недавно я случайным образом нашёл в архивах упоминание о находках Рихтера и решил разыскать потерянное. Конечно, на первый раз мы отправились небольшой группой, чтобы провести разведку. И нам это удалось — город найден. Вне всякого сомнения, он римский, хотя многое напоминает о египтянах. Видимо, колонисты, прибывшие сюда, происходили из Египта. Название города нам пока выяснить не удалось, но мы привезли с собой кое-какие предметы. На следующий год мы организуем крупную экспедицию и проведём настоящие раскопки. Уверен, что они станут сенсацией.»

Всё это было очень интересно, но у меня на тот момент нашлась куча других важных дел. Лишь несколько месяцев спустя, перебирая бумаги, я наткнулся на газету с обведённой красным фломастером статьёй. Махнуть вместе с Венчетти в Африку показалось мне хорошей идеей, и я поручил Софи отыскать мне телефон итальянского археолога.

Странности начались сразу же. В Университете Неаполя, где он работал ещё пару месяцев назад, сообщили, что он уволен. Не уволился, а именно уволен! Притом говорили со мной таким тоном, как будто я просил соединить меня по меньшей мере с известным наркоторговцем, сутенёром и насильником-педофилом.

С трудом отыскав домашний телефон Джулио и позвонив ему, я понял, что почти не ошибся. Венчетти узнал меня почти сразу и очень обрадовался моему звонку, но голос у него был усталый и печальный. Оказывается, он уже несколько месяцев находился под следствием по обвинению в распространении наркотиков. Белый порошок ему просто подбросили, но кто и зачем захотел подставить безобидного чудака — это было неясно. Уже начиная подозревать, что всё это каким-то образом связано с затерянным городом, я попросил его рассказать поподробнее о находках.

— Ну что я тебе могу сказать? — ответил он. — Мы же почти не начинали раскопки, чтобы не привлекать внимания грабителей. Так, поверхностная разведка. Город большой, очень большой, я даже не знаю его настоящих размеров. Странно, что о нём не упоминается ни в одном римском источнике. Строили его действительно египтяне, которые притащили туда кучу своего старья, — несколько извлечённых нами предметов были египетскими, и радиоуглеродный анализ показал, что им не меньше пяти тысяч лет! Особенно много среди них статуэток Амона — имя этого бога вообще встречается постоянно. Ума не приложу, зачем это делалось...

Я пообещал помочь чем смогу. Симптомы были действительно исключительно тревожными. С какой стати прятать безобидного археолога за решётку, если он в своей жизни и мухи не обидел? Почему у Венчетти была репутация не вполне нормального человека? Он производил впечатление здравомыслящего, к тому же настоящего психа вряд ли взяли бы на работу в университет. И самое интересное — почему его открытие, как в своё время находки Рихтера, не вызвали ровно никакого интереса в научном мире?

За всем этим угадывалась когтистая лапа моих давних знакомых...

Древнее Древнего Египта

Первой моей реакцией было самому поехать в Западную Сахару и отыскать потерянный город. Раскопки обещали быть интересными. Но, обратившись в официальные органы, я получил обескураживающую информацию: мне категорически не советовали отправляться в тот район, «поскольку он практически полностью закрыт для граждан Евросоюза». В Западной Сахаре, объяснил мне круглолицый чиновник в очках, новый виток гражданской войны, миротворцы не справляются, и безопасность европейцев никто не сможет гарантировать. Что же до указанного мной района побережья, то миротворческих частей там вообще нет, поскольку защищать им там нечего. Одной французской экспедиции, да ещё и частной, никто не станет давать моторизованный полк вместе с несколькими штурмовыми вертолётами.

Можно было, конечно, нанять много частных охранников. Но агентство «СофиТ» всё-таки не восточный шейх, и сказочных богатств у нас не наблюдается. То есть живём мы небедно, но

организовать крупную экспедицию под серьёзной охраной, да ещё и снабжённую современной техникой, — это нечто совсем другое. А без всякого сопровождения отправляться в путь я не рискнул бы. Во-первых, толку от моих раскопок будет не много (для такого крупного города нужна экспедиция в несколько десятков и даже сотен человек, а не горстка энтузиастов), во-вторых, я боялся оттуда не вернуться. Не потому, что опасался нападения повстанцев, — если бы дело было только в этом, я бы рискнул без всякой задней мысли. Просто определённые силы, которым я постоянно наступаю на хвост, могли использовать это для сведения со мною счётов. Действительно, трудно отыскать более благоприятные обстоятельства — отправились маленькой партией в зону гражданской войны без всякой охраны... Кто потом докажет, что мы погибли по чьей-то злой воле? Кто потом вообще станет нас искать?

Ещё больше укрепило меня в моём нежелании совать голову в петлю одно странное письмо, полученное агентством «СофиТ» несколько дней спустя после моего разговора с чиновником. На конверте стоял замысловатый герб и подпись «Европейское общество любителей древностей», окружённая египетским орнаментом.

«Уважаемый господин Кассе!

Своими смелыми исследованиями Вы привлекли внимание всего европейского научного мира. Наше общество не могло остаться в стороне. Ваши блестящие произведения внушили нам надежду на то, что мы сможем работать вместе.

Как стало известно нам из достоверных источников, в настоящее время Вы планируете экспедицию в Западную Сахару для археологических раскопок. Поскольку это целиком совпадает с планами нашего общества, мы предлагаем Вам объединить наши усилия. Финансовые средства позволяют нам целиком взять на себя все расходы на оборудование, вспомогательный персонал и охрану.

Европейское общество любителей древностей — это организация, существующая уже более полувека и объединяющая в своих стенах представителей большого бизнеса, увлекающихся древней историей. Мы не особенно афишируем свою деятельность, однако вы можете найти информацию о нас на нашем сайте в Интернете.

Мы будем рады сотрудничать с Вами.»

Пробормотав: «Бойтесь данайцев, дары приносящих», я залез в Интернет и набрал адрес сайта. С виду страничка выглядела вполне пристойно. Я пощёлкал по разным ссылкам, все они работали, прочёл несколько текстов. И всё-таки что-то в этом сайте меня настораживало.

Поскольку самому мне было недосуг заниматься кропотливой работой, я попросил Софи узнать все подробности о сайте и заодно пробить общество по разным источникам. Результаты, которые она принесла мне четыре часа спустя, были весьма интересными. Надо сказать, я ожидал чего-то подобного — сайт был зарегистрирован и создан всего пять дней назад, а уж об обществе с таким названием вообще никто никогда не слышал.

Стало ясно, что кто-то хочет попросту заманить меня в ловушку, причём ловушку довольно грубую. И это натолкнуло меня на следующую мысль: а вдруг меня специально хотят таким образом отпугнуть от таинственного города? Рассчитывая на то, что я проверю их информацию, обнаружу следы грубой подделки и испугаюсь. Кто знает? Эти ребусы мне уже порядком надоели. Впрочем, решать их всё равно не имело смысла. Потому что я понял одну вещь, до которой бог весть как не додумался раньше.

Венчетти сказал, что возраст найденных им предметов превышает пять тысяч лет. В это

время цивилизация в долине Нила делала свои первые шаги. Но ведь археологи, проводя разведку на месте будущих раскопок (а именно этим занимался мой итальянский знакомый), затрагивают только самые верхние слои. Значит, около пяти тысяч лет назад город прекратил своё существование. Когда же он был построен? История умалчивает. Пока.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Культ Амона, который едва-едва появился в Египте, уже практикуется в городе на западном побережье Африки! Не значит ли это, что он пришёл именно оттуда, да и вся египетская цивилизация тоже?

Предположение показалось немного сумасшедшим мне самому, но жизнь учит, что и от самых безумных и нелепых на первый взгляд предположений отказываться нельзя. Потому что они-то на поверку и оказываются истиной в последней инстанции. Отправив Жерара в Германию на поиски документов экспедиции Рихтера (пусть и без особой надежды), я решил начать с другого конца: узнать всё, что можно, о культе Амона. Может, именно эта ниточка приведёт меня к успеху?

Где родился Амон?

Именно такой вопрос я задал своему старому знакомому, египтологу, имя которого по его собственной просьбе называть не буду. В своё время он помог мне с разгадкой тайны пирамид — той самой, о которой я писал в «Фальсифицированной истории». Тогда мне удалось выяснить, что пирамиды — это никакие не гробницы (удивительно, как люди уже много веков верят в столь нелепую версию!), а тайный храм жрецов Амона, предшественников европейских масонов. Тогда мне посчастливилось собрать довольно много информации, не хватало только одного — сведений о том, когда и как возник культ бога Амона, когда и как зародилось масонство.

Мне с самого начала было понятно, что найденный на побережье Атлантики город — египетский. Венчетти просто заикнулся на своей римской теории и не хотел признавать совершенно очевидные вещи. Причём в городе был распространён культ Амона, а значит, масоны были к этому как-то причастны. Может, в моей незавершённой мозаике появится ещё один фрагмент? Именно это я собирался выяснить.

— Опять ты! — встретил меня египтолог. — Проходи, выпей чайку. Что ты хочешь из меня выжать на этот раз?

— Всего лишь пару вопросов! — улыбнувшись, сказал я. Хотя мой приятель откровенно не разделяет моих взглядов (он страшный консерватор по сути своей), но относится ко мне хорошо. Чем я, разумеется, и пользуюсь.

— Отвечать на твои вопросы, Кассе, всё равно что беседовать с гестапо, — ухмыльнулся он. — Никогда не знаешь, как могут быть использованы твои слова. В прошлый раз я тебе дал самую невинную информацию, а ты её вон как раскрутил! Ну, чего молчишь? Спрашивай, раз пришёл!

— Мой вопрос совершенно невинен, как Дева Мария. — Мой собеседник снова хмыкнул, вспомнив, очевидно, «Ключ Соломона». — Когда в Египте появились первые жрецы Амона и при каких обстоятельствах это произошло?

— Ты спрашиваешь о вещах, случившихся пять тысяч лет назад, так, как будто это было вчера и я лично при этом присутствовал! Не знаю. И никто не ответит тебе на этот вопрос. Похоже, Амона египтяне почитали с тех пор, как их цивилизация вообще появилась на свет.

— Тогда Расскажи мне об этом боге.

Рассказ получился недолгим, но довольно содержательным. Амон — бог солнца — первоначально почитался только в одном городе Египта. Зато в каком! Речь шла о Фивах, под эгидой которых была объединена вся страна. Соответственно, Амон стал считаться верховным богом всего Египта, отцом-покровителем фараона. Его отождествили с солнечным богом Ра. Ежедневно, гласили египетские мифы, Амон-Ра проплывал по небу в своей солнечной ладье, окружённый свитой, и вершил все земные и небесные дела.

Верховному богу, естественно, положен самый крупный штат жрецов. Но то могущество, которого достигли жрецы Амона, даже сложно себе представить! Им принадлежали огромные дворцы, самые плодородные земли, несметные сокровища. Жрецы Амона были ближайшими советниками фараона, рекомендациями которых нельзя было пренебрегать. Фактически любой правитель Египта пользовался свободой действий только до тех пор, пока это не противоречило интересам жрецов. Если он начинал действовать в невыгодном направлении для представителей культа, его быстро и без особой сентиментальности устранили. Единственным, кто попытался положить этому предел, был Эхнатон, но после его смерти всё вернулось на круги своя.

На вопрос о том, почему именно Амон стал верховным богом египтян и как его жрецы добились такого высокого положения, ответа не существует. Считается, что так было чуть ли не изначально. Допустим. Но как получилось, что для понимания, откуда взялся Амон, нужно выяснить, откуда взялись сами древние египтяне?

А вот на этот вопрос ответить не менее сложно. Люди жили в долине Нила десятки тысяч лет назад, но та цивилизация, которую мы привыкли называть древнеегипетской, зародилась в IV тысячелетии до нашей эры. Сделали это местные жители или пришельцы, учёные спорят до сих пор.

И тогда мне в голову пришла безумная идея: а если спросить об этом самих древних египтян?

Внимание, говорит папирус

Мифы у древних египтян настолько запутанны, что без бутылки в них не разобраться, Впрочем, с бутылкой получается ещё труднее. В отношениях богов и людей царит полный хаос: один и тот же бог может выступать в совершенно разных ипостасях, да ещё и взаимоисключающих: например, приходится себе своим собственным сыном или врагом. Считается, что это — пережиток тех времён, когда Египет состоял из множества мелких государств — номов, в каждом из которых был собственный пантеон. Однако о происхождении людей все мифы повествуют более или менее одинаково: их сотворили боги и населили ими Та-Кемет — «чёрную землю», так называли свою страну сами египтяне.

Все мифы говорят об этом. Все... кроме предназначенных для «внутреннего пользования». Как ни странно, жрецы внушали людям одно, а для себя писали совершенно другое. Речь идёт о малоизвестном папирусе Аменемфиса — рукописи, составленной каким-то из жрецов Амона на закате II тысячелетия до нашей эры. Это было что-то вроде краткого курса истории для молодых жрецов, только-только вошедших в состав этой могущественной структуры. Рассказанное в папирусе учёные обычно считают выдумкой, тем более что оно никак не подтверждается другими письменными документами. Впрочем, историки склонны объявлять выдумкой всё, что не укладывается в рамки общепризнанных теорий. Я отношусь к папирусу Аменемфиса как к

важному источнику, и на это у меня есть свои причины. А теперь давайте откроем его и прочитаем, что там написано о происхождении людей.

«Великий Амон, бог солнца и звёзд, явившийся с неба, создал людей. Он создал их такими, каким был сам, и вложил в них бессмертные души. Люди населяли в то время большую землю, находящуюся к западу. Но затем боги разгневались, и земля ушла под воду. Лишь немногие верные Амону вывели своих родных и близких в пустыню и стали двигаться через неё на восток, пока не достигли Великого Нила — места, которое боги предназначали для них. Но чтобы люди не забывали о печальной гибели великой земли, Нил каждый год разливается, даря плодородие нашим посевам.»

Итак, по мнению Аменемфиса, египтяне пришли в долину Нила с запада. Как комментируют это археологи? Они говорят, что такого не может быть. Потому что общеизвестно, что человек впервые появился где-то в Азии или Восточной Африке. Следовательно, в долину Нила он мог прийти с юга или с востока, но никак не с запада. Об этом, казалось бы, говорят и находки — первые признаки цивилизации появляются в долине Нила одновременно с возникновением шумерской культуры в междуречье Тигра и Евфрата. При этом на начальном этапе у двух культур очень много общего: например, в самом начале своего пути древние египтяне использовали цилиндрические печати, такие же, как в Месопотамии, и строили дома из кирпичей, это чисто шумерская традиция, ведь другого строительного материала в Двуречье не было. Через некоторое время эти традиции пресеклись, и по берегам Нила стала развиваться собственная, оригинальная культура.

Значит, люди всё-таки пришли сюда с востока и истоки культа Амона нужно искать на берегах Евфрата? Оговорюсь сразу: пришли не люди, а носители определённой культуры. Данные раскопок показывают: жители долины Нила довольно долго прозябали в совершенно примитивных условиях, как вдруг в IV тысячелетии до нашей эры у них неожиданно появились дворцы, храмы, правители, письменность... Всё — одновременно, всё — как по мановению волшебной палочки.

Во-вторых, сходство раннеегипетской и шумерской цивилизаций говорит о том, что у них был один общий «корень». А расти этот «корень» мог где угодно. Где? Чтобы понять это, нужно было искать черты сходства у разных цивилизаций. Занятие почти безнадежное, особенно если вспомнить, что в первую очередь приходит нам в голову, когда мы слышим слово «Египет».

Правильно, речь идет о пирамидах.

И вновь мадам Федак

Дело в том, что пирамиды есть, как вы, наверное, знаете, не только у египтян. Храмы древнего Вавилона и Ассирии строились в виде ступенчатых пирамид — так называемых зиккуратов. Подобные строения были и у ацтеков, и у индейцев майя в Южной Америке. В пустынях Внутренней Монголии, в северном Китае стоят хорошо различимые со спутников, но пока недоступные для исследователей гигантские пирамиды, происхождение которых покрыто

мраком неизвестности. Словом, однотипные строения использовались у одних и тех же народов для одной и той же цели. Да-да, именно для одной цели — ведь Великие пирамиды в Гизе являются, как мне удалось выяснить в результате долгого расследования, не усыпальницами фараонов, а огромным храмовым комплексом. Истинное назначение их держалось в секрете тогда и до сих пор, поскольку в пирамидах, очевидно, хранится слишком много тайн, которые нельзя ни уничтожить, ни вывезти.

Что же, появление одной и той же формы у разных народов в одно время вполне логично. Во-первых, пирамиду построить гораздо легче, чем, например, высокое здание с тонкими стенами и большим куполом. Ведь не удивляемся же мы тому, что ножи и плуги у всех народов примерно одинаковой, оптимальной формы! Во-вторых, форма пирамиды — это воплощение солнечного луча, а культ солнца возник у разных народов вполне естественно и независимо друг от друга. Казалось бы, нет ничего странного в том, что люди в одну и ту же эпоху для решения одинаковых задач избрали одинаковый путь.

И всё же я решил пойти против течения, потому что я так привык и потому что иначе ни одно моё расследование не увенчалось бы успехом. А если предположить, что между всеми этими пирамидами действительно есть какая-то связь? Других зацепок у меня всё равно пока не было, и я с энтузиазмом взялся за работу.

Впрочем, первым делом я решил проверить, не приходила ли такая идея в голову кому-нибудь до меня. Ведь она буквально лежит на поверхности, а изобретать велосипед мне не хотелось. После недолгих поисков мне удалось найти след человека, который тоже пытался найти нечто общее у пирамид разных народов. Это был известный в научных кругах, но давно покойный египтолог Пьер-Мари Федак.

И снова месье Федак! Тот самый человек, который нашёл скрытые комнаты в пирамиде Хеопса и вскоре скончался от неизвестной болезни! Кажется, покойный археолог с того света всерьёз решил стать моим ангелом-помощником. Хотя мне не удалось обнаружить ни одной его работы по сравнению пирамид, но все коллеги в один голос утверждали, что он занимался этой темой. Значит, после него могли остаться рукописи. И вот я, сидя за рулём своего «мерса», снова направляюсь в небольшой городок в окрестностях Дижона.

Мадам Федак встретила меня приветливо, как старого знакомого.

— Надо сказать, месье Кассе, что вы меняете судьбы людей, — сказала она с улыбкой. — После выхода вашей книги я стала чуть ли не местной достопримечательностью. Правда, пара моих знакомых не хотят со мной разговаривать из-за того, что я помогла «этому писаке», но меня их мнение не волнует. В конечном счёте, когда я пять лет назад переехала в этот дом и так и не справила новоселье, со мной поссорилось куда больше народу. С чем вы пожаловали на этот раз?

— На этот раз я хотел бы узнать, не занимался ли ваш отец изучением каких-то пирамид, кроме египетских?

— Конечно, занимался. Он очень любил Древний Египет и считал, что египтяне прямо или косвенно повлияли на культуру многих народов. Особенно его интересовали ацтеки. Он даже планировал отправиться в Южную Америку. Но, увы, не успел.

— После него остались какие-нибудь материалы?

— Разумеется, он готовил к печати книгу. Она была далека от завершения, но кое-какие черновики остались. Если хотите, то я с удовольствием сделаю для вас копию.

Я, естественно, согласился и минут пятнадцать пил кофе, пока принтер неспешно выдавал одну страницу за другой. Что-то меня настораживало во всей этой ситуации. Наконец я понял что.

— Простите, мадам Федак, а ваш отец набирал свои тексты на компьютере?

— Нет, — она замялась. — Разумеется, нет. У него никогда не было персоналки. Я... уже после его смерти решила набрать все оставшиеся от него черновики. — Мадам Федак сделала паузу, поглядела мне в глаза и, вздохнув, решительно продолжила: — Вообще-то я время от времени сама продолжаю исследовать этот сюжет. Так что кое-что из того, что вы прочтёте, дописывала уже я.

— Мадам Федак, — идея возникла у меня в голове спонтанно, и так же спонтанно я её выдал. — А вы не хотите поработать в нашей команде?

— С удовольствием, — она снова улыбнулась. — А то, знаете, ли, уже надоело сидеть на одном месте и быть достопримечательностью окружи.

Так агентство «СофиТ» обрело ещё одного сотрудника, причём сотрудника весьма ценного, как оказалось впоследствии. Пока же меня больше всего интересовали те исследования, которые провёл покойный месье Федак. А там было что почитать...

Таинственное сходство

В самом начале текста шёл подробный рассказ о пирамидах, их строительстве и назначении. Ничего интересного для меня там не было, так что я пробежал страницы глазами, не особенно вдумываясь в смысл. Впрочем, вскоре тренированный глаз журналиста зацепился за строчку, которая заставила меня по-настоящему вздрогнуть. От неожиданности и от осознания собственной тупости. Потому что я должен был уже давным-давно обратить внимание на то, о чём писал Федак!

«Хотя ничего сверхъестественного в конструкции Великих пирамид нет и быть не может — сегодня мы прекрасно понимаем, как и с применением каких технологий их строили, нельзя не поразиться тому удивительному взлёту, который проделала египетская цивилизация. Всего несколько веков назад египтяне не знали письменности — и вот вверх поднимаются рукотворные горы! Не надо думать, что пирамиды — это просто груды камней, наваленных друг на друга. Вспомним, с каким совершенством пригнаны друг к другу огромные каменные блоки, между ними едва пролезет человеческий волос. А система внутренних помещений, которая, как я убеждён, известна нам едва ли на десять процентов! Конечно, и после Великих пирамид египетская архитектура демонстрировала блестящие образцы, но никогда ей не удавалось больше создать ничего столь же величественного и сложного.»

А ещё можно вспомнить, что учёные произвели тщательное измерение геометрических пропорций пирамиды и обнаружили, что они совершенны и содержат с предельной точностью некоторые основные формулы Вселенной. Комплекс пирамид — это целый свод зашифрованной информации о нашем мире, о человеке, о самой Солнечной системе. Так, например, пирамида Хеопса на развёрнутой карте оказывается на той линии, которая делит земную сушу на две равные половины и, таким образом, может служить естественной точкой для определения центрального меридиана всей нашей планеты. Внутренние помещения пирамиды исключительно точно ориентированы по сторонам света. Соотношение масс пирамид

воспроизводит соотношение масс Венеры, Марса и Земли, причём с весьма высокой степенью точности. В пропорциях пирамиды Хеопса заложено знаменитое число «пи», которое, как считалось раньше, было открыто греками лишь на рубеже нашей эры. Кроме того, углы наклона граней пирамиды и внутренних помещений весьма точно соответствуют направлениям на ключевые точки небесной сферы. И так далее, этот перечень далеко не полон. О чём он говорит?

В конце IV тысячелетия до нашей эры в Египте существует множество мелких государств, только-только зародилась иероглифическая письменность, ни о каких циклопических постройках не может быть и речи. А примерно пять тысяч лет назад — тогда же, когда угас загадочный порт на побережье Западной Сахары, — происходит неожиданный и стремительный взлёт. Взлёт, высшей точкой которого являются Великие пирамиды — не просто сложнейшее сооружение, но настоящая каменная энциклопедия, напичканная знаниями, по большому счёту недоступными людям тогдашней эпохи. Потом идёт медленный спад, который продолжается вплоть до самого конца империи фараонов. Знаменитый Александрийский маяк, одно из семи чудес света, не более чем детская игрушка по сравнению с пирамидами.

На что это похоже? Вернее, спросим себя так: могло ли это быть итогом естественного развития? Могло ли случиться так, что народ, толком не знавший письменности, через несколько веков приобретает такие познания в математике, физике и астрономии, которые старушка Европа обрела в лучшем случае веку к восемнадцатому, а то и к девятнадцатому? Не забывайте, как медленно двигался тогда научный прогресс: чтобы изобрести колесо и простейший плуг, людям потребовались десятки тысяч лет.

Нет, теория о естественном взлёте однозначно отпадает. Скорее всего, толчок был сделан откуда-то извне, и между Великими пирамидами, затерянным городом и папирусом Аменемфиса существует какая-то связь.

Однако дальше мне оставалось только фантазировать за неимением фактов, и я прервал полёт своей мысли и продолжил чтение рукописи.

«На первый взгляд между египетскими и мексиканскими пирамидами сходство только в названии. Но это далеко не так. Конечно, пирамиды в Мексике ступенчатые, а в Гизе — гладкие, идеальной геометрической формы. Но первые египетские пирамиды были как раз ступенчатыми! Например, пирамида Джосера — древнейшая из известных нам, строителем которой был легендарный Имхотеп, впоследствии обожествлённый. Даже специалист, если ему дать в руки силуэты пирамиды Джосера и, скажем, храма Солнца в Теотихуакане, не сможет сразу отличить их друг от друга. Говорят, что у этих пирамид было разное предназначение — египетские строились в качестве огромных могил, индейские — в качестве храмов. Но известные исследования, проводившиеся в Паленке в начале 50-х годов, показали, что это не так.»

Может, я и полный неуч, как на это иногда намекает Софи, когда вдруг обнаруживается, что я не умею отличать вилочку для рыбы от вилочки для мяса и что мне абсолютно всё равно, из какой посуды хлестать бургундское, но «известные исследования» были мне абсолютно неизвестны. Забегая вперёд, скажу, что нашёл сведения о них в книге польского учёного Зайдлера, цитату из которой здесь и привожу.

«В 1948–1952 годах проводились исследования внутри так называемой «пирамиды с храмом Надписей» в Паленке, в Мексике. Название это связано, как легко понять, с многочисленными надписями, украшающими снаружи и внутри храм на вершине пирамиды. Именно в храме была обнаружена таинственная лестница, ведущая в глубь пирамиды. Она была засыпана обломками, расчистка которых заняла четыре года. Однако труды увенчались сенсационным открытием: лестница вела в помещение, где в большом каменном саркофаге лежали скелеты пяти молодых индейцев. Рядом находилась вторая обширная комната с огромным каменным блоком, который вначале сочли за алтарь, а в действительности он также оказался саркофагом. Здесь были найдены останки какого-то несомненно высокопоставленного лица, вероятно, правителя или жреца. Они были осыпаны драгоценностями из золота и яшмы, которую майя, по-видимому, ценили выше золота. Здесь же была найдена посмертная маска, прекрасно выполненная из кусочков яшмы. Тело и одежда совершенно разложились, сохранились только кости и следы красной краски, которой индейцы покрывали тела умерших.»

Впрочем, далеко не везде тела разлагались. Значительную часть своих покойников индейцы бальзамировали. При этом способ бальзамирования был примерно тот же, что и у египтян!

Вспомним смысл египетских мумий. Согласно верованиям древних обитателей долины Нила, человек после смерти переносится в загробное царство. Душа у него не одна, их несколько, и все они связаны между собой. Одна из душ накрепко связана с брэнной плотью, поэтому, чтобы обеспечить себе посмертное существование, нужно сохранить своё тело от тления. Единственный способ сделать это — бальзамирование, искусство, которым владеет особая каста ремесленников, находящаяся под полным контролем жрецов. Секреты своего ремесла они не вправе выдавать никому. Проще говоря, в руках служителей Амона находилась вечная жизнь каждого египтянина, и ссориться с ними было самоубийством в прямом смысле слова. Не правда ли, неплохой инструмент для удержания безраздельной власти?

Так ли это было в Мексике, мы не знаем. О цивилизациях ацтеков и майя нам известно гораздо меньше, чем о египтянах. Мы знаем одно: у них тоже существовала могущественная корпорация жрецов, поклонявшихся солнечному богу. То есть, по сути, тому же Амону.

Сколько ещё аналогий отыщется? Я понял, что дальше медлить нельзя, и два дня спустя отправился в Мексику.

Рассказ Индейца Пабло

Сидя в кресле самолёта, я раскрыл первую из книжек, которые взял с собой. Лететь больше десяти часов — надо же чем-то себя занять! К тому же мне хотелось спуститься на землю в Мехико уже более или менее подготовленным. Поэтому про пирамиды нужно было прочесть заранее.

И здесь меня ждал первый сюрприз. Оказалось, что пирамиды начали строить загадочные народы, населявшие Америку до прихода туда ацтеков и майя, — тольтеки и ольмеки. О них нам известно крайне мало, больше гипотез и версий, чем реальных фактов. Все позднейшие сооружения — плохие копии, не более чем подражания древним образцам. Размеры

изначальных пирамид потрясают воображение не меньше, чем их египетские собратья. Одна из них, пирамида Солнца в Теотихуакане, имеет высоту 60 метров при ширине основания 200 метров. В Чолула находятся развалины пирамиды, занимавшей большую площадь, чем пирамида Хеопса.

К сожалению, сохранность этих древних памятников оставляет желать лучшего. Дело в том, что в конце I тысячелетия нашей эры тольтеки и ольмеки были вытеснены победоносными ацтеками и майя. Куда они ушли — неизвестно до сих пор, но перед уходом они постарались спасти свои пирамиды. Делалось это очень просто — гигантские постройки засыпались землёй и камнями, маскировались под естественные холмы. Впрочем, чтобы замаскировать пирамиду, нужно было не меньше усилий, чем для её постройки. В горах, покрытых джунглями, маскировка работала великолепно: считается, что большая часть пирамид пока не обнаружена. Некоторые из них, возможно, даже находятся под современными городами.

С обнаруженными пирамидами время обошлось довольно жёстко. Многие из них были попросту разобраны испанцами (интересно, что они там находили?). Даже то, что известно и уцелело, исследовано далеко не в полной мере.

Решив в ближайшее время разобраться с тольтеками и ольмеками, я смотрел на расстилавшиеся под крылом самолёта кварталы гигантского Мехико. Возможно, именно здесь я смогу найти ответ на все свои вопросы...

В течение следующей недели я обошёл все местные музеи и исследовательские институты. «Все» — это громко сказано, их здесь не так много. Ничего нового я не узнал, хотя выпил невероятное количество текилы и попробовал, наверное, все блюда мексиканской кухни. Впереди светила язва желудка, и я понял, что пора закругляться.

Но именно в этот момент судьба преподнесла мне подарок — один из моих собутыльников, профессор местного университета, автор трёх монографий об ацтеках, как бы невзначай бросил:

— Тебе нужно поговорить с Индейцем Пабло.

— Он наследник жрецов майя? — улыбнулся я.

— Ты почти угадал. В его жилах, похоже, действительно течёт кровь ацтеков. Он постоянно лазает по джунглям и ищет остатки их городов. Именно поэтому он нигде не работает.

— Ты считаешь, что он может рассказать мне что-то новое?

— Разумеется! Он — лучший специалист по истории доколумбовой Америки из всех, кого я знаю. Я всегда консультируюсь с ним по особо сложным вопросам.

— С простым индейцем? — мне казалось, что собеседник меня разыгрывает.

— Простым? — рассмеялся профессор. — Пабло Итахос — выпускник Кембриджа, причём один из лучших за всю его историю, автор фундаментальной работы «Ранняя история ацтеков», почётный доктор нашего университета. Если бы захотел — мог бы зарабатывать большие деньги. Но он живёт так, как ему заблагорассудится. Внешность обманчива. Если хочешь, я дам тебе его адрес, насколько я знаю, сейчас он в Мехико.

На следующий день я уже стоял у двери небольшого домика на окраине мексиканской столицы. После первого же звонка хозяин открыл мне дверь. Просто и бедно одетый старый индеец — вот как выглядел Пабло. Понимая, что всё это лишь розыгрыш моего нового знакомого, я лихорадочно соображал, что сказать. Но в эту минуту индеец улыбнулся и на чистейшем французском сказал: «Меня предупредили о вашем визите. Проходите, месье Кассе». Я ошарашен — он говорил, как настоящий парижанин!

Внешность действительно оказалась обманчива. От Пабло я получил столько ценной информации к размышлению, сколько не почерпнул бы из всех книг по данному вопросу, вместе взятых.

Оказывается, первые американские пирамиды появились на свет ещё до начала нашей эры.

Это были в чистом виде храмовые постройки. Каждая из них представляла собой нечто вроде чемодана с двойным дном: на самой вершине находилось святилище с алтарём, где приносили жертвы и проводили всевозможные ритуалы, предназначенные, как мы сказали бы сейчас, для широкой общественности. А вот внутри пирамиды вела сложная система потайных ходов. Здесь хранились жреческие архивы и сокровища. Впрочем, практически все известные древние пирамиды давно разграблены. Тем не менее даже то, что осталось, даёт повод для удивления.

Так, в одной из пирамид Пабло обнаружил две параллельные канавки, которые шли по нескольким коридорам, периодически раздваиваясь. Больше всего это напоминало систему трамвайных путей: очевидно, внутри пирамид передвигались какие-то вагонетки. Далее, в верхней части пирамиды располагалась комната с множеством узких окон. Расположение этих окон таково, что через них можно наблюдать движение планет. Вообще внутренняя планировка сильно смахивала на уже знакомый мне «потаённый храм» масонов — проект, который нашёл своё воплощение, в частности, в пирамидах Гизы.

Так что же — и то и другое строили одни и те же люди? Но первые европейцы добрались до Мексики не раньше VII–VIII веков нашей эры (к таким выводам я пришёл в своё время, изучая загадки, связанные с так называемым открытием Америки Колумбом. Кто хочет знать больше — читайте мою «Фальсифицированную историю»). Первые же пирамиды появились на тысячу лет раньше. Может быть, до этого я ошибался?

Но ведь европейцы, придя в Мексику, покровительствовали ацтекам. Это прекрасно показывает история «белого бога». Бог Кецалькоатль был известен у индейцев Америки с XII века до нашей эры, но тогда его изображали в образе пернатого змея. Знакомую нам ипостась белого человека из-за моря он обрёл только у ацтеков. И только в их мифологии Кецалькоатль — живой правитель, основатель ацтекского государства, который, согласно преданиям, правил индейцами в VIII–X веках нашей эры. А затем злые боги изгнали Кецалькоатля за море, но он обещал вернуться.

«Он собрал всех ацтеков вместе и построил им большой город. Он подчинил им окрестные племена и научил многим ремёслам. И научил он их возделывать поля, и обрабатывать дерево и камень, и строить здания», — гласит ацтекский эпос.

То есть фактически белый пришелец заложил основы ацтекской цивилизации, дал индейцам знания, которые позволили им построить мощное государство. А затем ушёл, оставив на долю жрецов хранить память о себе в следующих поколениях народа. К слову сказать, Кецалькоатль считался покровителем жрецов.

Задача была очевидна — помочь созданию мощного ацтекского государства, равно как и империй майя и инков. Эти «зёрна», которым дали прорасти и принести богатые плоды, специально готовились для того, чтобы европейцы в XVI веке явились и собрали урожай. Но ведь ацтеки и майя были как раз теми, кто стёр тольтеков и ольмеков — строителей первых пирамид — с лица земли. Если они — первые питомцы европейцев, то что же заставило масонов начать всё с нуля? Эксперимент вышел из-под контроля? Слишком много вопросов, на которые нет ответов.

Прогнав из головы лишние мысли, я продолжил свой разговор с Индейцем Пабло.

Об ацтеках и майя мы знаем мало, очень мало. Во многом потому, что их книги практически не уцелели до наших дней. Это и не удивительно — письменность в индейских государствах была своеобразной, не похожей ни на что другое. Их книги представляли собой связки нитей — на одну основную крепились обрывки других, которые связывались определённым образом, так что получались слова и предложения. Когда пришли белые колонизаторы, они первым делом уничтожили практически все книги ацтеков и майя. Это довольно странно — обычно культурные ценности, даже на заре нового времени, вывозились в Европу и изучались. Разумеется, гибель индейских книг списали на плохие условия хранения, на войны и пожары. Уцелело лишь несколько из них, которых явно недостаточно для того, чтобы расшифровать эту удивительную письменность. Кроме того, остался устный эпос индейцев, записанный европейцами. Именно из него мы знаем о белом боге Кецалькоатле и его сподвижниках.

Меня всегда интересовало, почему Кецалькоатль дал своим подопечным столь неудобную и недолговечную письменность? В конце концов, ацтеки вполне могли изготавливать глиняные таблички, как древние вавилоняне, — уж чего-чего, а глины в Центральной Америке хватало. Да и технология изготовления пергамента не столь сложна. Почему же именно нитки? Казалось, я нашёл ответ на этот вопрос: в книгах индейцев наверняка было много информации о «белых богах», пришельцах из Европы, которые достигли Нового Света раньше Колумба. Рано или поздно эти сведения могли бы попасть в руки историков, будь они надёжно зафиксированы. А это было отнюдь не в интересах масонов. Поэтому книги индейцев частично уничтожили, частично вывезли в Ватикан (где их видел доктор Нильзер), а частично они погибли сами по вполне естественным причинам.

Впрочем, уничтожить всё так и не получилось. Индеец Пабло, исследовав несколько малоизвестных пирамид, всё-таки вытащил на свет Божий немалое количество книг. Некоторые из них рассыпались у него в руках, другие ему удалось сохранить благодаря специальному консервирующему раствору, который применяют археологи. Накопив некоторое число книг, Пабло приступил к их расшифровке.

Работа подвигалась не слишком успешно — в бесплодных попытках найти ключ прошло полтора года. В один прекрасный день Пабло, зарисовывавшего очередную книгу в свой альбом, осенило: эти связки нитей что-то ему напоминают. Вскоре стало понятно, что речь идёт о древнеиндийском языке, санскрите. Санскритская письменность, если приглядеться, тоже напоминает идущую сверху нить, с которой свисают затейливые узелки. К этому моменту Пабло был готов к любым, даже самым безумным экспериментам — другого выбора у него всё равно не было.

Неожиданно ключ подошёл. Не во всём, конечно, но через несколько месяцев учёный смог прочесть уже несколько фрагментов индейских книг. Всё это показалось ему более чем любопытным, и он попытался опубликовать итоги своих исследований, но учёный мир отнесся к ним крайне равнодушно. Профессору не хотели верить, не могли принять, что этому странному чудаку, пусть и с докторской степенью, удалось сделать то, чего не смогли они, все вместе взятые, — расшифровать древнюю индейскую письменность. Тем более что и сам Пабло не был до конца уверен в правильности своего решения.

По моей просьбе он рассказал мне некоторые истории, которые ему удалось почерпнуть из индейских книг. В частности, среди них была одна, в которой ацтекские жрецы фиксировали свою раннюю историю. В ней довольно много говорилось о белом боге Кецалькоатле, о том, что он помог ацтекам победить своих врагов и основать империю... Впрочем, здесь мне всё было ясно. Гораздо ценнее были для меня скудные сведения о том, кто был теми самыми

побеждёнными врагами. Тут-то и выяснилось, что речь идёт, скорее всего, о загадочных тольтеках и ольмеках. Потому что неизвестный мне автор, который в прямом смысле слова плёл эту книгу много веков назад, рассказал:

«Эти народы были могущественные, они строили гигантские храмы, они прокладывали пути и общались с Небом. Предки их пришли с востока, из-за Большой воды, и были людьми со светлой кожей и тёмными волосами. Случилось это в незапамятные времена. Однако потом боги прогневались на них, и они разучились возводить дворцы и общаться с Небом. И тогда Кецалькоатль дал нам победу над ними.»

Итак, основателями некогда могущественной цивилизации были люди с востока, из-за океана! Видимо, речь всё же идёт о Европе. Или я ошибаюсь? Пабло отнёсся к этому выводу с изрядной долей скепсиса: в конце концов, неизвестно, насколько можно верить легендам. Что касается тольтеков, то здесь он тоже ничем не смог мне помочь: центром их древней империи было Перу, там, где впоследствии утвердилось государство инков. Теперь из Мехико мой путь лежал в Лиму. Распрощавшись с Индейцем Пабло, я отправился покупать билет на самолёт.

Мой информатор — банан

Впрочем, сначала я заглянул в гостиницу и проверил электронную почту. Не зря, совсем не зря: в ней оказалось целых три письма. Имеется в виду, естественно, мой настоящий почтовый ящик, адрес которого знают лишь немногие, на адрес агентства «СофиТ» приходит столько всевозможного спама и мусора, что я туда и не суюсь. Этим занимается Софи, которая говорит, что скоро придётся нанимать специального секретаря, потому что ей хочется заняться работой поинтереснее.

Первое письмо было от моего литературного агента. Он сообщал, что моими книгами заинтересовались в Америке и одно американское издательство готово их опубликовать.

Второе письмо было от Жерара. Вот уж не ждал от этого парня такой исполнительности! Ему-таки удалось обнаружить в германских архивах запылившиеся бумаги экспедиции Рихтера. Впрочем, как и Венчетти, немецкий исследователь не сумел накопать особенно много. Итак, привожу это письмо целиком (по крайней мере, содержательную его часть).

«Итак, Рихтер с десятью сподвижниками прибыл на место раскопок в феврале 1935 года и немедленно взялся за работу. У него откуда-то была информация, что местные жители время от времени находят здесь какие-то древние предметы. Потребовалось всего несколько дней, чтобы обнаружить руины города. Они лежали на небольшой глубине. С первого же момента Рихтер понял, что имеет дело с древнеегипетским городом — слишком характерными были те предметы, которые он извлекал из-под земли. Определённые отличия, конечно, были, так что немец решил, что имеет дело с египетской колонией, которая рано отделилась от метрополии и

пошла своим путём. Судя по всему, город был неизвестен римлянам, поэтому прекратил своё существование, видимо, не позднее чем за 300–400 лет до нашей эры. Рихтер сделал несколько глубоких раскопов, чтобы оценить глубину культурного слоя, и обнаружил, что всего колония существовала никак не меньше двух тысяч лет. Таким образом, создана она была в то же время, когда строились Великие пирамиды. Почему город прекратил своё существование — неизвестно, никаких следов природной катастрофы не обнаружено. Размеры города тоже оценить не удалось, он очень велик (даже по сегодняшним меркам), кроме того, Рихтер предположил, что значительная его часть находится под водой. Простор для исследователя там огромен, немец хотел вернуться с огромной экспедицией, именно поэтому и упустил столько лет — собирал деньги. В конце концов, когда смог доказать кому-то из СС, что там чуть ли не арийцы жили, средства выделили, и поздней осенью 1939 года он должен был выехать в Африку. Но той осенью сам знаешь что началось, и все его планы тихо и спокойно рухнули. А потом погиб и он сам. Ещё один интересный факт: говорят, он привёз с собой довольно много папирусов, но их никто так и не увидел. Где они сейчас — бог весть.»

Несмотря на весь мой критический настрой, я вынужден был признать: Жерар поработал неплохо. Найти материалы, к которым никто не обращался полвека, — задача не из лёгких. Теперь главное — сложить вместе результаты экспедиций Рихтера и Венчетти и понять, что же находится там, на побережье Западной Сахары.

Египетская колония? Очень похоже на то. Причём одновременно со строительством Великих пирамид, вот что удивительно. А дальше — обрыв связей и постепенное затухание культуры: медленное, почти незаметное в долине Нила и более быстрое, приведшее к полному исчезновению в загадочном городе. Действительно, пять тысяч лет назад произошёл какой-то мощный всплеск египетской цивилизации, причины которого пока не ясны. Контакт с инопланетянами? Влияние неизвестной нам могучей древней цивилизации? Непонятно.

Стоп, одёрнул я себя. Пять тысяч лет назад! Но ведь предметы, которые можно датировать этим временем, были обнаружены Венчетти в верхних, а не в нижних слоях раскопок! То есть город прекратил своё существование пять тысяч лет назад, а не был построен! Если это так, то построен он был не менее семи тысяч лет назад, если отталкиваться от глубины культурного слоя, полученной Рихтером, то и ещё раньше! Кстати, почему немец не попытался датировать свои находки при помощи радиоуглеродного метода? Такая возможность у него была, и глупо предполагать, что он ею не воспользовался. А если воспользовался, то почему не упоминает результаты? Может, они получились настолько странными, что он попросту не рискнул им поверить и решил датировать город по другим, косвенным признакам?

Что же получается в таком случае? Таинственный город был не наследником, а предшественником древнеегипетской цивилизации, а заодно и шумерской? В момент, когда он прекращает своё существование, и в долине Нила, и в долине Тигра и Евфрата происходит невиданный и необъяснимый культурный всплеск — это факт, а факты, как известно, штука очень упрямая. Не может это быть простым совпадением. Видимо, здесь и кроется разгадка всех тайн.

«Так-так, тормози», — сказал я себе. Конечно, полёт фантазии — это хорошо, особенно когда речь идёт о моей фантазии. Но его тоже надо ограничивать. Против моей версии есть куча разумных доводов. Например, такие.

1. Как могла возникнуть цивилизация на пустынном берегу Африки? Конечно, семь тысяч

лет назад на месте Сахары, говорят биологи, был чуть ли не цветущий сад. Допустим, что это так и что именно высыхание этого сада заставило аборигенов покинуть свой великий город. Но общеизвестно, что все ранние цивилизации возникали в долинах великих рек — Нила, Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы. На западе Сахары великих рек не было и нет.

2. Предметы, которые подобрал Венчетти, вполне могли попасть в верхние слои из нижних. Такое часто происходит при строительстве домов и улиц. Итальянец сделал слишком мало находок для того, чтобы строить на их основе какие-то чёткие умозаключения.

3. В бумагах Рихтера чётко говорится о папирусах, то есть бумаге, сделанной из растения папирус, особой речной травы, растущей только и исключительно в долине Нила. Как могли предшественники египетской цивилизации ими пользоваться? Скорее, речь шла бы о глиняных табличках. Впрочем, возможно, что речь шла не о настоящих папирусах, а о документах, допустим, на пергаменте, просто немец не успел в этом разобраться. Но почему тогда не пользовались пергаментом древние египтяне?

Снова больше вопросов, чем ответов. Причём, что самое неприятное, ни одна из версий не даёт удовлетворительного ответа. Допустим, мои домыслы — полный бред и город действительно был египетской колонией. Но тогда нестыковок и несуразностей ещё больше! Почему мы не встречаем о нём никаких упоминаний в египетских источниках? И не только в египетских, в финикийских, греческих, римских, карфагенских о нём нет ни единого слова! А если он просуществовал до середины I тысячелетия до нашей эры, такого быть просто не может!

Окончательно запутавшись, я открыл третье из писем, лежавших в моей электронной почте, — от мадам Федак. Она писала:

«Дорогой Этьен! Спешу внести свою маленькую лепту в ваше расследование. Противники моего отца всегда утверждали, что лучшее опровержение его выводов — это полностью различная флора и фауна двух континентов. Действительно, если бы египтяне наладили регулярные контакты с Америкой, они привезли бы известные им растения и животных — например, лошадей. И наоборот, притащили бы с собой в Средиземноморье картофель, томаты и маис. Ничего подобного на деле не происходило. Единственное исключение из этого правила — банан, но правил без исключений нет. Если, разумеется, предположить, что банан — дикорастущее растение. Но недавно я созвонилась со знакомым биологом, приятелем моего покойного отца, и он рассказал мне, что, согласно недавним исследованиям, банан не мог появиться в результате эволюции. Скорее всего, он культивирован человеком.»

Дальше всё было понятно без слов. Раньше считалось, что люди проникли в Америку через Берингов пролив. Но в этом случае они не смогли бы прихватить с собой такое теплолюбивое растение, как банан! Значит, контакты между Старым и Новым Светом всё-таки были, были не только до Колумба, но и до эmissаров Церкви, явившихся в образе Кецалькоатля.

Ожидая посадки на свой самолёт в аэропорту Мехико, я с аппетитом съел банан. Приятно всё-таки, что такой маленький фрукт помогает разгадывать такие большие тайны.

Впрочем, пока ещё о разгадке больших тайн говорить не приходилось. Я был в самом начале пути. И, впервые ступив на землю Перу, больше всего жаждал встречи с загадочными тольтеками.

Однако сами тольтеки не горели подобным желанием. Самородка-исследователя, подобного Индейцу Пабло, я в Лиме не нашёл. Пришлось общаться с кабинетными учёными, многие из которых никогда в своей жизни не были в джунглях. Особенно много рассказать они мне не могли. Так что я поехал в лагерь археологов, раскапывавших один из древних городов инков.

И вот я стою на ровной каменной полосе — длинной дороге, ведущей из ниоткуда в никуда. Вернее, не такой уж и ровной: дожди и ветры, а также буйная растительность нанесли ей немалый урон. Но когда-то она поддерживалась в идеальном состоянии. Построены эти дороги были ещё тольтеками свыше двух тысяч лет назад, потом о них заботились инки. О назначении этих дорог ничего не известно — и в начале, и в конце их нет никаких городов. Возможно, что эти города просто разрушились и исчезли с лица земли либо эти пути имели чисто церемониальное значение, использовались в культовых целях. Этого никто не знает, не знаю этого и я. Мне известно только одно — в нашем мире тоже есть прямые и ровные дороги, ведущие из ниоткуда в никуда. Никто не удивляется их существованию, и к культовым целям они не имеют ни малейшего отношения. Это взлётно-посадочные полосы аэродромов.

Однако я забрался в джунгли не для того, чтобы делать поспешные аналогии. Мне хотелось больше узнать о культуре тольтеков. И здесь археологи мало чем мне могли помочь — об этой древней цивилизации сведения крайне скудны, в основном потому, что большинство её памятников до сих пор погребено под зелёным покровом джунглей. Известно, что тольтеки строили большие пирамиды, около которых устанавливали обелиски, к слову сказать, весьма похожие на египетские обелиски. Известно, что они, как и египтяне и другие цивилизации доколумбовой Америки, изучали астрономию, сделали на этом поприще большие успехи и разработали похожие системы счёта. Орнаменты, покрывающие памятники тольтеков и ольмеков, тоже очень похожи на египетские. Поклонялись тольтеки солнечному богу, и сакральное значение для них имел восток (откуда, если верить книге ацтеков, они и пришли).

Не слишком ли много совпадений? А теперь ещё одно, потрясшее меня больше остальных: судя по барельефам, дошедшим до наших дней, тольтеки знали лошадь и использовали её в качестве домашнего животного! Это тем более удивительно, что ацтеки лошадей не знали и очень испугались всадников Кортеса, считая их какими-то сверхъестественными существами вроде кентавров.

Наверное, я смог бы узнать о тольтеках больше, гораздо больше. Но мои поиски прервал телефонный звонок из Гамбурга: Жерар, долго пытавшийся выйти на след потомков Рихтера, потерпел неудачу. Нужно было подключать к поискам ещё одного человека, а с ним держал связь только я. Поэтому я в срочном порядке вылетел из Лимы в Париж, одновременно пытаюсь сложить воедино те кусочки мозаики, которые были у меня в руках.

Итак, около пяти тысяч лет назад египетская цивилизация получает мощный импульс, толчок извне. Одновременно появляется культ Амона, жрецы которого говорят друг другу, что люди пришли в долину Нила с запада. В это самое время на западе, на побережье Атлантики, прекращает своё существование огромный неведомый город, возраст которого не меньше двух тысяч лет и жители которого принадлежали к той же культуре, что и египтяне. Носители похожей культуры несколько позднее основывают цивилизацию тольтеков в Южной Америке, при этом сохранились сведения, что пришли они с востока, из-за океана.

На что это похоже? На безудержную экспансию Древнего Египта? Нет, скорее на то, что у

египетской и тольтекской цивилизаций был один общий «корень». «Корень», связанный с загадочным городом на берегу Атлантики. Городом, выросшим там, где, по всем законам жанра, не могла зародиться древняя цивилизация.

А может, она и зародилась не там, а ещё где-то? Например — чем чёрт не шутит! — в загадочной Атлантиде? Это предположение следовало тщательно проверить.

Глава 2. Затонувший остров

По следу Рихтера

В Париже я первым делом позвонил тому человеку, ради которого и проделал долгий путь через Атлантику. Ральф Клеменц, мой хороший приятель, бывший сотрудник спецслужб ГДР, ныне скрывающийся от своих западногерманских коллег, — вот кто мог помочь нам в поисках наследников Рихтера. Дело в том, что после поражения нацистской Германии они, как выяснил Жерар, оказались в восточной зоне оккупации.

Меня ждало разочарование — телефон Клеменца был выключен. Это могло означать всё, что угодно, — от того, что его схватила германская разведка, до простого желания отоспаться. Хорошо, что на этот случай мы заранее предусмотрели кое-какие альтернативные каналы связи, о которых по понятной причине распространяться не буду. В общем, уже через несколько часов я услышал в трубке телефона знакомый хриплый смех моего немецкого друга.

— Что у тебя случилось? Я прилетел из Перу для того, чтобы задать тебе парочку вопросов, а ты пропадаешь неизвестно где! — Я очень натурально изобразил возмущение.

— А-а-а... — протянул Ральф, — то-то я смотрю на небо и гадаю: ты летишь или не ты. Мог бы и не мотаться в такие концы, я сейчас всё равно в Сантьяго-де-Куба.

— Ну надо же! — отозвался я. — И что тебя носит по всему миру? Но, надеюсь, помочь старому другу ты не откажешься?

— Это у вас, у буржуев, всё продаётся и покупается, в том числе и дружба. Мы, старые марксисты, друзей в беде не бросаем. Валяй, что у тебя за дело.

Выслушав мою просьбу, Ральф хмыкнул и пообещал перезвонить, как только что-нибудь добудет. Честно говоря, я не особо надеялся на успех, но предпринимать что-то ещё у меня не было сил — смена часовых поясов действовала изматывающе, а в самолёте я не сомкнул глаз. Впрочем, я явно недооценил «Штази» — спустя несколько часов меня вырвал из сладкого забытья звонок всё того же Ральфа.

— Дрыхнешь, пока я работаю? — не слишком вежливо осведомился он. — Узнаю привычки проклятых капиталистов-эксплуататоров.

— Ты взялся вести со мной политзанятие или хочешь сообщить что-то ценное? — в тон ему ответил я.

— А ты как думаешь? Сейчас я тебе кое-что расскажу, а ты, если дашь себе труд взять огрызок карандаша, оставшийся после журналистской трапезы, может быть, даже это запишешь. Впрочем, если хочешь, можешь запомнить, мне всё равно.

И Ральф обрушил на меня целый поток имён, адресов и телефонов, которые я еле успевал записывать. Информация была настолько исчерпывающей, что в какой-то момент мне показалось, что Клеменц просто разыгрывает меня. Но я знал, что мой друг никогда не позволяет себе шутить там, где дело касается серьёзных вещей. Болтать и зубоскалить по всяким пустякам — это да, это в его вкусе. А вот дать ложные данные исключительно шутки ради — это совершенно не его стиль.

В общем, теперь у меня в распоряжении были аж четыре ниточки. Это были потомки сводного брата Рихтера, его родной сестры, а также более дальних родственников. Больше

Клеменц копать не стал, справедливо полагая, что это не нужно. Но я не сомневаюсь, что, если бы это было нужно, он мог бы составить генеалогическое древо Рихтера вплоть до конкретной обезьяны, от которой тот произошёл, да ещё и найти всех потомков этой самой обезьяны. И потребовалось бы на это всего-то ещё пара-тройка часов. Умею я выбирать друзей, что ни говори!

Сперва я хотел переслать все эти данные Жерару, но потом понял, что надо ехать самому. Так вероятность успеха будет гораздо выше; что ни говори, а я — личность довольно известная. Купив билет на поезд до Дрездена, я сел изучать всё, что было известно о загадочной Атлантиде.

Рассказы старика Платона

Название «Атлантида» впервые прозвучало, по общепринятой версии, благодаря древнегреческому философу Платону. В двух диалогах — «Тимей» и «Критий» — он описал некое государство, расположенное на острове. С тех пор не утихают споры о том, выдумал Платон Атлантиду или всё-таки нет. Разумеется, все серьёзные учёные склоняются к первой версии — мол, философ просто хотел создать модель идеального общества и придумал для неё отдельную страну. В таком случае, правда, не совсем ясно, почему бы Платону не обойтись без аллегорий или не поместить своё «идеальное общество» в одну из уже известных дальних стран.

Но давайте сначала обратимся к фактам и процитируем труды классика. Об Атлантиде сообщается следующее.

«Записи говорят, какую город ваш обуздал некогда силу, дерзостно направлявшуюся разом на всю Европу и на Азию со стороны Атлантического моря. Тогда ведь море это было судоходно, потому что пред устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми Столпами, находился остров. Остров тот был больше Ливии и Азии, взятых вместе, и от него открывался плователям доступ к прочим островам, а от тех островов — ко всему противолежащему матерiku, которым ограничивался тот истинный Понт. Ведь с внутренней стороны устья, о котором говорим, море представляется [только] бухтой, чем-то вроде узкого входа, а то [что с внешней стороны] можно назвать уже настоящим морем, равно как окружающую его землю по всей справедливости — истинным и совершенным материком. На этом Атлантическом острове сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, на многие иные острова и на некоторые части материка. Кроме того, они и на здешней стороне владели Ливией до Египта и Европой до Тиррении. Вся эта держава, собравшись в одно, вознамерилась и вашу страну, и нашу, и всё по сю сторону устья пространство земли поработить одним ударом. Тогда-то, Солон, воинство вашего города доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми. Превосходя всех мужеством и хитростью военных приёмов, город ваш то воевал во главе эллинов, то, когда другие отступались, противостоял по необходимости один и подвергал себя крайним опасностям. Но наконец одолев наступающих врагов, торжествовал победу над ними, воспрепятствовал им поработить ещё не порабощённых и нам всем вообще, живущим по эту сторону Геракловых пределов, безусловно, отвоевал свободу.

Впоследствии же времени, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Потому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным и неисследуемым: плаванию препятствует множество окаменелой грязи, которую оставил за собой осевший остров.»

Итак, к западу от Гибралтарского пролива (Геракловых Столпов, как говорили древние греки) находился остров, достаточно большой по размерам — «больше Ливии и Азии, взятых вместе». Ну, разумеется, речь идёт не о современных Ливии и Азии, а об участке Северной Африки (Западный Египет, Ливия, Тунис) и Малой Азии (Турция). Так или иначе, остров получается весьма внушительным по размеру и напоминает скорее материк.

А теперь самое интересное, чего почему-то не замечали или не хотели замечать исследователи: через Атлантиду «открывался доступ ко всему противоположащему материку»! Очевидно, речь идёт об Америке. Откуда древний грек мог знать об этом континенте, если все его рассказы выдумка? Не мог, отвечают историки, значит, не будем замечать этих слов!

Впрочем, вернёмся к Платону. По его рассказу, когда боги делили землю, Грецию получила в свой удел Афина, а Посейдон, бог моря, завладел Атлантидой. Тогда:

«...поселил там своих потомков, рождённых от смертной жены, на такого рода местности. С моря, по направлению к середине, лежала по всему острову равнина, говорят, прекраснейшая из всех равнин и достаточно плодородная. При равнине же, опять-таки по направлению к середине острова, на расстоянии стадий пятидесяти, была гора, небольшая в окружности. На той горе жил один из людей, родившийся там с самого начала из земли, по имени Эвенор, вместе с женой своей Левкиппою; у них была единственная дочь Клито. Когда девушка достигла уже поры замужества, мать и отец её умерли.»

Посейдон полюбил Клито и поселился с ней на холме. А затем:

«...крепким ограждением осёк кругом холм, на котором она жила, построив одно за другим большие и меньшие кольца поочерёдно из морских вод и из земли, а именно, два из земли и три из воды, на равном повсюду расстоянии один от другого, словно выкроил их из середины острова, так что холм тот сделался недоступен для людей, ведь судов и плавания тогда ещё не было.»

Первого рождённого Клито сына Посейдон назвал Атласом, именно от его имени и пошло название «Атлантида» и окружающего её моря — «Атлантического». Он стал первым царём нового государства. Холм, на котором жила Клито, постепенно превратился в многолюдный город — Посейдонию, соединённый с морем каналом. В самой середине острова, на внутреннем круге, был возведён гигантский храм Посейдона, поражавший современников своей роскошью. Город был исключительно многолюдным, помимо роли столицы он выполнял ещё и функцию важного торгового центра. Греческий философ особенно отмечал наличие у атлантов водопровода, крытых бассейнов, школ и больниц.

Атлантида, если верить Платону, была исключительно богата полезными ископаемыми, а её почвы отличались завидным плодородием.

«Далее, и плод мягкий, и плод сухой, который служит для нас продовольствием, и все те, что мы употребляем для приправы и часть которых называем вообще овощами, и тот древесный плод, что даёт и питьё, и пищу, и мазь, и тот с трудом сохраняемый плод садовых деревьев, что явился на свет ради развлечения и удовольствия, и те облегчающие от пресыщения, любезные утомлённому плоды, что мы подаём после стола, и всё это остров, пока был под солнцем, приносил в виде произведений удивительно прекрасных и в бесчисленном множестве.»

Атланты располагали весьма мощной армией.

«Арсеналы наполнены были триремами и все снабжены вдосталь нужным для трирем снаряжением... Но перешедшему за гавани, а их было три, встречалась ещё стена, которая, начинаясь от моря, шла кругом везде на расстоянии пятидесяти стадий от большого кольца и гавани и замыкала свой круг при устье канала, лежавшем у моря. Всё это пространство было густо застроено множеством домов, а водный проход и большая из гаваней кишели судами и прибывающим отовсюду купечеством, которое в своей массе день и ночь оглашало местность криком, стуком и смешанным шумом.»

Их армия состояла из 70 тысяч колесниц — невероятное по тем временам число, ведь даже в крупнейших древних армиях колесниц было, как правило, не больше тысячи! Столь же огромна и цифра в 1200 кораблей, если вспомнить, что в знаменитом сражении при Саламине — одном из крупнейших в Античности — с обеих сторон участвовало около 300 судов.

Конечно, может статься, что Платон нахально врёт, пытаясь произвести впечатление на неискущённого читателя. Но спешить с выводами — последнее дело. Ведь нередко бывает так, что самые фантастические вещи в конце концов оказываются правдой. Дело в том, что учёные уже давно обратили внимание на странные «прозрения» Платона: например, рассказывая об истории земли, дарованной Афине, он довольно чётко воспроизводит настоящую геологическую историю Греции времён ледникового периода. Кто и как мог рассказать ему это?

Этот вопрос приходится задавать себе постоянно, когда внимательно читаешь платоновские диалоги. Там то и дело встречаются описания животных и растений, которые растут только в Америке, природных явлений, не соответствующих мировоззрению древних греков, знания по географии и астрономии, которых у Платона просто не могло быть!

К сожалению, часть произведения Платона, а именно, концовка, где он рассказывает о гибели Атлантиды, утеряна. Текст обрывается на фразе, в которой говорится, что на несчастный остров обрушился гнев богов. Кроме того, в самом начале текста говорится о том, что Атлантида ушла под воду и поэтому океан за Геракловыми Столпами несудоходен — корабли просто вязнут в иле на обширном мелководье.

Откуда же Платон почерпнул эти сведения? И вот здесь меня ждал главный сюрприз. Информаторами философа были египетские жрецы, служители Амона из города Саис в дельте Нила. Случайное совпадение? Нет, не похоже.

С такими мыслями я прибывал на вокзал Дрездена, где жило большинство родственников Рихтера.

Визит в Дрезден

По законам драматического жанра, успех должен был ждать меня в последнем из четырёх имевшихся у меня адресов. Или, наоборот, по первому же, чтобы подчеркнуть мою везучесть. Но не буду врать: он ждал меня по второму адресу.

Сначала я, конечно же, отправился в дом, где жили дети родной сестры Рихтера. Да, от покойного археолога там осталось много вещей, но ничего такого, что могло бы поразить моё воображение. Меня приняли радушно, напоили чаем, даже сфотографировались на память — мои книги довольно популярны и в Германии. Прокляв свою фортуна за бездарно прожитый день, я улёгся спать в гостиничном номере.

Впрочем, как показал следующий день, на свою удачу я грешил совершенно зря. В это утро я направил свои стопы в пригород Дрездена, где в небольшом домике жил внук сводного брата Рихтера, носивший ту же фамилию, что и его двоюродный дедушка. Он жил замкнуто, практически не поддерживал контактов с родственниками и мою фамилию, похоже, слышал впервые. По крайней мере, восторженной улыбки, какая бывает у людей при встрече со знаменитостями, у него на лице не наблюдалось. Но вскоре выяснилось, что я ошибался.

— Да-да, месье Кассе, проходите, подполковник предупредил меня о вашем визите.

— Какой подполковник? — Я изумился и насторожился одновременно.

— Товарищ подполковник Клеменц, — понизив голос и посмотрев на меня так, как будто разговаривал с дебилем, произнёс мой собеседник. — Я служил под его началом.

Вот тут-то мне стало понятно, как Ральфу удалось так быстро разжиться информацией. Старый пройдоха! Поистине, пути Господни неисповедимы. Впрочем, это только облегчало мою задачу.

Не успел я изложить Рихтеру цель моего визита, как он уверенно кивнул головой:

— Да-да, конечно. Мой отец очень увлекался Египтом, дядя был для него просто кумиром. Соответственно, и дедушка отвечал ему взаимностью, давал читать книги, а главное — позволял посмотреть и потрогать все свои находки. Папирусы, которые дедушка привёз из Сахары, мой отец даже скопировал — сидел над этим, как мне рассказывала бабушка, целыми вечерами. Эти копии хранятся у меня до сих пор. Кстати, несколько оригинальных папирусов среди них тоже есть.

Несколько часов спустя я уже ехал в Париж, крепко вцепившись в сумку с наследством давно погибшего археолога. Его внучатому племяннику я заплатил неплохую сумму, что-то подсказывало мне, что, вооружившись именем Клеменца, я бы получил всё бесплатно, но совсем уж наглеть не хотелось. И ещё я знал, что подарю Ральфу на следующий день: наверное, золотую статую Ленина с алмазными глазами. Потому что чёрта с два этот старый агент «Штази» сказал мне про папирусы, если бы его бывший начальник не позвонил ему, рискуя собственной шкурой.

Приехав в Париж, я бережно открыл сумку. В нескольких толстых папках лежали листы бумаги, изрисованные египетскими иероглифами — явно детской рукой. Кроме них в сумке лежали три контейнера — видимо, там хранились оригинальные папирусы. Что ж, их мы трогать пока не будем.

Теперь мне срочно требовался специалист со знанием древнеегипетского. Человек,

который будет хранить тайну и которому я мог бы полностью доверять. И так за мной что-то слишком долго не чувствовалось слежки. Даже своему приятелю-египтологу я не смог бы передать эти тексты. Впрочем, решение, как всегда, нашлось быстро. Я снял трубку и набрал номер мадам Федак.

Факты и мифы

Пока тексты были в переводе, я снова вернулся к теме Атлантиды. О существовании этого континента спорят до хрипоты по сегодняшний день. Спорят историки, биологи, геологи, астрономы... К каким же выводам они пришли?

По сути, ни к каким. Продолжаются бесконечные дискуссии, как и по многим другим тайнам истории. Но кое-что интересное мне всё же удалось выкопать.

Начал я с главного: мог ли находиться в Атлантике огромный остров примерно пять тысяч лет назад? Именно об этом спорят многие учёные. Они указывают на то, что илистые мели в Атлантике, о которых говорит Платон, не более чем выдумка финикийских купцов с целью отпугнуть конкурентов. Возможно, отчасти это так. Но дно Атлантического океана, как показывают геологические исследования, очень молодо. Некоторые его участки — причём в самой середине океана — напоминают по своей структуре шельф (тип дна у побережья материков). Да и глубины бывают совсем не океанские: всего 200–250 метров. На такую глубину почва могла опуститься в результате одного-единственного землетрясения. Последнее крупное подводное землетрясение на Атлантике было зафиксировано, кстати, сравнительно недавно — в 1755 году. А уж об извержениях подводных вулканов и говорить не приходится. В 1957 году неподалёку от Азорских островов в результате извержения на поверхности появился небольшой остров, который размыло волнами лишь несколько месяцев спустя! Понятно, что на поверхность он поднялся отнюдь не с глубины в пару-тройку километров.

К слову сказать, с XVI по XVIII век в Атлантическом океане было открыто несколько десятков островов, которые затем исчезли с географических карт. Эти так называемые блуждающие острова сначала считались ошибками мореходов, которые якобы неверно определили координаты или вообще заплутали в штормовой Атлантике. И только потом оказалось, что некоторые острова то появляются над волнами, то исчезают в них, это происходит в результате подземных толчков.

Исследователи морского дна обнаружили и ещё одну интересную вещь: на глубинах в 250 метров на дне океана они нашли останки кораллов. Это очень странно, потому что в принципе кораллы на глубинах свыше 40 метров не растут. Значит, совсем недавно обширные территории Атлантики были мелководьем. Причём опускание дна более чем на 200 метров произошло внезапно — иначе как объяснить тот факт, что кораллы просто умерли, а не стали расти вверх, как на обычных коралловых рифах?

Через весь Атлантический океан с севера на юг тянется одноимённый подводный хребет. Так вот, на его вершинах обнаружили остатки флоры и фауны, которые характерны для суши, а никак не для моря. Значит, когда-то эти вершины были на поверхности. Одним словом, доказательств существования суши в центре Атлантики предостаточно, нужно только уметь к ним прислушаться.

Часто ссылаются на то, что миф об Атлантиде встречается только у Платона и не подтверждается больше никем. На самом деле это не более чем довольно низкопробная ложь.

Во-первых, сто с лишним лет спустя после Платона грек Крантор, побывавший в Египте, видел там в храме Амона записи об Атлантиде. Детали нам неизвестны, но в самом факте сомневаться не приходится.

Во-вторых, где же господа критики хотели бы увидеть подтверждение сведений Платона? Можно подумать, каждый греческий и римский автор обязательно должен был делать приписку к каждому своему труду: «А ещё существовала Атлантида». Общеизвестно, что до наших дней уцелел лишь малый процент тех текстов, которые были созданы в Античности, и ничтожная доля египетских папирусов. В таких условиях надо удивляться не тому, что история материка, сгинувшего (предположительно) пять-семь тысяч лет назад, на заре египетской цивилизации и за много веков до рождения цивилизации греческой, не находит подтверждения в десятках документов, а тому, что она дошла до нас хотя бы в рассказе Платона! О многих культурах, таких как протошумерская, эламитская, культура Мохенджо-Даро в Индии, у нас нет и таких сведений, хотя в их существовании никто не сомневается. Почему? Да потому, что их обнаружили археологи. Согласитесь, вести раскопки на глубине в 300 метров гораздо труднее, чем в мягком песочке. Ведь даже Древний Вавилон, покрытый всего-навсего слоем болотистой почвы, по-прежнему недоступен для исследователя!

С египетскими источниками вообще беда: как известно, подавляющее большинство из них погибло безвозвратно. Вспомним хотя бы историю знаменитой Александрийской библиотеки, которая, как повествует официальная история, горела аж три раза. Первый раз это было, когда город осаждали войска Юлия Цезаря. Цезарь, конечно, щедро компенсировал египтянам их потери, передав в полном составе знаменитую Пергамскую библиотеку. Но это было возмещение количественное, а не качественное. Во второй раз библиотека была сожжена христианскими фанатиками, подстрекаемыми епископом Кириллом, в 415 году. А в начале VII века её остатки были уничтожены по приказу халифа Омара. Конечно, не всё здесь правда: как мне удалось установить, значительная часть рукописей была в IV веке вывезена в Ватиканскую библиотеку, где они хранятся по сегодняшний день. Для исследователя они, однако, так же недоступны, как и их сгоревшие собратья. Ну а храмовые библиотеки жрецов Амона спрятаны так хорошо, что простому смертному их не найти. Так в каких же египетских источниках вы хотите найти подтверждение рассказу Платона? В «Книге мёртвых», что ли? Или в «Сказке о правде и кривде»?

Читатель может спросить: а были ли найдены на дне Атлантического океана какие-то свидетельства существования человеческой цивилизации? Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Но даже если нет, что с того? Такие находки редко бывают случайными, а дно океана, разумеется, никто из археологов не копал. За редким исключением, о котором мы ещё поговорим.

Впрочем, все эти размышления оказались ненужными, когда я получил первые результаты перевода папирусов Рихтера. Они оказались настолько ошеломляющими, что я сначала сам не мог поверить в их достоверность. А когда поверил — понял: тайны Атлантиды, по сути, больше не существует!

От Шаккаб до Лиагора

Тексты, которые перевела мадам Федак (с большим трудом, поскольку язык всё-таки несколько отличался от древнеегипетского, примерно так, как отличается норвежский от

немецкого или украинский от русского), оказались посвящены истории и географии страны Карх (так называли свою родину сами атланты). Читались они как фантастический роман. Естественно, у меня тут же возникло предположение, что это он и есть. Мадам Федак, разумеется, была вне подозрений, но вот племянник покойного Рихтера, судя по всему, знавший древнеегипетский, вполне мог выдумать историю Атлантиды и записать её — проделка совершенно в мальчишеском духе. Поэтому, чтобы не остаться в дураках, я вынужден был постоянно проверять и перепроверять полученные сведения, насколько это было возможно.

Если верить папирусу, Атлантида была не слишком велика, но сильно вытянута с запада на восток. Она находилась между 25-м и 40-м градусами северной широты — на уровне Средиземного моря, Египта и юга США. Точнее сказать не могу, как вы понимаете, в древнем папирусе нет современной системы координат. Запад был по преимуществу гористым, самыми высокими считались горы Шаккаб. По моим прикидкам, их высота составляла не менее трёх тысяч метров над уровнем моря. От современного Атлантического побережья США западный берег Атлантиды отстоял примерно на 1000 километров. Два горных массива, правда сравнительно небольших, находились и на востоке острова: горы Махаш и Арвад. На юго-востоке Атлантиды находился длинный полуостров, приближавшийся к африканскому материку всего лишь на 250 километров. Всю центральную и большую часть восточной половины острова занимала, как и писал Платон, плодородная равнина. Исключительно благоприятный климат и прекрасные почвы давали жителям Карха возможность собирать по два урожая в год. Была здесь и своя крупная река — Шастра; своё начало она брала в горах Шаккаб, пересекала центральную часть острова с запада на восток, после чего поворачивала на юг и впадала в Атлантический океан. В самой низменной точке острова, практически в его середине, Шастра широко разливалась, образуя одноимённое озеро. На этом озере находился крупный, остров, где была расположена столица Карха — город Лиагор, который в общем и целом соответствует описанной Платоном Посейдонии. Это была не только административная столица, но и крупный порт. Сюда вверх по Шастре могли подниматься морские корабли. По обоим берегам озера находились два меньших по размеру города; — Алаш и Маганарт.

В центре Лиагора действительно находился храм — только не Посейдона, как писал Платон, а Амона. Жители Карха поклонялись солнцу, и гигантская ступенчатая пирамида, окружённая каналом, была, по сути дела, центром всего государства. Карх был теократией в чистом виде: светского правителя как такового не было, и бал правили верховные жрецы Амона. Династия верховных жрецов, каждый из которых считал себя сыном Амона (вспоминаете фараона?), формально не прерывалась никогда. В папирусе имелся и подробный поимённый список всех первосвященников, довольно достоверный, по крайней мере, никому из них не приписывалось сто- или двухсотлетнего правления, как в Библии. Первым жрецом был некто Согар, при котором, собственно говоря, и образовалась империя атлантов. Как сообщает папирус, именно при нём:

«...боги сошли на землю, научили нас пахать землю и писать иероглифы, научили добывать металлы и строить корабли, научили поклоняться Амону и чтить власть его служителя. После этого боги поднялись вверх на небеса.»

С тех пор, если верить списку первосвященников, и до момента создания рукописи цивилизация атлантов просуществовала примерно 3000 лет. Если предположить, что папирус был создан незадолго до исчезновения загадочного города в Западной Сахаре, а это произошло

5000 лет назад, то получается, что цивилизация атлантов существует уже 8000 лет, то есть она древнее всех известных нам культур!

Это было потрясающее открытие. Жадно проглатывая строчки перевода, я даже не успевал их толком осмысливать. К сожалению, там было очень мало Подробностей, которые так важны для любого историка. Было абсолютно неизвестно, как атланты одевались, как обрабатывали землю, кто владел землёй — государство, жрецы или крестьяне и многое, многое другое. Например, о системе законов у атлантов я мог судить только по произведениям Платона, который писал:

«В продолжение многих поколений, пока природы божьей было в них (людях тех мест) ещё достаточно, они оставались покорны законам и относились дружелюбно к родственному божеству. Ибо они держались образа мыслей истинного и действительно высокого, выказывая смирение и благоразумие в отношении к обычным случайностям жизни, как и в отношении друг к другу. Оттого, взирая на всё, кроме добродетели, с пренебрежением, они мало дорожили тем, что имели, массу золота и иных стяжаний выносили равнодушно, как бремя, а не падали наземь в опьянении роскоши, теряя от богатства власть над самими собою; нет, трезвым умом они ясно постигали, что всё это вырастает из общего дружелюбия и добродетели, а если посвящать богатству много забот и придавать большую цену, рушится и само оно, да гибнет вместе с ним и то. Благодаря такому взгляду и сохранявшейся в них божественной природе у них преуспевало всё, на что мы раньше подробно указывали.»

Впрочем, это был только первый перевод, остальные пока находились в работе.

Куда девались войны?

Первое, что насторожило меня, — образование государства произошло без всяких войн и конфликтов. Да, в большинстве мифов народов Земли боги дают им знания и культуру, а также сажают на трон монарха. Но затем этот монарх (как правило, глава небольшой области) начинает воевать со своими соседями и образует единое государство. Так было в Египте, у шумеров, в Китае и Индии. Обычно победившая династия не забывает хвастаться своими победами. Здесь же — абсолютно ничего, никаких упоминаний о борьбе! Весь остров будто в одночасье стал одним государством.

Позвольте, продолжил я свои размышления, если не было никаких войн и смут, если всё было чинно и мирно, то зачем размещать Лиагор на острове? Несколько странное расположение для столицы, не правда ли? В мирной стране главный город строят так, чтобы до него легко было добраться и по суше, и по воде, то есть логично было бы расположить Лиагор на берегу Шастры. Так нет же — он находится на острове!

Может, автор папируса что-то недоговаривает и междоусобные войны всё-таки были? Тогда расположение Лиагора сразу становится логичным. В конечном счёте ацтеки на острове посреди озера расположили свою столицу Теночтитлан.

А может, кто-то просто водит меня за нос, дурит, как ребёнка? Тайные силы, которые

раньше считали своим долгом на каждом шагу вставлять мне палки в колёса, теперь почему-то успокоились и перестали тревожить вашего покорного слугу. Нет ли в этом какого-нибудь малопонятного мне подвоха?

Впрочем, проверить эти данные я пока всё равно не смогу. Вздохнув, я продолжил чтение документа.

Спустя примерно 1000 лет после начала своей истории атланты начали совершать довольно продолжительные плавания и расширять для себя границы мира. В первую очередь они устремились на восток, к Африке, до которой было ближе всего. Здесь была основана колония Аменемф — судя по всему, речь шла о том самом городе, который пытались раскапывать Рихтер и Венчетти. В течение следующего тысячелетия цепочка поселений атлантов протянулась от устья реки Сенегал до Британии на восточном берегу Атлантики и от устья реки Ориноко до Флориды на западе. Практически везде они встречались с варварами, у которых не было собственного государства. С ними иногда воевали, но чаще налаживали торговлю. Покорять чужие земли атланты не рвались — их родина, Карх, была очень богата, и завоёвывать более бедные территории по большому счёту не имело смысла.

Вот в таком состоянии находилось государство атлантов к тому моменту, когда жил автор папируса. Парень имел все основания гордиться своей родиной: как же, единственное цивилизованное государство в море варварских народов! Тем более что, похоже, так оно и было. А вот что случилось дальше? Разумеется, заглянуть в будущее автор папируса не мог и гибель Атлантиды описать, соответственно, тоже был не в состоянии. Остаётся только судить по косвенным признакам.

Концовка произведения Платона, как я уже говорил, не сохранилась. Но где-то в тексте он упоминает о том, что Атлантида скрылась под водой. Произошла катастрофа буквально планетарного масштаба! Такое событие не могло не оставить свой след в мифах народов мира. Оно и оставило, причём по всей планете.

Догадываетесь, о чём я? Разумеется, о Всемирном потопе!

Когда случился потоп?

Первое, что мы вспоминаем, когда говорим о Всемирном потопе, — это, конечно же, библейская история. Разумеется, давно известно, что Библия была написана совершенно определёнными людьми с вполне конкретными целями. Однако набить книгу одной чистой идеологией у них бы не получилось. Поэтому на страницах Библии воспроизводится рассказ о Всемирном потопе, заимствованный из более ранних мифов. В библейской версии потоп — это наказание Бога за грехи, от которого смог спастись только праведник Ной со своими домочадцами.

<...>

5 И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле...

6 И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своём.

7 И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю: ибо Я раскаялся, что создал их.

Не буду останавливаться на этой истории, её и так знают все от мала до велика. Отмечу лишь необычайное злорадство, с которым автор Библии пишет о гибели грешников. Оно не похоже на религиозное рвение, нет — скорее на чувства представителя более слабой, менее развитой цивилизации, который видит падение более сильной и высокомерной.

Библейский рассказ почти целиком скопирован с шумерского эпоса о Гильгамеше. Гильгамеш, равный богам герой, встречается со своим предком Утнапишти, единственным, кто спасся после огромного потопа, уничтожившего весь род людской. Текст эпоса был обнаружен только в 1872 году, и сначала его сочли подделкой — настолько похож; он был на библейский рассказ. Однако тщательная экспертиза подтвердила, что вторична в данном случае именно Библия. Утнапишти рассказывает Гильгамешу:

«Нагрузил я корабль мой всем, что имел я. Нагрузил его всем, что имел серебра я, нагрузил его всем, что имел я злата, нагрузил его всем, что имел живой я твари, поднял на корабль всю семью и род мой, скот степной и зверьё, всех мастеров я поднял...

Утром хлынул ливень, а ночью хлебный дождь я увидел воочию. Я взглянул на лицо погоды — страшно глядеть на погоду было...

Первый день бушует южный ветер, быстро налетая, заполняя горы, словно войною людей настигая. Не видит один другого...

При наступлении дня седьмого буря с потопом войну прекратила, те, что сражались подобно войску. Успокоилось море, утих ураган — потоп прекратился...

В двенадцати поприщах поднялся остров. У горы Ницир корабль остановился. Гора Ницир корабль удержала, не даёт качаться...

Вынес голубя и отпустил я; отправившись, голубь назад вернулся: места не нашёл, прилетел обратно. Вынес ласточку и отпустил я; отправившись, ласточка назад вернулась: места не нашла, прилетела обратно...

Я вышел, на четыре стороны принёс я жертву, на башню горы совершил воскурение...»

Правдивость эпоса неожиданно подтвердили археологические раскопки, проведённые археологом Вулли на месте древнего шумерского города Ур в 1927–1928 годах, незадолго до раскопок Рихтера. Пройдя насквозь весь культурный слой (толщиной ни много ни мало 14 метров), Вулли обнаружил под ним слой речного ила. Казалось бы, дальше раскопки продолжать бесполезно, здесь пролегалo древнее русло Ефрата. Но англичанин был очень упорен и продолжал свои раскопки. Под двухметровым слоем ила он нашёл твёрдую почву и следы человеческой деятельности: строительный мусор, черепки, остатки костров... Значит, потоп, пусть и локальный, здесь всё-таки был. Любопытна датировка этого потопа — вторая половина IV тысячелетия до нашей эры. Именно этим временем иудеи, к слову сказать, испокон веков датировали и библейский потоп.

Своё описание потопа есть и в греческой мифологии. В ней говорится о том, что первые люди, которых создали боги, оказались порочными и непослушными, не приносили жертвы, ни чтити своих небесных покровителей. За это Зевс и сотоварищи решили их покарать, а привести приговор в исполнение поручили Посейдону. Он с удовольствием затопил всю сушу вместе со

всем, что находилось на её поверхности. Лишь супружеская пара — Девкалион и Пирра, построив корабль, сумели спастись и дать людскому роду новое начало.

В Египте тоже был свой Ной — его звали Атму. Впрочем, он же одновременно был и виновником катаклизма. Атму (или Атум), бог заходящего солнца, однажды сел в лодку с немногими своими приближёнными и повелел морским волнам залить всю землю. Итогом божественного развлечения и стал потоп. Любопытно, что в мифе не упоминается ни одного египетского географического названия, а по другим источникам известно, что жрецы напрочь отрицали наличие в Египте потопов (разливы Нила не в счёт). Случайность?

Змеи по обе стороны

Ещё более любопытен египетский рассказ об Острове Змея, записанный примерно 4000 лет назад. Герой мифа — капитан корабля, который попал в шторм и спасся один из всего экипажа. Волны вынесли его на необитаемый остров. Придя в себя, потерпевший кораблекрушение начал потихоньку обустраиваться: искать пищу, строить жилище. Но вдруг:

«...я услышал гул, подобный раскатам грома. Я подумал, что это Великое Зелёное море снова обрушило свои волны на остров, и в страхе закрыл лицо руками. Деревья вокруг трещали, и земля тряслась подо мной.

Когда же я снова открыл лицо, то увидел, что это был змей длиною в тридцать локтей и с бородой длиною в два локтя. Кольца его тела были покрыты золотом, брови его были из чистого лазурита. Он шёл ко мне, и тело его извивалось.

Я простёрся перед ним на животе своём, а он отверз уста свои и сказал мне:

— Кто принёс тебя сюда? Кто принёс тебя сюда, ничтожество? Кто принёс тебя? Если ты замедлишь с ответом и не скажешь, кто принёс тебя на этот остров, я обращу тебя в пепел, и ты это изведает, прежде чем превратиться в ничто.»

Впрочем, довольно быстро змей смиростивился и рассказал египтянину свою историю.

«И будешь ты счастлив, когда станешь рассказывать о том, что случилось с тобой, когда всё тяжёлое останется позади. Слушай, я расскажу тебе нечто о несчастье, которое приключилось на этом острове. Здесь я жил со своими братьями и детьми, и всего нас было семьдесят пять змеев. Ещё была среди нас одна девочка, дочь простой смертной, но я её не считаю. И вот однажды упала с неба звезда, и пламя охватило всех. Случилось это, когда меня с ними не было. Они все сгорели, и лишь я один спасся. Но когда я увидел эту гору мёртвых тел, я сам едва не умер от скорби...

Простершись перед змеем на животе своём, я коснулся лбом земли и сказал ему:

— О твоём могуществе я поведаю фараону, о твоём величии я расскажу ему. Я прикажу доставить тебе благовония... И будут славить тебя в моём городе перед советом вельмож всей страны...

Змей отправил незадачливого морехода домой, сказав ему на прощание: “...

Покинув мой остров, ты уже не найдёшь его, ибо место это скроется под волнами”.»

Любопытная история, не правда ли? Во-первых, тем, что египтянин плыл к Острову Змея два месяца. Это значит, что остров ни в коем случае не мог находиться в Средиземном море, где-нибудь у берегов Египта или Италии. Только в Атлантику, только за Геракловы Столпы плавание могло продолжаться так долго! Следовательно, Остров Змея надо искать именно там.

Но ещё более интересная мысль пришла мне в голову чуть позже. А почему египтяне избрали для своего рассказа именно образ змея? Ведь в мифах индейцев Центральной Америки божественные пришельцы из-за моря тоже выступали в виде змеев! К примеру, Кецалькоатль, имя которого переводится как «Змей с перьями птицы», но и не он один. Если бы Кецалькоатль был первым, неизбежно возник бы вопрос о том, почему его отождествили со змеем, да ещё и уточнили, что он с перьями. Ведь не был же посланец масонов пернатым змееподобным существом? Очевидно, змеями называли каких-то других, более ранних пришельцев, возможно, из Атлантиды.

В мифах ацтеков потоп описывается так:

«Наступил день, в который смерть овладела человечеством. Тогда взрослые должны были удалиться в страну Мистлан, а самые младшие из детей заняли место у чудотворного дерева. Это дерево вскормило детей своим молоком, как мать. Так образовалась новая раса великанов, которая существовала 4008 лет. Потом боги, недовольные ими, ниспослали на землю потоп. Все люди превратились в рыб, за исключением одной пары, спрятавшейся в ветвях дерева ахуэхуэте. Катастрофа произошла на десятый день атль.»

Древний индийский миф рассказывает о мальчике, который охотился на серну. Когда он настиг животное и уже почти готов был пустить свою стрелу, серна вдруг взмолилась человеческим голосом о пощаде и пообещала рассказать ему нечто важное. Устами серны говорил бог солнца, который предупредил мальчика о предстоящем потопе. Он сумел построить лодку и спастись. Свои легенды о Всемирном потопе есть и у китайцев, и у японцев, и у народов Полинезии.

Давайте задумаемся: что бы это могло значить? Легенды рассказывают по всему миру не о пожаре, не об урагане, не о вечном мраке, а именно о наводнении. Наиболее смелые историки считают, что в легендах есть доля истины. Я тоже хочу быть наиболее смелым и тоже поверю мифам. Пока поверю, а там поглядим.

Глава 3. До и после потопа

И всё-таки охота продолжается

Изучая мифы, я погрузился в совершенно новый мир и полностью абстрагировался от скучной и назойливой действительности. Гильгамеш, Амон, Посейдон и многие другие стали в эти дни моими лучшими друзьями. Но всё же одному человеку удалось вырвать меня из сладких грёз. Это была даже не Софи, как вы могли бы подумать, и не кто-то из моих поделщиков. Речь шла всё о том же неугомонном Ральфе. Наш телефонный разговор (а сам факт звонка заставил меня встрепенуться — Клеменц никогда не названивает никому просто так) он начал довольно резко:

— Кассе, сорванец, кому ты опять наступил на хвост?

— В смысле? — Блаженное спокойствие последних недель почти заставило меня забыть о том, что за мной и за людьми, с которыми я сотрудничаю, когда-то велась самая настоящая охота.

— В самом прямом. Помнишь нашего общего знакомого, у которого ты недавно выклянчил папирусы? К нему недавно забрались грабители и перевернули всё вверх дном, особенно всякие старые чемоданы. Искали они не деньги и не золото, учти.

— Сам-то хоть он жив?

— Живее всех живых. Как я понимаю, он ничего не знает. Что ж они будут лишний раз мокрушничать? — спокойно рассуждал Ральф таким тоном, как будто речь шла о приготовлении ужина. Впрочем, ему-то как раз ко всяким погоням и опасностям было не привыкать.

— Ничего, я ему неплохо заплатил, так что моральный ущерб компенсирован заранее, — прервал я его рассуждения.

— Конечно, умник, вот доберутся до тебя, тогда узнаешь, что такое моральный ущерб...

— Не накаркай! О себе позаботься, пророк несчастный!

— О себе-то я как раз забочусь, Этьен, — неожиданно серьёзно произнёс Клеменц. — И о своих информаторах, кстати, тоже. А ты их умудряешься всё время засветить. Не знал бы тебя — подумал бы, что ты сам работаешь на этих поганцев. Так что хватит витать в своих облаках. Чем выведывать секреты, пораскинь мозгами, как потом защитить тех, кто их тебе выдаёт.

С этими словами он отключился. Сказать, что Ральф капитально испортил мне настроение, значит ничего не сказать. И самое обидное заключалось в том, что он, по сути, был прав. Сколько человек уже погибло, помогая мне в моих исследованиях! Мой друг Аарон, историк-энтузиаст Руж, русский дипломат Варламов, иракский биолог, имени которого я даже не помню... Конечно, они все были обречены, потому что знали слишком много. Но встречи со мной, несомненно, оказались для многих из них последним шагом на пути в пропасть.

Через час я созвал весь немногочисленный коллектив агентства «СофиТ» на внеочередное совещание. В повестку дня был внесён один-единственный вопрос: безопасность сотрудников. Первым делом мы единогласно решили, что мадам Федак должна временно переехать в квартиру Софи, которая сейчас пустовала («Только не ждите от меня, что я буду справлять новоселье», — пошутила наша новая сотрудница). Далее я поручил Жерару разработать самую настоящую программу защиты свидетелей: наши средства не позволяли организовать

экспедицию в Африку, но замести следы нескольких отдельно взятых человек нам было вполне по деньгам. Раздухарившийся Жерар предложил начать немедленно воплощать программу на практике и в качестве первого подзащитного избрать Клеменца. Я представил себе, что и в каких выражениях ответил бы Ральф на такое предложение, и меня передёрнуло. Поэтому я быстро закрыл совещание, отправил Софи помогать мадам Федак с переездом, а сам вернулся к своим мифам.

И не напрасно, потому что напоследок у меня осталось два самых лакомых кусочка.

Тайны страны Сириат

Первый из них, собственно говоря, мифом не является. Это отрывок из произведения египетского жреца Манефона, который жил незадолго до начала новой эры. Его перу принадлежит история Египта с незапамятных времён до походов Александра Македонского. Эта замечательная книга до наших дней не дожила, но древние авторы обладали чудесным свойством переписывать друг у друга целые страницы тексты без всякого смущения (впрочем, некоторые современные авторы тоже этим грешат). В общем, благодаря ряду римских историков до нас дошли довольно обширные отрывки из произведения Манефона.

В частности, они рассказывают о двух колоннах, якобы привезённых в Египет из таинственной страны Сириат. Иосиф Флавий пишет о них так:

«Большое внимание эти люди обращали на науку о небесных телах и их взаимном расположении. Опасаясь, чтобы в будущем люди не забыли об этом и их достижения не пропали даром, они воздвигли две колонны, одну из кирпича, а другую каменную, и записали на них свои открытия. Так, в случае если бы колонна из кирпича была разрушена водой, сохранилась бы каменная колонна, дабы спасти написанный на ней текст, одновременно сообщая, что и ту, первую, с той же целью построили. Стоят они по сей день в стране Сириат.»

Что же это за страна — Сириат? Манефон говорил о ней как о родине египетских богов, где они появились на свет и пришли в Египет. Страна эта находится к западу от Египта. В ней, как утверждал Манефон, был большой город, расположенный над морем или большим озером, по соседству с которым находилось два действующих вулкана. Потом эта страна практически в одночасье погибла, скрытая морской пучиной. По словам римских авторов, Манефон время от времени ссылается на обширные тексты, посвящённые стране Сириат. Но ни книга Манефона, ни сами эти тексты до нас не дошли. Скорее всего, они дожили до сегодняшнего дня, но их прячут те, кто не заинтересован в раскрытии правды об Атлантиде. А значит, нам и дальше придётся оперировать обрывками фраз, намёками и косвенными данными. А ведь от Парижа до Ватикана, в подвалах которого томятся ответы на все мои вопросы, меньше 100 километров... а до Западной Сахары, где эти же ответы лежат на морском берегу под слоем песка, чуть больше 3500 километров... но лучше об этом не думать, иначе можно сойти с ума. И я взялся за следующий миф (или, если угодно, свидетельство).

Его мне удалось почерпнуть из книг народа майя. В отличие от ацтеков, майя располагали

иероглифической письменностью, которая по сей день расшифрована лишь частично. Частично, потому что единственным ключом к ней стали... древнеегипетские иероглифы, на которые письменность майя поразительно похожа. Майя находились на весьма высокой стадии развития: имели великолепный календарь, им были известны движения небесных тел, они создали интересную двадцатеричную систему счисления за много столетий до индусов и арабов, умели пользоваться цифрами и нулём. Естественно, христианское духовенство, которое прибыло вместе с испанцами, немедленно приступило к систематическому уничтожению культуры майя. Погибли почти все рукописи и большинство надписей на камне. Исследователю доступны лишь несколько рукописей на языке майя, записанных латинским шрифтом. Долгие века они хранились в пыльных архивах, и лишь в конце XIX века о них вспомнили. В 1900 году мой соотечественник Огюстос Плонжон перевёл фрагменты одной из рукописей на французский язык. Приведу любопытный отрывок:

«Шестого года К'ан в одиннадцатый день Мулук месяца Сак начались ужасные землетрясения, которые продолжались непрерывно до тринадцатого дня Чуэн. Их жертвой пала страна болотистых холмов, страна Му. Дважды поднявшаяся, она исчезла в течение одной ночи. В результате непрерывного действия подводных вулканов материк многократно поднимался и исчезал. В конце земля расступилась и десять стран, разорванных на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, которое насчитывало 64 миллиона человек, за 8060 лет до написания этой книги.»

В другой рукописи, так называемой «Чилам Балам», говорится нечто похожее:

«...это произошло тогда, когда земля начала возрождаться. Никто не знал, что может случиться дальше. Шёл огненный дождь, земля покрылась пеплом, камни и деревья клонились к земле. Камни и деревья были раздроблены... С неба сорвался Великий Змей... и на землю упали его кожа и куски его костей... а стрелы попадали в сирот и стариков, во вдовцов и вдов, которые ещё жили, хотя сил для жизни у них уже не хватало. И они нашли себе могилу на песчаном берегу моря. Тогда нахлынули ужасные волны. Небо вместе с Великим Змеем рухнуло на землю и затопило её...»

Это описания внезапной и чудовищной гибели огромного материка, которые встречаются у народов, живших по разные стороны Атлантики. И после этого кто-нибудь осмелится утверждать, что свидетельств существования Атлантиды нет? Я склонен был всё больше и больше доверять папирусу Рихтера.

Когда и почему?

Если мы предположим, что виновником гибели Атлантиды был потоп, то нам нужно ответить в первую очередь на два вопроса, указанных выше: когда и почему этот потоп

произошёл?

Легче всего ответить на вопрос «когда?». Иудеи, шумеры и египтяне, славящиеся своей дотошностью, а также некоторые археологические исследования (типа уже описанных выше раскопок Вулли) дают достаточно чёткую дату: вторая половина IV тысячелетия до нашей эры, то есть примерно 5–5,5 тысячи лет назад. Именно тогда был покинут город на побережье Западной Сахары, что косвенно подтверждает датировку. Разумеется, есть и другие даты — 6,5, 8,5 и даже 100–200 тысяч лет назад, но нам не стоит принимать их всерьёз. В конечном счёте древние были склонны к преувеличению.

Хотя почему обязательно видеть в этом преувеличение? Возможно, Атлантида уходила под воду не сразу, а постепенно, в результате каких-то длительных геологических процессов. Огромный остров мог тонуть хоть тысячу лет. Я понял, что в одиночку мне не справиться, и обратился за консультацией к известному геологу, профессору Крезю. К моей радости, профессор ответил на мой вопрос по электронной почте на следующий же день после того, как я его задал. Ответ гласил:

«Уважаемый месье Кассе! Поставленная вами задача очень любопытна. Разумеется, любой остров и даже материк может погрузиться на дно морское за тысячу и даже сотню лет, но это всё равно будет крупная геологическая катастрофа. Обычно такие процессы длятся сотни тысяч, миллионы, десятки миллионов лет. Поэтому нет большой разницы между погружением за тысячу лет и за два дня — и то и другое станет итогом глобального катаклизма. Правда, я сильно сомневаюсь в том, что второй вариант вообще возможен в принципе.»

К этому моменту, впрочем, я и сам додумался, что тысячелетним погружением здесь и не пахнет. Что сделали бы атланты, увидев, что их земля медленно тонет? Тихо и спокойно, собрав пожитки, со слезами на глазах перебрались бы на окружающие материки, где на базе существующих колоний основали бы новое могущественное государство (или даже несколько). И цивилизация атлантов существовала бы рядом с египетской, греческой, вавилонской и вошла бы во все учебники истории. Нет, гибель Атлантиды была мгновенной и страшной, о чём косвенно свидетельствуют все пересказанные мной мифы.

Что могло стать причиной такой гибели? Сильное наводнение? Вполне вероятно. Но откуда взялось столько воды? Ведь если вся вода, которая есть в атмосфере, прольётся на землю, сушу покроет тонкая плёнка высотой в 5 сантиметров. Смешно. Если вдруг растают ледяные шапки полюсов, уровень воды в Мировом океане вырастет на 60 метров. Много, но не смертельно. К тому же ледовые шапки ни с того ни с сего не тают. Извержение подземных вулканов? Но вулканы не симфонический оркестр, все вместе «зазвучать» они не могут, похоронить целый континент в одночасье — тоже. Уж на что могучим вулканом была Этна — и то смогла уничтожить только два маленьких римских городка. В поисках ответа я заглянул даже в книги так называемых атлантологов, которые ещё до этого проштудировал от корки до корки. Моему расследованию они, впрочем, скорее мешали, чем помогали. Там утверждались совершенно невероятные вещи: например, что у атлантов были самолёты и телевизоры, и вообще, их наука значительно превосходила современную. Я думаю, всё это не более чем попытка заработать денег на популярной теме. Атлантологи полагают, что гибель Атлантиды стала результатом испытаний нового мощного орудия, стократ более разрушительного, чем водородная бомба. Бред собачий.

На верную мысль меня навел один известный древнегреческий миф о Фаэтоне. Звучит он следующим образом.

«В результате любовной связи солнечного бога Гелиоса с одной из океанид, дочерей титана Океана, родился мальчик Фаэтон. Фаэтон знал, что он сын Гелиоса. С отцом он не встречался, так как Гелиос не принимал личного участия в воспитании сына, хотя и заботился о нём. Ежедневные обязанности лишали его этой возможности: ведь он должен был каждый день проезжать по небу в колеснице, запряжённой четырьмя огненными скакунами. Утром он выезжал на небосвод с восточной стороны и, достигнув зенита, спускался к океану на другом конце земли, в стране Гесперид, дочерей Атласа, где у них был роскошный дворец.

Фаэтон слышал от матери, что Гелиос согласен выполнить его самое заветное желание, и попросил отца разрешить хотя бы однажды управлять его колесницей на небесном пути. Нельзя сказать, чтобы это была разумная мысль, вернее всего, виновато было самолюбие: Фаэтону хотелось похвастаться перед своими сверстниками, которые сомневались в его божественном происхождении. Напрасно Гелиос возражал, указывая на всю опасность такой прогулки. Фаэтон просил и настаивал, ссылаясь на обещание отца, до тех пор, пока бог солнца не уступил. Прежде чем передать сыну вожжи, отец долго объяснял Фаэтону, как править упряжкой. К сожалению, то ли Фаэтон невнимательно слушал наставления, то ли лошади перестали повиноваться, чувствуя неумелую руку возницы, но юноша не сумел проехать по обычному маршруту и сбился с пути, что привело к роковому нарушению порядка, существовавшего в природе. На поднебесных вершинах растаяли снега, пожар охватил леса, там же, где раньше неслись бурные реки, теперь белел ледяной панцирь, а жители далёкого Севера, закутанные в свои шубы, почувствовали неожиданно необычайную жару. Над землёй нависла угроза гибели. Тревожные возгласы достигли обитатели богов. И Зевс вынужден был вмешаться, чтобы предотвратить катастрофу. Он убил несчастного Фаэтона одной из молний, изрядный запас которых у него всегда был под рукой. Мёртвый юноша упал в реку Эридан.»

«А какое это отношение имеет к Атлантиде?» — спросите вы. Вот-вот, я тоже сначала не увидел. Давайте подумаем, какие реальные события могли лечь в основу мифа о Фаэтоне. Правильно, падение крупного небесного тела, астероида, горящего в результате соприкосновения с плотными» слоями атмосферы и выглядящего как обломок Солнца. Случайно ли всё это — солнечный (а не какой-то другой) бог, мать, связанная с водной стихией?

Я быстро начертил родословную олимпийских богов и героев и поразился: а ведь Фаэтон, по сути дела, жил одновременно с Девкалионом! То есть его падение с неба и Всемирный потоп произошли одновременно! Своё подтверждение такая версия находит опять же в мифах майя — о падении Великого Змея. Оставалось понять, могло ли падение крупного астероида вызвать катастрофу такого масштаба?

Мне снова пришлось обратиться за консультацией к специалистам. Оказывается, сравнительно небольшое небесное тело может причинить страшные разрушения — так же как маленькая пуля в состоянии убить слона. Так, астероид диаметром 65 метров полностью разрушит территорию в 20 квадратных километров. Если радиус астероида равен километру, то он способен стереть с лица земли четверть Франции, если 2 километра — то весь Пиренейский полуостров, если 4 километра — то половину Европы, 8 километров — половину Азии. Астероид диаметром в 17 километров (меньше, чем от центра Парижа до Версаля) уничтожит половину нашей планеты. Впрочем, такие размеры меня уже не интересовали, поскольку подобный астероид гарантированно уничтожил бы всю земную цивилизацию.

А вот небесное тело диаметром километров 6–7 мне вполне могло подойти. Если такой астероид 5000 лет назад упал в самое сердце Атлантиды, от неё остались только рожки да ножки. Вернее, и их бы не осталось. А колонии атлантов через некоторое время прекратили бы своё существование, дав мощный импульс к развитию местных культур.

Падение огромного небесного тела на землю... что-то это всё мне напоминало. Ну конечно! Как же я мог забыть?! Гербигер с его теорией «вечного льда» — вот кто мне сейчас был нужен больше всего! Об этом полубезумном учёном я писал статью для научно-популярного журнала много лет назад. И вот теперь информация послушно всплыла из ячеек памяти. Правда, скоро я пришёл на подмогу своей памяти, обнаружив в собственном компьютерном архиве оригинал статьи.

Идеи Гербигера просты, но оригинальны. Он считал, что у молодой Земли существовал не один, а четыре спутника: Луна — самый большой и три малых спутника, которые один за другим рухнули на нашу планету. Их падения разделили между собой четыре геологические эпохи, каждая из которых была совершенно не похожа на другую. Все окаменелости, которые мы извлекаем из земных недр, появились во время падения одного из спутников, это — «моментальные фотографии», причём посмертные, соответствующей эпохи.

Следом за гибелью одного из спутников вскоре появился новый — большой астероид, притянутый нашей планетой из космоса. После падения третьей «луны» прошло 138 тысяч лет, в течение которых Земля в одиночестве кружилась вокруг Солнца. На Земле господствовали могущественные цивилизации, созданные великанами. Они образовали два огромных государства: одно в Андах, а второе — там, где ныне плещутся холодные волны Северной Атлантики. Именно это второе государство и описал Платон, когда говорил о своей Атлантиде. Очевидно, древний грек каким-то образом собрал вместе обрывки древних преданий, передававшихся из уст в уста, и восстановил фрагмент нашей истории.

Лишь 12 тысяч лет назад Земля получила новый спутник — нынешнюю Луну. Она была намного крупнее всех предыдущих, и под её воздействием мир начал стремительно меняться. Изменилась даже сама форма планеты. Цивилизация атлантов исчезла за одну ночь. Моря перетекли к полюсам, и началась новая ледниковая эпоха. Так произошёл Великий потоп, о котором говорится в Библии. Ну а текст Апокалипсиса — совершенно точное пророчество, касающееся катастроф, ещё ожидающих нашу планету!

Луна, как и другие её товарки, рано или поздно упадёт на Землю. Расстояние между планетой и её спутником, которое кажется нам неизменным, на самом деле постепенно уменьшается. Чем меньше это расстояние, тем быстрее будет притягиваться Луна, и так во всё убыстряющемся темпе. При этом приливные волны будут подниматься всё выше, пока наконец не затопят сушу (помимо, может быть, самых высоких гор). Климат станет более влажным, множество животных, которые сегодня гуляют по суше, станут земноводными либо вообще морскими обитателями. Космические силы увеличат своё влияние, и мутации в животном мире

будут происходить гораздо чаще, чем сейчас. Наконец Луна, приблизившись к Земле, взорвётся, и нашу планету будет окружать плотный пояс из каменных и ледяных глыб. Рано или поздно они рухнут на Землю, вызвав невиданную катастрофу. Лишь немногие виды переживут её, и эволюция фактически начнётся с нуля. Появятся новые животные и растения, новые человеческие расы. Но это будет лишь прелюдией к действительно вселенской катастрофе.

Как и Луна, Марс постепенно будет притянут Землёй. В последние годы существования жизни на планете кроваво-красное светило будет закрывать весь горизонт, заслоняя собою Солнце. Но Марс слишком тяжёл для того, чтобы стать просто спутником, каким была Луна. Он упадёт на Солнце, но предварительно коснётся Земли и притянет её атмосферу. И вот тогда произойдёт конец света. Океаны вскипят и выйдут из берегов, всё живое будет вмиг уничтожено. Земная кора взорвётся, и планета прекратит своё существование, став глыбой мёртвого камня. Притянув к себе астероиды, покрывшись коркой вечного льда, она рано или поздно упадёт на Солнце. Тысячелетия Земля будет плавиться внутри раскалённой звезды, пока та, в свою очередь, не взорвётся, положив начало новым мирам.

В общем, конечно, бред, но в этом бреде было что-то интересное. А что, если у Земли действительно был не один, а два спутника, один из которых рухнул 5000 лет назад на несчастную Атлантиду?

Впрочем, первая же консультация с профессиональными астрономами развеяла мой энтузиазм. Всё оказалось далеко не так просто, как мне того хотелось бы. Дело в том, что крупные астероиды падали на Землю крайне редко. Вероятность встречи с астероидом диаметром 65 метров — один раз в 22 тысячи лет, а с облюбованным мной семикилометровым — примерно раз в миллиард. Мои умозаключения таяли, как вечный лёд Гербигера под солнцем здравого смысла. Но одно из писем, пришедших мне в те дни по электронной почте от знакомых астрономов, пробудило новые надежды.

«Дорогой месье Кассе! Конечно, вероятность того, что на Землю 5000 лет назад упал астероид семикилометрового диаметра, ничтожно мала. Прямо говоря, это невозможно. Правда, приблизительно в это время наша планета могла столкнуться с одним небесным телом, диаметр которого не превышает полутора километров (по самым смелым оценкам). Дело в том, что именно тогда орбита Земли приблизилась к орбите группы астероидов, один из которых она вполне могла притянуть.»

Замечательно! Полтора километра? Что же, мне хватит и полутора. Хватило бы и километра. Ведь не зря Манефон пишет о действующих вулканах, имевшихся в Атлантиде. Раз они там были — значит, достаточно попадания сравнительно небольшого астероида, чтобы привести их в действие. Образно говоря, это как пуля, которая попадает в ящик с динамитом.

От дальнейших умозаключений меня отвлекла Софи. Разыскивая материалы по Атлантиде, она обнаружила любопытнейшую статью, написанную Паулем Шлиманом, внуком знаменитого Генриха Шлимана — человека, раскопавшего Трою.

Пауль Шлиман в этой статье делает сенсационное заявление: по его словам, его деду удалось отыскать легендарную Атлантиду! Впрочем, эта статья достаточно интересна для того, чтобы привести здесь её текст целиком.

«Мой дед доктор Генрих Шлиман за несколько дней перед смертью, которая наступила в 1890 году в Неаполе, передал одному из своих лучших друзей запечатанный конверт со следующей надписью: “Разрешается вскрыть только тому из членов семьи, который поклянется, что посвятит свою жизнь упомянутым здесь поискам”.

За час до кончины дед попросил листок бумаги и карандаш. Дрожащей рукой он написал: “Секретное примечание к запечатанному конверту. Ты должен разбить вазу с головой совы. Рассмотреть её содержимое. Оно касается Атлантиды. Веди раскопки в восточной части храма в Саисе и на кладбище Шакуна. Это важно. Найдешь доказательства, подтверждающие мою теорию. Приближается ночь — прощай”.

Он велел передать это письмо своему другу, который сдал его на хранение в один из французских банков. После нескольких лет учёбы в России, Германии и на Востоке я решил продолжить дело моего знаменитого деда. В 1906 году я дал клятву и сорвал печать. В конверте находились снимки и многочисленные документы. Вот содержание первого из них:

“Тот, кто это откроет, должен дать торжественную клятву, что будет продолжать работу, которую я оставил незаконченной. Я пришёл к выводу, что Атлантида была не только крупным материком между Америкой и западным побережьем Африки и Европы, но и колыбелью всей нашей культуры. Специалисты уже достаточно спорили по этому поводу. Одни придерживаются мнения, что предания об Атлантиде — просто выдумка, построенная на основе отрывочных сведений о Всемирном потопе за несколько тысяч лет до Рождества Христова. Другие же считают их историческим фактом, однако не имеют возможности доказать это. В прилагаемых материалах содержатся документы, записи и исследования, а также различные доказательства, которые, по-моему, следует учитывать. Кто хочет узнать их лучше, должен обязаться, что будет продолжать мои исследования, чтобы по мере возможности достичь цели, во-первых, используя факты, которые я даю ему в руки, а во-вторых, не держа в секрете то, что я совершил это открытие. Французский банк после предъявления прилагаемой расписки выдаст переданную ему на хранение сумму, которой вполне достаточно для расходов, связанных с исследовательскими работами. Пусть Всемогущий благословит это важное дело! Генрих Шлиман”.

В одном из следующих документов моего деда было сказано:

“Во время раскопок в 1873 году на развалинах Трои в Гиссарлике, когда я открыл во втором слое „клад Приама“, то нашёл в нём необычного вида бронзовую вазу. В ней находились глиняные черепки, мелкие золотые изделия, монеты и предметы из окаменелых костей. На некоторых из них, как и на бронзовой вазе, была надпись, сделанная египетскими иероглифами: „От царя Хроноса из Атлантиды“.”

Из другого документа, помеченного буквой В, я узнал следующее:

“В 1883 году я обнаружил в Лувре коллекцию предметов из раскопок в Тиагуанако в Центральной Америке. Среди них я нашёл такой же формы глиняные черепки, сделанные из того же материала, а также предметы из окаменелых костей — точно такие же, как и в бронзовой вазе из „клада Приама“. Это сходство было не случайным. Вазы из Центральной Америки не были похожи на финикийские, и на них не было никаких надписей. Я ещё раз проверил бывшие у меня предметы и убедился, что надписи на них более позднего происхождения.

Я постарался достать такие же предметы из Тиагуанако и исследовал их химическим путём, а также изучил под микроскопом. Это подтвердило, что хотя обе вазы — и ваза из Центральной Америки, и ваза из Трои — были сделаны из одной и той же глины, однако этот материал был не из Древней Финикии и не из Центральной Америки. Анализ металлических предметов подтвердил, что они состоят из платины, алюминия и меди, т. е. из сплава, который прежде не встречали среди предметов древних культур и который не известен и доньше. Таким образом, в двух странах, расположенных на большом расстоянии друг от друга, были обнаружены предметы из одинакового материала и, что не подлежит ни малейшему сомнению, одинакового происхождения. Эти вещи происходили не из Финикии и не из Центральной Америки.

Каков же вывод?

Они попали в разные страны из одного и того же источника. А надпись на принадлежавших мне предметах указывает этот источник — Атлантида! Это необычайное открытие заставило меня удвоить усилия. В Петербурге в музее я нашёл старый свиток папируса со времён царствования фараона Сента из второй династии от 4571 года до Рождества Христова. Этот папирус содержит описание экспедиции фараона „на запад“ в поисках следов „страны Атлантис“, откуда 3350 лет назад прибыли предки египтян. Экспедиция вернулась через 6 лет, не встретив никакого материка и не найдя каких-либо следов, которые рассказали бы о судьбе исчезнувшей страны. В другом папирусе из того же музея, принадлежащем перу египетского историка Манефона, указывается период 13 900 лет, предшествующий времени царствования мудрецов из Атлантиды. Таким образом, папирус уточняет, что история Египта началась 16 000 лет назад. Обнаруженная мною на Львиных воротах в Микенах надпись говорит, что Мисор, от которого произошли египтяне, был сыном египетского бога Тота, а Тот в свою очередь — сыном жреца из Атлантиды, влюблённого в дочь царя Хроноса, в связи с чем, вынужденный бежать из Атлантиды, он после долгих странствий прибыл в Египет. Именно он построил первый храм в Саисе и передал людям знания, приобретённые в родной стране. Эта надпись имеет исключительное значение, и я до сих пор держал её в тайне. Найдёшь её среди документов, обозначенных буквой D”.

Я хочу привести также окончание этого важнейшего документа:

“Одна из таблиц, которую я выкопал в Трое, содержит трактат египетских жрецов в области медицины, посвящённой хирургическому удалению катаракты и опухолей внутренностей. Подобный способ лечения я обнаружил в одной из испанских рукописей в Берлине, автор которой получил его от какого-то ацтекского жреца в Мексике. Жрец изложил его на основании старой рукописи.

Кроме того, я пришёл к выводу, что ни египтяне, ни майя, создатели доацтекской центральноамериканской культуры, никогда не были хорошими мореплавателями,

никогда не имели судов, на которых можно было бы пересечь Атлантический океан. С полной уверенностью мы можем также сказать, что и финикийцы не сумели бы наладить связь между странами двух полушарий. Но сходство между египетской культурой и культурой майя настолько велико, что его нельзя считать случайным. Таких случайностей не бывает. Не исключена возможность, что когда-то, как гласят легенды, существовал огромный континент, соединявший так называемый Новый Свет со Старым. Это была Атлантида. Её жители основали в Египте и в Центральной Америке свои колонии”.

Там были и другие записи и важные доказательства, однако оставалось в силе недвусмысленное требование сохранить всё это в тайне до тех пор, пока я полностью не выполню инструкции своего дедушки и не закончу исследований.

В течение 6 лет я неумоимо работал в Египте, в Центральной Америке и в различных археологических музеях мира. Я открыл Атлантиду, обнаружил факты, подтверждающие, вне всякого сомнения, бывшее существование этого мощного государства, от которого берут своё начало все цивилизации исторических времён.

Я хотел ещё сообщить о том, что случилось, когда я прочитал документы Генриха Шлимана.

Прежде всего я отправился в Париж, чтобы найти эту сохраняемую в тайне коллекцию. Ваза с головой совы была необыкновенной, уже на первый взгляд исключительно древнего происхождения; на ней я прочитал надпись финикийскими буквами: “От царя Хроноса из Атлантиды”. Несколько дней я колебался, должен ли я разбить её, учитывая то, что мой дед в последние минуты своей жизни мог написать это письмо, будучи не вполне в сознании. Однако в конце концов я разбил вазу и несколько не удивился, когда на её дне нашёл четырёхугольную бело-серебряную металлическую пластину, очевидно монету, с замысловатыми фигурками и знаками, непохожими на обычно встречающиеся иероглифы или письмена. Они были на одной стороне, с обратной стороны была сделана надпись древнефиникийским шрифтом: “Выдан в Храме прозрачных стен”. Каким образом этот металлический предмет упал в вазу? Её горлышко слишком узко, чтобы пластину можно было вложить туда сверху.

Если ваза была сделана в Атлантиде, то монета должна происходить оттуда же. В результате исследований я установил, что надпись нанесли после чеканки фигур на передней стороне пластинки. Каким образом — остаётся для меня загадкой.

Кроме того, я нашёл в коллекции и другие предметы, которые, судя по данным моего дедушки, тоже должны были происходить из Атлантиды. Среди них были перстень из того же удивительного металла, что и монеты. Был там также необыкновенный слон из окаменелой кости, древняя ваза и др. В вазе был план, с помощью которого египетский капитан вёл поиски Атлантиды. Об остальных предметах я ничего не скажу, выполняя пожелание моего дедушки.

Ваза с головой совы, древняя ваза, ваза из бронзы и перстень имели финикийские надписи, но на слоне и монетах их не было.

Я выехал в Египет и начал раскопки в саисских развалинах. Долгое время они были безрезультатными. Но вот однажды я познакомился с египетским стрелком, который показал мне коллекцию старых монет, найденную в усыпальнице жреца времён первой династии. Кто сумел бы описать моё изумление, когда в этой коллекции я узнал две монеты, почти не отличающиеся от монет в троянской вазе! Разве это не успех? Таким образом, я имел монету из троянской вазы, которая — если мой дедушка был прав — происходила из Атлантиды, а также две другие подобные монеты из саркофага жреца саисского храма, в котором хранились сведения об Атлантиде, переданные жрецами Солону. Для проверки я обратился к двум известным французским специалистам-геологам, с которыми мы изучили западное побережье

Африки. Мы уточнили, что всё побережье покрыто породами вулканического происхождения. На протяжении многих миль возникало впечатление, что какой-то материк был словно оторван от побережья в результате вулканической деятельности. Здесь я нашёл скульптурное изображение головы ребёнка из того же металла, что перстень и монеты, которое было вдавлено в твёрдый слой старого вулканического пепла.

Я выехал в Париж, чтобы отыскать владельца коллекции из Центральной Америки, о которой упоминал мой дедушка. Он согласился разбить свою вазу для моих исследований. Внутри я нашёл монету такой же величины и формы и из того же самого металла, что и три предыдущие, которые я уже имел. Они отличались лишь расположением иероглифов!

Таким образом, я держал в руках пять звеньев цепи: монеты из секретной коллекции моего дедушки, монету из атлантской вазы, монеты из египетского саркофага, монету, которая была найдена в вазе из Центральной Америки, и скульптуру детской головы с марокканского побережья.

Я немедленно отправился в Центральную Америку, в Мексику и Перу. Я искал на кладбищах и вёл раскопки в городах. Наконец в пирамиде в Теотигуакан в Мексике я нашёл монеты из того же сплава, однако с другими надписями.

Я имею основания утверждать, что эти необычные монеты употреблялись в Атлантиде в качестве денег 40 000 лет назад. Это предположение основано не только на моих собственных исследованиях, но и на некоторых работах моего дедушки, о которых я ещё не упоминал. Из-за ограниченности места я не буду сейчас говорить об иероглифах и других найденных мною доказательствах, которые вполне убеждают меня в том, что культуры Египта, Микен, Центральной и Южной Америки, как и культуры Средиземноморья, имеют общий источник.»

В дальнейшем Шлиман-младший грозился привести ещё документы, но так их и не привёл. Почему? Ответа на этот вопрос никто не знает. Так же как неизвестны и обстоятельства его гибели. Достоверно известно, что он умер насильственной смертью вскоре после начала Первой мировой войны, которая разразилась, в свою очередь, два года спустя после публикации статьи. Известно также, что ни один из предметов, упомянутых Шлиманом, — ни завещание его деда, ни странные монеты — не был найден. На этом основании, а также потому, что в тексте статьи много непроверенных и откровенно ложных фактов, учёные всего мира считают её мистификацией. Может быть, так же подумал бы и я, если бы не несколько любопытных обстоятельств.

Во-первых, разумеется, это загадочная гибель Пауля. Обычно так умирают те, кто слишком много знал и слишком о многом проболтался. При этом не удивительно, что все странные предметы никогда и никто не видел — их забрали одновременно с убийством Шлимана-младшего те, на чьих руках его кровь.

Во-вторых, не совсем понятно, зачем молодому учёному предпринимать столь грубую мистификацию. Слава? Но он только испортил бы свою репутацию в научном мире, в чём не заинтересован ни один исследователь, да к тому же опорочил бы имя деда. Деньги? Но Пауль был обладателем весьма приличного состояния. Тогда что же? Ещё одна загадка.

Разумеется, многое из того, что написал Шлиман-младший, — откровенный бред. Никакой цивилизации в Атлантиде 40 тысяч лет назад не было и быть не могло. Равно не существует в природе некоторых источников, на которые он ссылается. Что же заставляет меня верить ему? Несколько строчек в папирусе Рихтера, только и всего.

Этот эпос мы помним с детства. Слепой Гомер, его классические произведения — «Илиада» и «Одиссея». Мужественный Ахилл, мудрый Приам, легкомысленный Парис, Елена Прекрасная, хитроумный Одиссей, отважный Гектор и великое множество других героев и богов, участвующих в эпохальной военной кампании, — все эти фигуры известны нам с детства. Что уж говорить о Троянском коне, вошедшем в поговорки...

Мы знаем, кто и когда разрушил Трою. Это сделали греки-ахейцы около 1200 года до нашей эры. А вот кто построил её? Об этом историки спорят до сих пор. Достоверно известно, что это были не греки. В конечном счёте после жарких споров все согласились считать Трою городом-государством, основанным какими-то малоазийскими племенами. Основанным, к слову сказать, весьма удачно — прямо у проливов Босфор и Дарданеллы, соединяющих Средиземное море с Чёрным. Троя контролировала важнейший торговый путь, и вполне понятны причины неприязни к ней греков.

Странно, что аналогичных Трое малоазийских городов никто и никогда не находил. Так что же, Троя — уникальное явление? Не совсем. Папирус Рихтера содержит весьма интересный отрывок в той части, где он рассказывает о колониях Атлантиды. Приведу его дословно.

«В восточной части Узкого моря при правлении сына Амона Мехерна было основано несколько городов. Кнес на острове и Троя у проливов стали главными из них. И распростёрлась власть детей Амона на эти земли, и пошли в те края купеческие корабли во множестве.»

Узким морем атланты называли море Средиземное. Остров в восточной части моря — это либо Кипр, либо Крит. Я склоняюсь ко второй версии, поскольку название «Кнес» очень созвучно названию столицы древнего критского государства, городу Кносс. Что касается Троя, то тут сомнений вообще никаких — других проливов, кроме Босфора и Дарданелл, в том районе просто не существует. Следовательно, Троя была одной из колоний атлантов.

А значит, Шлиман при раскопках вполне мог найти какие-то доказательства существования Атлантиды. Возможно, он по каким-то причинам не стал их обнародовать, предоставив своим потомкам завершить исследование. В надежде стяжать себе славу за это взялся Пауль. Мы не знаем, что толкнуло его на публикацию статьи со множеством ошибок и неточностей. Думаю, за всем этим есть чьи-то невидимые руки; у Шлимана-младшего мог появиться «сподвижник», который подпихнул ему явную утку и торопил с публикаций (а то опередят), статью могли изуродовать уже на вёрстке в самой газете... В любом случае Пауль был дискредитирован, а затем убит, что лучше всяких слов доказывает: в его статье всё-таки имелось какое-то зерно истины. Но какими конкретно подлинными документами и артефактами располагал Шлиман-младший — этого мы, скорее всего, не узнаем никогда.

Итак, остатки цивилизации атлантов продолжали существовать и после гибели Атлантиды. Как это произошло? На сей счёт у меня была своя, вполне правдоподобная версия.

Итак, вернёмся к нашей катастрофе. Примерно 5–5,5 тысячи лет назад (над точной датировкой я ещё подумаю позже) сравнительно небольшой астероид упал на Атлантиду. И даже не так важно, куда он угодил — снайперски попал в середину и накрыл одну из оконечностей острова или вообще плюхнулся в море у берега забытой страны, — но его падение вызвало мощные тектонические сдвиги, сопровождавшиеся землетрясением и извержениями вулканов. Последствия падения астероида почувствовали народы практически всей планеты — ведь даже ударная волна Хиросимы обошла земной шар несколько раз, что уж говорить о куда более масштабной катастрофе.

Атлантида погибла, но уцелели её колонии. Конечно, многие из них в первый же день захлестнуло гигантское цунами — результат падения астероида и землетрясения. Но вода схлынула, и колонисты начали понемногу приходить в себя. На их глазах с их родиной произошло нечто ужасное. Возможно, некоторые из колонистов послали корабли, но те, если и осмелились приблизиться к обречённому острову или его останкам, не нашли там ничего особенно радостного.

Цивилизация атлантов была, разумеется, далеко не уничтожена, но ослаблена радикально. Представьте себе, что во Францию ударит астероид, а потом её накроет потоп. Уцелеют только Пиренеи, предгорья Альп да Арденны. Ну и Французская Гвиана на другом конце земного шара. Допустим, что вокруг нет других цивилизованных государств, которые могли бы прийти на помощь. Что случится? Большинство знаний у французов, скорее всего, останутся — даже о том, как строить сверхзвуковые истребители и микропроцессоры, пожалуй, даже сами эти истребители в некотором количестве уцелеют. А вот строить новые французы не смогут ещё долго: в первую очередь придётся позаботиться об элементарном выживании резко сократившегося населения. В каменный век, разумеется, страна отброшена не будет, но лет на сто назад — вполне вероятно.

С колониями атлантов была ещё одна беда. Судя по всему, жрецы Амона создали централизованное государство, каждая колония управлялась непосредственно из Лиагора. А значит, после гибели Атлантиды её заморские территории уже не составляли единого целого, каждому приходилось выживать самостоятельно. Почему я пришёл к такому выводу? Всё очень просто. Во-первых, если бы колонии поддерживали контакты между собой, цивилизация атлантов, скорее всего, устояла бы. Во-вторых, никогда не случились бы события вроде падения Трои — другие города обязательно пришли бы ей на помощь, и греки, которые, по сути, просто задавили троянцев числом, остались бы с носом.

А так каждая колония оказалась в одночасье предоставленной самой себе. Можно представить степень ужаса и паники, охвативших атлантов, — их покровитель, бог Амон, разгневался и решил покарать их неизвестно за что. Бежать, бежать, во что бы то ни стало, как можно дальше от этого ужасного моря, которое поглотило их родину, — вот самое простое, логичное и единственно верное решение уцелевших атлантов. И они покидают города, разбросанные по берегам океана, и уходят в глубь материков. Жители Аменемфа в Западной Сахаре упрямо движутся на восток — по земле, которая тогда ещё не была такой пустынной, как сейчас, но всё равно непригодна для жилья. Идут, бросив свои дома, теряя по пути людей и скарб, терпя всевозможные лишения. Но это не может их остановить, лишь бы уйти как можно дальше от места катастрофы. В конце концов они натываются на плодородную долину Нила (впрочем, вполне возможно, что они шли сюда вполне сознательно) и основывают свой город — Фивы. У египтян уже существуют свои маленькие государства, и ослабленной популяции одной колонии атлантов не справиться со всеми сразу. Но на их стороне знания и многовековой опыт, и правители Фив силой и хитростью за несколько поколений объединяют вокруг себя весь

Египет. Они — прекрасные дипломаты: своего бога Амона отождествляют с местными Ра и Хораhti, а чтобы не вызывать раздражения у жрецов местных божеств, ставят во главе государства светского владыку — фараона. Но все знания, а также реальная власть концентрируются в руках жрецов Амона. Это прекрасно показывает история с Эхнатоном, фараоном-мятежником, который пытался перетянуть одеяло на себя и потерпел поражение. Постепенно жрецы Амона превратились в замкнутую касту...

Стоп! Замкнутую касту! Где-то я об этом уже читал... Снимаю с полки первую же книгу по египтологии и открываю главу, посвящённую религии. Чёрным по белому написано:

«Постепенно жреческие корпорации (в частности, служители Амона) превратились в совершенно замкнутые сообщества. Браки совершались только внутри касты, и только тот, чьи предки были членами жреческих семей, мог рассчитывать на то, чтобы занять высокие должности в этой иерархии. Человек “со стороны” мог в лучшем случае занимать место младшего жреца.»

Значит, атланты не смешались с местным населением, по крайней мере целиком. Жрецы Амона заботились о собственной расовой чистоте, и в долине Нила жили, судя по всему, две нации — египтяне и атланты. Любопытно, что даже египетская живопись изображает жрецов Амона несколько иными, чем все остальные египтяне. Исследователи считают это простым желанием жрецов выделиться среди себе подобных, но я думаю, что причина здесь лежит гораздо глубже.

После объединения Египта в нём происходит невиданный культурный взлёт. Ещё бы, ведь атланты принесли с собой все свои знания! И строятся Великие пирамиды — «тройной храм Амона», и египетские армии покоряют территории современных нам Ливии, Нубии, Палестины, Сирии...

Примерно то же самое происходило и с шумерской цивилизацией. Ещё раз напомним о глубоком сходстве, которое существует между культурой ранних египтян и ранних шумеров: они росли явно из одного корня, но затем развивались изолированно. Это явственно указывает на то, что основали их две различные, никак не связанные между собой группы колонистов-атлантов.

Красиво? Красиво. Складно? Складно. Я сам залюбовался тем, что написал. Но проблема заключалась в том, что ставить точку во всей этой истории было ещё рано. Первая версия казалась очень убедительной, если закрыть глаза на некоторые детали. А я не люблю закрывать на что-либо глаза.

Например: почему в Америке, где тоже имелись колонии атлантов, 5000 лет назад не возникло могущественной цивилизации, подобной египетской или шумерской?

Версия № 2. Загадка Бермудских островов

Вполне возможно, рассуждал я, что астероид ударил в западную часть Атлантиды. Тогда цунами здесь оказалось гораздо мощнее, чем на востоке, и могло стереть с лица земли все прибрежные колонии. Немногие уцелевшие атланты, естественно, ничего толком основать не могли. Версия очень примитивная, но чего только не бывает в истории?

Так я рассуждал до тех пор, пока Жерар не принёс плоды своего труда — составленную им приблизительную карту Атлантиды. Честно говоря, выглядела она не очень убедительно, но предъявлять претензии к исполнителю не имело смысла — неизвестный автор папируса не оставил карты своей родины. Очертания материка были обозначены довольно нечётко, и в любом случае в границах Атлантиды оказывалось несколько существующих поныне групп островов. В первую очередь, разумеется, я обратил внимание на Бермуды.

Почему? Наверное, меня просто привлекла завеса тайны, окутывающая эти острова. Они находятся в самом центре знаменитого Бермудского треугольника — пространства в океане, где при загадочных обстоятельствах пропадают самолёты и корабли. Его часто называют «дьявольское море», «кладбище Атлантики», «море вуду», «море проклятых». Исследователи обычно начинают список жертв Бермудского треугольника с корабля «Розали», экипаж которого исчез при невыясненных обстоятельствах в 1840 году. Судно было найдено дрейфующим в море неподалёку от Багамских островов. Оно было в полном порядке, груз оказался нетронутым, на корабле — никаких следов борьбы или насильственной смерти экипажа. Тем не менее единственным живым существом на корабле была канарейка.

На самом деле таинственные исчезновения в проклятом море происходили и раньше, просто на них никто не обращал внимания. Не один десяток английских, французских, голландских, американских судов навсегда пропал в этих водах. Если нанести на карту районы предположительной гибели в Атлантике всех пропавших без вести судов, в районе треугольника их наберётся больше всего, а зона вокруг Бермудских островов вообще станет одним большим жирным пятном. Каждый год в Бермудском треугольнике гибло несколько кораблей. На других, как в 1853 году на «Мэри Селест», бесследно исчезал экипаж. Впрочем, всему этому ещё можно найти какое-то разумное объяснение, ведь в те времена не было никакой радиосвязи и суда не могли подать сигнал бедствия. Сложнее обстоит дело с катастрофами XX века, когда оборудованные по последнему слову техники корабли и самолёты пропадали, не дав никаких сигналов о бедствии! Сегодня в моём архиве находятся данные о 847 кораблях и 95 самолётах, бесследно исчезнувших или погибших по невыясненной причине в этом районе, и я уверен, что моя коллекция далеко не полная.

Учёные не находят этим катастрофам разумного объяснения и поэтому пытаются отрицать само наличие аномальной зоны в этом районе. Очень простой и безотказно действующий приём: ну нет никакого треугольника, и всё тут! Жаль, что таким способом ещё не удалось справиться ни с одной проблемой — сколько ни отрицай существование загадки Бермуд, корабли там всё равно пропадают и самолёты падают.

С XVI века люди обходили эти острова стороной, хотя их можно было использовать в качестве удобной перевалочной базы. Даже колонизовать их удалось только с третьей попытки! Поселенцы, которые пытались основать здесь колонию, дважды погибали при загадочных обстоятельствах. Британский корабль высаживал их на берег, отплывал, а когда несколько месяцев или недель спустя приплывало другое судно, оно не заставало никаких следов пребывания колонистов, не говоря уж о самих людях.

Загадкой Бермудских островов я занимался специально и обнаружил, что все катастрофы и загадочные исчезновения — плоды усилий мощной масонской корпорации, которая сначала основала здесь базу «летучих голландцев», а затем, судя по всему, устроила свой тайный центр и испытывала новое перспективное оружие. Но даже такая разгадка, подкреплённая вполне убедительными документами и фактами, оставляла немало вопросов. Что это за оружие, которое настолько далеко опережает все известные нам технологии? Почему оно используется только в районе Бермуд? Ответить я пока не смог.

Впрочем, отчасти это было компенсировано тем, что я нашёл ответ на другой вопрос: какое

отношение Бермуды имеют к Атлантиде. Совершенно очевидно, что острова возникли на месте горной цепи, существовавшей на западе Атлантиды. Такая цепь нам известна только одна — горы Шаккаб.

Надо сказать, что автор папируса Рихтера пишет о горах Шаккаб с каким-то непонятным трепетом и почтением. Даже о Лиагоре и верховном правителе говорится куда более легко и непринуждённо. Он называет их «священными горами» и «горами, где появляются боги». В принципе, это можно было бы объяснить частыми извержениями вулканов в тех районах — такие природные явления древние действительно приписывали богам. Но в двух местах автор папируса говорит о Шаккаб — «горы, дарующие защиту и безопасность».

Во-первых, защиту от кого? Во-вторых, о какой безопасности может идти речь там, где постоянно извергаются вулканы? Непонятно.

Я ещё раз проштудировал папирус Рихтера от начала до конца, выискивая все упоминания о загадочных горах. И снова нашёл немало любопытного. Оказывается, в горном массиве существовали запретные зоны, куда было разрешено входить только жрецам. Здесь же были возведены многочисленные храмы-пирамиды. Но особенно зацепила меня одна строчка:

«Горы Шаккаб священны для нас — ведь в минуту любой опасности мы можем прийти сюда, и будет нам дана помощь, и будет нам дана поддержка.»

Поясню один нюанс, который мог потеряться при переводе на французский язык: автор папируса имел в виду не то, что в горах будет, скажем, легче обороняться от врагов или что там сосредоточены некие «аварийные запасы». Нет, имелось в виду, что кто-то вполне конкретный, наделённый волей и разумом, придёт на помощь. Кто бы это мог быть? И не связан ли он с таинственным сверхоружием, которое используется сегодня в Бермудском треугольнике?

Неужели фантасты правы и атланты действительно значительно опережали по уровню своего развития нашу сегодняшнюю цивилизацию? Нет, это невозможно. Загадка гор Шаккаб по-прежнему оставалась для меня покрытой мраком.

Зато более или менее прояснился вопрос с американскими колониями атлантов. Когда произошла катастрофа, колонисты, оправившись от первого шока, скорее всего, отправили разведку к погибшему материку. Увидев, что Атлантида затонула не вся и священный горный массив Шаккаб по-прежнему возвышается над океаном, они собрались и покинули американские берега. Колонистов можно понять — им казалось, что настала планетарная катастрофа, а горы Шаккаб обещали помощь и поддержку.

Но горы постепенно погружались в воду — возможно, в результате серии подземных толчков. Именно поэтому в I тысячелетии до нашей эры часть атлантов отправилась на континент и основала цивилизацию тольтеков. Что стало с остальной частью? Вымерли атланты или живут на Бермудах до сих пор? Пока я этого не знал. Но был уверен, что кто-то очень искусно скрывает тайны Бермудских островов. Археологические раскопки в этом месте наверняка дали бы потрясающие результаты, однако до сих пор никто не считал нужным всерьёз заниматься ими. А ведь на побережье островов кое-где видны остатки древних стен...

Впрочем, Бермудские острова не единственный осколок Атлантиды, доживший до наших дней. От восточной части тоже кое-что осталось. Это Азорские и Канарские острова.

Во многих египетских документах фигурирует загадочная «страна Пунт». Историки до сих пор спорят о том, где она могла находиться: кто-то помещает её в верхнем течении Нила, кто-то на восточном побережье Африки, где-то в районе современного Сомали. Напомню, что ни в одной из этих точек археологам не удалось найти никаких останков древней цивилизации. А ведь египетские фараоны не завоевали страну Пунт, они общались с её царями как с равными, они вели активную взаимовыгодную торговлю!

Торговля эта прекратилась, когда на Египет обрушились так называемые «народы моря» в конце II тысячелетия до нашей эры. До сих пор неизвестно, что это за «народы» и откуда они взялись. Историки считают их смесью разных племён, живших на Средиземном море. Но достоверно известно, что никакого государства эти племена не создавали! А с разрозненными ордами кочевников египетские армии справились бы, что называется, одной левой. Нет, «народы моря» были многочисленны, у них имелся большой флот, а значит, и государственная организация. Смесью этрусских, дорических и других племён они никак не могли быть.

Ещё один любопытный факт: после отражения нашествия «народов моря» контакты со страной Пунт не возобновлялись. Не то чтобы это казалось слишком сложным или невыгодным — нет, по всей видимости, такая мысль никому не приходила в голову! Всё это позволило мне сделать вполне очевидный вывод, который, однако, ещё никем и никогда не был озвучен: «народы моря» пришли именно из страны Пунт. Поскольку шли они со Средиземного моря, то и Пунт надо искать где-то там, а не в Африке.

Какая территория на берегах Средиземноморья могла бы подойти? Правильно, никакая. Ну не было там в то время цивилизаций, равных Египту. Остаётся выйти за Геракловы Столпы и посмотреть в Атлантику. А здесь помимо западного обломка Атлантиды мы наверняка увидим и восточный. Большую его часть составляет болотистая низменность, но предгорья и горы вполне пригодны для жизни. Цивилизация атлантов, пусть и отброшенная назад на много веков в своём развитии, начинает здесь потихоньку восстанавливать свои силы. Разумеется, она уже не может претендовать на исключительную мощь, тем более похоже, что несколько столетий контакта с континентами просто не было. Но по силе эти остатки древнего государства Карх лишь немногим уступали (либо вообще не уступали) Египту. Так продолжалось до тех пор, пока на рубеже II и I тысячелетий до нашей эры геологическая катастрофа (возможно, та же самая, которая превратила горы Шаккаб в Бермудские острова) не «опустила» Пунт во второй раз. На месте равнин возникло то самое илистое мелководье, о котором предупреждали финикийцы и древние греки. Дальше процесс опускания суши шёл в бешеном темпе по геологическим, но довольно медленно по человеческим меркам. Однако для жителей Пунта это было уже слишком: опасаясь новых катаклизмов, они ринулись в Средиземноморье. И здесь их предводители сделали решающую ошибку: помня о былом превосходстве Карха, они решили не основывать новое государство, а прийти «на готовенькое» и завоевать Египет. Страна фараонов, однако, смогла дать достойный отпор. Остатки «народов моря» были рассеяны и, по некоторым данным, положили начало загадочной цивилизации этрусков.

«В теории звучит складно, а как на практике?» — спросил я сам себя ещё до того, как это смог сделать дотошный читатель. А на практике мои предположения могли подтвердить или опровергнуть только данные, полученные с Азорских и Канарских островов.

Как утверждают геологи, Азорские острова имеют вулканическое происхождение. Достаточно любопытен животный и растительный мир: здесь живут не только мыши, крысы и ласки, но даже улитки, которые, очевидно, не могли самостоятельно переплыть океан. Растут здесь и папоротники, абсолютно идентичные тем, которые встречаются на Канарских островах, в Венесуэле и Ирландии. Таким образом, теория о том, что Азорские острова могли быть частью сухопутного моста между Европой и Америкой, находит своё прямое подтверждение.

На самом деле главное даже не в этом. Азорские острова — это, по сути, три высокие горы, торчащие из океана. Ещё совсем недавно, пару тысячелетий назад, когда уровень воды был значительно ниже (вернее, сами острова находились гораздо выше), это была одна трёхглавая гора, хорошо видная издалека.

Ничего не напоминает? Я говорю даже не о папирусе Рихтера, в котором чётко обозначено, что северо-восточный горный массив венчала тройная вершина. Я говорю о мифах средиземноморских народов. Какой атрибут был у морских богов Посейдона и Нептуна? Правильно, трезубец. Почему именно трезубец, вы никогда не задумывались? А теперь дружно пошевелим извилинами и вспомним, что, согласно рассказу Платона, Атлантида была землёй Посейдона. Происхождение трезубца вполне очевидно. Ещё одну оборванную нить удалось связать.

Но гораздо более интересна история Канарских островов. В отличие от вполне безлюдных Азорских, здесь к моменту прихода испанских завоевателей жили люди. Это было племя, которое называло себя гуанчи и которое не было похоже ни на одно другое. Испанцы довольно быстро уничтожили их, поэтому племени сегодня уже не существует. Но загадка осталась.

Пришедшие на острова колонизаторы считали гуанчей дикарями. Дело в том, что аборигены совершенно не пользовались металлическими орудиями. Правда, ларчик открывается просто — на островах не было металлов! А строить корабли гуанчи почему-то не хотели, хотя подходящего леса на островах имелось предостаточно. Явно не из-за неумения, скорее, здесь действовал какой-то религиозный запрет. Причём речь идёт даже не о плаваниях к африканскому побережью — между отдельными островами архипелага, которые находятся в пределах видимости друг друга, не было никаких контактов! Поразительно, не правда ли?

Правили на островах жрецы, которые объявляли себя детьми солнца (ничего не напоминает?). Сами гуанчи были высоки ростом, светловолосы и голубоглазы, то есть совершенно не походили на жителей близлежащих районов Африки. Головы они — совсем как американские индейцы — украшали перьями. Узоры на их вазах тоже поразительно напоминают орнаменты доколумбовой Америки. Ещё одна тайна гуанчей — письменность; само её наличие говорит о том, что это племя является осколком другой, более высокой культуры. Так вот, письменность эта напоминает одновременно сильно модифицированные египетские иероглифы, а также письменность майя!

Загадка гуанчей издавна привлекала историков. В отличие от Азорских островов, на Канарских пытались проводить раскопки, однако весьма вяло. Дело в том, что следы культуры гуанчей ведут вниз, под воду. Именно там, на мелководье, видны остатки каких-то строений, домов, мощных стен. Не так давно при аэрофотосъёмке около одного из островов на дне была зафиксирована скала, удивительным образом напоминающая пирамиду. Всё говорит о том, что это — искусственное сооружение.

Похоже, что гуанчи были потомками атлантов, которые решили, несмотря ни на что, остаться на родине. Чтобы умиловить богов, они дали торжественную клятву никогда не строить корабли и не пересекать океан. И далеко не случайно, что это племя, в сущности безобидное, было быстро уничтожено испанцами. Ведь гуанчи могли бы помочь разгадать

многие загадки, ключ к которым мы ищем до сих пор.

Тем временем, однако, был готов перевод второго папируса из наследства Рихтера...

Глава 4. Где искать обезьяну?

Второй папирус Рихтера

Второй перевод, сделанный мадам Федак, вошёл в мою жизнь тихо и незаметно — через электронную почту. Открывая вложенный файл, я ещё не предполагал, что держу в руках кончик нити, которая приведёт к потрясающим открытиям.

Но обо всём по порядку. Второй папирус оказался существенно меньше первого. Рассказывал он об одном-единственном сюжете — о появлении людей и возникновении страны Карх. Судя по всему, Рихтеру удалось наткнуться на нечто вроде школьной библиотеки — атланты рассказывали о себе простым и понятным языком. Это было неслыханное везение — ведь какой-нибудь склад деловой переписки не дал бы нам и тысячной доли тех сведений об Атлантиде, которые теперь находились в наших руках. Впрочем, ценность второго папируса я отнюдь не склонен преувеличивать. Судя по всему, это обычный миф, какие есть у всех народов земли. О том, как атланты были вылеплены из глины, или созданы из ребра, или тому подобная сказка. Но я жестоко ошибался. Вот что я прочёл:

«Мир был создан богами много тысяч лет тому назад, больше, чем волос на голове у человека. И были в этом мире травы, деревья, животные и птицы. И плодились они с каждым годом во всё большем количестве. Амон наблюдал за этим и был доволен. Ведь даровал он зверям, птицам, деревьям и травам способность делаться лучше, привыкать и ко льду, и к воде, и к огню, и плодить потомство, которое было сильнее и умнее. И слабые погибали, а сильные продолжали род свой.

На исчезнувшей земле, к востоку от материка Кеменет, жило племя обезьян. И волею Амона жили они много тысяч лет, и каждое поколение было умнее следующего. И встали обезьяны те на задние лапы, и стали подражать богам, и стали похожи на них лицом и телом. То были первые люди.

Но были эти первые люди глупы и дики, не знали, как чтить Амона, не умели развести костёр и вспахать землю, не знали, как приручить лошадь и собаку. Взглянул на них великий Амон, сияющий в небе, и понял, что пройдут тысячи тысяч лет, пока люди научатся хотя бы сеять зерно. И послал он на землю своих детей. И основали они новую людскую расу, смешавшись со старой, и научили людей премудростям многим, и вновь поднялись на небо к отцу своему. И победили новые люди прежних, и поработили их, и сделали рабами своими.

Теперь знали люди, как чтить Амона и иных богов, как приручить собаку, как вспахать землю и развести костёр, как построить жилище простое. Но не хотели они ничему учиться дальше. Разбрелись они по всему миру, размножились, забыли про всеблаготворного Амона и жили в забвении его. И сегодня живут они так по всей земле, и можем мы встретить их — белых по берегам Узкого моря и к северу, чёрных — на Кеменет, красных — на Агуинкан, даже жёлтых — далеко к востоку от Узкого моря, в таинственных землях Синан. Лишь одно племя, именем кархат, которое было лучше и

умнее других, поскольку больше в нём было крови детей Амона, не забыло своего небесного бога и продолжало чтить его, плывущего по небу на своей ладье. И возрадовался Амон, глядя на них, и показал им путь через море на землю богатую и плодородную, в страну Карх. И расселилось племя кархат в той стране, и стало славить Амона и плодиться.

Возрадовался Амон, глядя на это. Но не умели кархат ни строить дворцы, ни города, ни корабли с парусами, ни святилища. И тогда послал Амон снова своих детей на землю, в страну Карх, к избранному им народу. И смешались вновь дети бога с племенем кархат, и появились на свет нынешние обитатели страны Карх. И научили нас дети Амона строить города, дворцы, дороги, корабли, и работать с металлами разными, и следить за движением далёких звёзд, и считать до бесчисленных множеств, и писать книги. И посадили они в реку Шафра растение папирус, и научили, как делать из него книги. И многим премудростям научили нас дети великого Амона. А после вновь поднялись к своему отцу, поставив главным над кархат первосвященника. И оставили они нам заветы, по которым живём мы поныне. Хранятся те заветы, в камне высеченные, в Великом Храме Лиагора, и ещё одни, равно священные, — в Потаённом Храме Амона в горах Шакаб. И построили мы в горах Шакаб Дороги Богов, чтобы сыновья Амона могли спуститься к нам на землю и чтобы мы могли встретить их. Ибо ладьям, в которых спускаются они с небес, нужны ровные и широкие пути.»

На этом текст обрывался. Впрочем, и этого было достаточно. Как вам понравилось? Лично я по прочтении испытал настоящий шок. Вернее, сперва даже заподозрил чью-то злую шутку. Не подделывал ли племянничек Рихтера, часом, злосчастные папирусы?

У меня был единственный способ проверить это. Я отправил на экспертизу содержимое одного из контейнеров — того самого, в котором хранился оригинал текста. Установить, что это именно он, не составляло труда — на контейнере стоял номер «016-Д», он же находился и в верхней части рукописной копии. Во французскую лабораторию отдавать документ я не стал, мне нужно было сделать всё быстро и конфиденциально. Поэтому Жерар с папирусом был отправлен в Россию. Впрочем, он на меня и не обиделся — ещё в ту пору, когда ему пришлось прокатиться в Москву за наследством отца Филарета, он вполне вошёл во вкус русской водки. Главное, чтобы не переусердствовал в этом.

А пока я стал анализировать текст, лежащий передо мной.

От кого мы произошли?

Больше всего меня поразили первые абзацы текста. Если то, что рассказывалось дальше, ещё более или менее укладывалось в рамки привычных мифов, то начало не лезло ни в какие ворота. Никаких добрых божеств, которые в одночасье, максимум дней за шесть, создали весь мир и человека в придачу. То есть создатель мира Амон, конечно, присутствует, но сразу же после сотворения планеты он самоустранился и просто контролировал процесс, как бы мы сказали сейчас. А дальше начинается сжатое изложение теории естественного отбора в таком виде, как её разработали Дарвин и Уоллес.

Впрочем, ещё до Дарвина отдельные догадки о постепенном развитии живых организмов появлялись на свет Божий. Но не раньше Нового времени и уж, во всяком случае, не в седой древности! Такого не может быть!

Стоп. А разве не кажутся нам невероятными те высоты, которые были достигнуты древними египтянами? Многие их открытия в области астрономии, математики, медицины человечество воскресило только в XVII веке. А ведь древнеегипетская цивилизация — это всего лишь осколок цивилизации атлантов. Возможно, что уровень науки в Атлантиде был гораздо выше и там открыли теорию эволюции — хотя бы в основных чертах. Нет, продолжал я спорить сам с собой, это невероятно. Ведь открытие Дарвина произошло не на пустом месте, оно было подготовлено развитием всей науки в целом. К тому моменту, когда он закончил своё «Происхождение видов», в Европе уже много веков было известно книгопечатание, порох, работали станки на фабриках, всё гуще становилась с каждым годом сеть железных дорог. Предположить, что всё это было и в Атлантиде? Ну да, тогда мне впору переквалифицироваться в писатели-фантасты.

Ладно, допустим, что это всего лишь чьё-то гениальное прозрение, равно как и происхождение человека от обезьяны. Дальше-то всё равно идёт чисто божественная помощь! Но я не стал спешить с выводами: если теория эволюции была так блестяще разгадана, то, может, и в появлении рода человеческого на земле есть какие-то параллели с рассказом папируса? Честно говоря, раньше я никогда не интересовался историей древних людей. А зря. Потому что, отыскав в Интернете нужную информацию, узнал много нового и интересного для себя.

Начну с главного: по большому счёту учёные до сих пор не знают, как и почему на Земле появились люди. Стандартная детская формула «обезьянка работала, работала и стала человеком» пригодна разве что для детских садов. Однако не так давно, ещё лет сто назад, в неё свято верили. Собственно говоря, и сама наука о первобытном человеке весьма молода — ей меньше полутора веков. С тех пор зафиксировано несколько чётких ступенек, по которым, как считается, прошла наша с вами эволюция. Около 30 миллионов лет назад на нашей планете появились развитые обезьяны — дриопитеки (в переводе с латыни это означает «древесная обезьяна»). Собственно говоря, людьми они ещё не были, но имели весьма развитые конечности. Вес мозга у них больше, чем у остальных обезьян, — значит, в дополнение ко всему они были ещё и умнее. Кроме того, их позвоночник впервые начал выпрямляться, дриопитеки всё чаще и чаще ходили на задних лапах.

Десять миллионов лет назад появился первый рамапитек. Эта обезьяна интересна тем, что впервые слезла с дерева и — более того — перешла на мясную пищу. Разнообразие питания способствовало развитию клеток головного мозга. Обезьянки умнели на глазах — ну, не на глазах, конечно, но для нормального человека миллионы лет кажутся абстракцией.

Два с половиной миллиона лет назад на нашей Земле появился австралопитек. Никакого отношения к Австралии он не имел, его останки нашли в Южной Африке, рядом с местечком Кооби-Гора. Название вида переводится как «южная обезьяна». И тем не менее именно его часто называют первым человеком. Почему? Дело в том, что австралопитек уже умел передвигаться на двух ногах. Но и это не главное. Австралопитек стал первой обезьяной, умевшей изготавливать орудия труда. Разумеется, это были не отбойные молотки и не виолончели. Пока что человек умел только обрабатывать гальку — так, чтобы у неё появились острые края, которыми можно что-нибудь (или кого-нибудь) резать. Кстати, насчёт «кого-нибудь»: австралопитеки первыми освоили групповую охоту на крупную дичь. Первыми среди обезьян, разумеется, — у волков, например, такой тип охоты известен давно.

Следующей ступенью стал питекантроп — в переводе «обезьяночеловек». Он жил около

700 000 лет назад. Останки питекантропов найдены на острове Ява, в восточной части Индийского океана. Объём мозга у питекантропов был уже существенно выше, чем у обезьян, — около литра, — хотя и не дотягивал до нашего с вами. Разновидностью питекантропа был синантроп, «китайский человек», останки которого нашли сами понимаете где. Питекантропы делали уже более сложные орудия труда, кроме того, умели использовать огонь.

Двести тысяч лет назад по миру начали бегать неандертальцы. Впервые их останки были найдены в середине XIX века в долине реки Неандер неподалёку от немецкого города Дюссельдорф (откуда, собственно, и происходит название). Неандертальцы уже гораздо больше похожи на современных людей. Они жили в пещерах, обрабатывали шкуры, делали каменные топоры и массу других орудий труда, куда более сложных, чем примитивные скребки. Объём мозга у них был таким же, как у нас, но структура гораздо примитивнее. Конечно, они были глупее нас, но не намного. Они умели добывать огонь с помощью трения (попробуйте-ка, а?), у них появились вожди и шаманы.

Современный человек (Хомо сапиенс) увидел свет примерно 50 000 лет назад — сперва в Африке, потом в Европе. Обычно этих людей, ничем существенно не отличавшихся от нас, называют кроманьонцами. Они охотились на мамонтов, делали луки и стрелы, приручали животных, обрабатывали землю. Они расписывали стены пещер, где жили, у них имелся свой родовой строй, своя примитивная религия. Поклонялись эти древние люди силам природы — ветру, воде, могучим зверям и, конечно же, солнцу. Со временем они научились строить дома и добывать металлы. Вот, вроде бы, и всё.

Довольно удалённые друг от друга по времени этапы, не правда ли? Неудивительно, если учесть, что искать останки наших далёких предков ой как непросто. Они ведь не строили городов и храмов, они тихо бродили по земле и умирали где придётся. Большинство находок всевозможных «питеков» носит случайный характер, лишь со времён неандертальцев результаты раскопок складываются в более или менее полную картину. Как же нам соединить все этапы? Вероятно, по прямой линии. Из австралопитека получился питекантроп, из питекантропа — неандерталец, из неандертальца — современный человек. Так учёные и думали лет 50 назад, и так до сих пор пишут в книжках для дошкольников, чтобы не компостировать детям мозги. На самом деле за последние полвека учёные запутались ещё больше. И вот почему.

Родина — Антарктида?

Во-первых, совершенно неясно, где же появился на свет первый человек. Австралопитеки жили в Южной Африке, питекантропы — в Восточной Азии... Обычно при ответе на этот вопрос историки берут среднее арифметическое и говорят: «Где-то в Восточной Африке или Южной Азии». Получается нечто вроде средней температуры у пациентов по больнице, не находите? Во-вторых, находки археологов дают совершенно смехотворные цифры популяций австралопитеков и питекантропов. Сотня-другая особей, не больше. Да этого недостаточно не то что для развития, а для элементарного выживания вида!

Впрочем, один ответ на этот вопрос всё же существует. Если нанести на карту все места находок останков древних людей вплоть до неандертальца, они образуют широкую дугу по побережью Индийского океана. Создаётся впечатление, что «питеки» жили в море. Это, разумеется, не так — ни плавников, ни жабр у них не было. Но вот самого моря, возможно, не было тоже. О том, что Индийский океан не существовал в обозримом прошлом, говорили много

и часто. Одни считали, что когда-то тут был загадочный затонувший континент — Лемурия. Другие грешили на Антарктиду, которая, оказывается, «уплыла» на юг и стала ледовым континентом сравнительно недавно. Вот что, в частности, пишется в одной из недавно опубликованных книг, посвящённых тайнам южного материка:

«Геологические исследования показали, что когда-то, много миллионов лет назад, на Земле был единый великий континент — Гондвана. Потом он раскололся надвое, и из него выделилось несколько составных частей — Америка, Австралия, Евразия, Африка, Антарктида, Атлантида и Арктогея. Все они, кроме двух, существуют до сих пор.

Антарктиду считают прародиной человека. Действительно, согласно весьма популярной гипотезе, ранее материк располагался на месте Индийского океана, отделённый от Африки достаточно узким проливом. Хочу напомнить, что именно на берегах Индийского океана — в Восточной Африке и отделённой от неё тысячами километров Индонезии — нашли останки древних людей, австралопитеков и питекантропов. Причём останков этих было довольно мало, что говорило о малочисленности древних людей. Либо, что гораздо более вероятно, поскольку малочисленные популяции не выживают, о том, что основная масса наших предков жила где-то в других местах. Но что это за «места», от которых можно одинаково легко добраться и до Африки, и до Явы? Речь может идти только о континенте, находившемся на месте Индийского океана. То есть Антарктиды.

Археологические исследования в Антарктиде не велись, поэтому подтвердить (или опровергнуть) подобные предположения будет очень трудно. Все следы человеческой деятельности, скорее всего, погребены под толстым слоем льда и снега. Так что всё сказанное выше остаётся лишь гипотезой, хотя и весьма правдоподобной.

Исследования показали, что Антарктида начала стремительно «дрейфовать» в сторону Южного полюса именно тогда, когда, по данным археологов, появились первые люди. То есть они вполне могли с территории материка перебраться в Африку и Индонезию и оттуда распространиться по всему миру. Но большая их часть, без сомнения, осталась в Антарктиде. Какова была их дальнейшая судьба?

Пока материк дрейфовал к югу, на нём постепенно становилось всё холоднее и холоднее. Конечно, этот процесс занимал не годы и не века, а десятки и сотни тысяч лет. Погибали или мутировали животные и растения, выживали лишь наиболее приспособленные — такие, как пингвины или тюлени. Именно они и составили основу антарктической фауны, когда все остальные вымерли.

А что же люди? Скорее всего, их постигла общая судьба. Не выдержав холода, они вымерли. Ведь наши предки находились на слишком низкой ступени развития, для того чтобы основать собственную цивилизацию, создать достаточно совершенные технологии защиты от холода.»

В общем, гипотеза имеет право на существование, как и истории о погрузившейся под воду Лемурии (хотя мне кажется, что они навеяны судьбой Атлантиды). Вполне возможно, что первые люди появились в Антарктике — тогда ещё не ледовой — и с неё перебрались на окружающие материки. А что произошло с теми, кто остался? Погибли они или построили свою цивилизацию? Этот вопрос я решил отложить на будущее.

Однако то были цветочки, хотя я нутром чувствовал, что вернуться к Лемурии и Арктогее мне ещё придётся. Самое печальное (а может, и нет), что моё нутро меня практически никогда не обманывает. Дело в том, что, как показали новейшие исследования, неандерталец ну никак не мог быть предком кроманьонца. Почему — рассказывать долго и муторно, вы это можете прочесть в любой новейшей книге по истории первобытного общества. Неандертальцы тихо и спокойно развивались, их эволюция продолжалась бы ещё сотни тысяч лет, если бы вдруг параллельно с ними не появились кроманьонцы, превосходящие их по всем параметрам. Вместо привычного и единственно возможного плавного течения произошёл быстрый и необъяснимый скачок. Кроманьонцы — или хомосапиенсы, называйте их как хотите, — некоторое время враждовали с неандертальцами, после чего полностью их победили и по большей части уничтожили. Некоторые энтузиасты говорят, что, загнанные в пещеры, неандертальцы выжили и продолжали своё развитие и даже что они существуют до сих пор — вспомним тех же снежных людей. Что ж, вполне допускаю, лично разбираться в этом вопросе у меня пока нет времени. Главное сейчас — понять, откуда взялись эти самые кроманьонцы.

Пока я размышлял над этим, из Петербурга пришло письмо от Жерара. Видимо, старый алкоголик, немного протрезвев и сообразив, что неплохие командировочные получают не за просто так, решился взяться за работу. Письмо гласило:

«Привет, писака! Не совсем ещё заки в славном городе Париже? Тогда слушай внимательно: папирус, который ты отобрал у потомка Рихтера, подлинный! Его возраст определили в 5500 плюс-минус 300 лет и долго удивлялись, где я разжился таким старьём. Кроме того, я прозондировал почву насчёт перевода. Снятая племяшом копия полностью верна — старательный был паренёк, и переведённый отрывок полностью совпадает с тем, что прислала мадам Федак.»

Я облегчённо вздохнул. Теперь мистификация была полностью исключена. Умница Жерар — ведь может, когда захочет! — проверил сразу два звена в нашей информационной цепочке — и мальчика-переписчика, который, впрочем, давно уже состарился и умер, и мадам Федак, хотя ей-то я как раз доверял полностью. Впрочем, перестраховка была почти лишней: у мальчика никогда не хватило бы знаний, чтобы создать такой документ, а у нашей новой помощницы не было мотивов для изготовления фальшивки. Но именно это «почти» меня раньше и смущало.

Итак, откуда пришли кроманьонцы? Вполне возможно, что с Антарктиды, где могли развиваться две ветки эволюции: неандертальцы и параллельно им предки кроманьонцев. Гипотеза разумная и убедительная — на первый взгляд. Ведь предки кроманьонцев должны были быть, по идее, умнее и сильнее неандертальцев, так почему же вторые в течение сотен тысяч лет жили припеваючи? Почему эти самые предки кроманьонцев не найдены нигде — ни в Европе, ни в Азии, ни в Африке? Трудно предположить, что они жили только в Антарктиде и не высовывали нос за её пределы. Одним словом, сплошные загадки. Тогда я решил вернуться ко второму папирусу Рихтера и посмотреть, что говорит по этому поводу неизвестный мне древний

автор.

Описание антропогенеза (происхождения человека) у него тоже в целом соответствует истине. Материк Кеменис — это Африка, исчезнувшая земля к востоку от него — очевидно, та самая Лемурия, или Антарктида. Поразительно, что автор в курсе таких подробностей — ведь никаких мифов и саг у питекантропов и неандертальцев, разумеется, не было. А в том, что речь идёт именно о неандертальцах, сомневаться не приходится — в папирусе они описаны получше, чем у некоторых современных историков. Скачок от неандертальца к современному человеку здесь тоже прослеживается, но ему даётся вполне сверхъестественное объяснение: сыновья Амона спустились с неба и создали новую расу людей, приняв в этом, что называется, посильное личное участие. Почему автор начинает вместо потрясающих пророчеств использовать затёртый штамп о божественном происхождении людей, причём именно в данном случае? Меня это сразу насторожило. Среди неестественного текста попался совершенно понятный для человека, жившего 5,5 тысячи лет назад, отрывок. Почему? Более логично выглядело бы, если б автор написал что-то вроде «новые люди пришли с восточного материка». Но нет! Именно дети Амона, хотя раньше обходились без них. Может, он таким образом хотел повысить статус атлантов? Но для этого было достаточно «второго пришествия» посланцев солнечного бога, которое произошло уже в Атлантиде. Было бы понятно, если бы наш автор объявил потомками Амона только своих соплеменников. Но он ясно и недвусмысленно пишет о том, что кровь божества течёт во всех людях без разбора!

Может, он просто не знал, как объяснить этот прыжок от неандертальца к кроманьонцу, как не могут объяснить его и современные учёные? Я почувствовал, что медленно схожу с ума. Откуда у древнего атланта такие знания, которые наши историки получили только в XX веке? Откуда он вообще знает про неандертальцев и теорию эволюции?

Я решил рассуждать логично и ставить только простейшие вопросы.

Глава 5. Сыновья бога Амона

Следы ведут в Монголию

Но исполнить своё намерение мне не удалось. Вернее, удалось, но не сразу. В мой кабинет, чуть не выломав дверь, ворвался Жерар. Смерив его долгим взглядом и порадовавшись внутренне, что благодаря ему сойду с ума чуть попозже, я спросил:

— Ну и что ты врываешься сюда, как мамонт, на которого охотится целое племя? Водка ещё не выветрилась?

— Я чувствую, ты совсем свихнулся на своих обезьянах, — не подозревая, насколько он близок к истине, огрызнулся Жерар. — Тебе, по-видимому, совершенно безразлично даже то, что твой лучший сотрудник добивается одного успеха за другим!

— Успехи сотрудников — мои успехи, — ухмыльнулся я. — Твои успехи связаны с водкой или с женским полом? Или с тем и другим вместе?

— В Петербурге я свёл несколько полезных знакомств...

— С девушками? — перебил я. Жерар уставился на меня долгим взглядом, и я понял, что следующая сказанная мной в том же духе фраза доконает его окончательно. Что, в общем-то, неплохо — мне скучно отправляться в психушку в одиночестве. Правда, Жерара, скорее всего, поместят в палату для буйных, а я буду тихим психом. Наконец Жерар произнёс:

— Я бы поставил тебе диагноз, но боюсь, Софи услышит. В Петербурге я общался только с учёными. Мужского пола и пожилого возраста. Ни гомиком, ни геронтофилом я не являюсь, это тоже уясни себе. А если тебя не интересует информация о китайских пирамидах, то так и скажи.

— Китайских пирамидах? — я даже вскочил со стула. — Тех самых, которые находятся во Внутренней Монголии?

— Тех самых, — подтвердил Жерар. — Китайское правительство полностью закрыло эту территорию для учёных и туристов, объявив её военным полигоном для ядерных испытаний. Правда, никаких испытаний там, похоже, никогда и не проводилось. Но русские всё равно до смерти заинтересовались содержимым полигона, особенно в семидесятые годы, когда у них была напряжённость в отношениях с Китаем. В общем, военные сфотографировали каждый метр этого полигона по несколько раз с самолётов-разведчиков. А потом, изучив снимки, поняли, что здесь скорее надо работать историкам. Ну и передали значительную часть снимков в русскую Академию наук. Там их изучают до сих пор.

— Они у тебя с собой? — Я еле скрывал нетерпение.

— Нет, мне обещали их прислать. Меры по защите свидетеля я приму, успокойся. Но кое-что любопытное русский учёный мне сказал на словах. Пирамид всего около десяти — это те, которые видны на карточках. Возможно, другие прячутся в песках пустыни — местность там холмистая. В общем, остальные тоже занесло бы песком, но они стоят на скальном плато. Там же, на этом плато, отчётливо видны несколько широких дорог, которые пролегают мимо пирамид. Именно мимо — из ниоткуда в никуда. Военные сначала решили, что это военный аэродром, но рядом нет никаких вспомогательных строений, да и подъездных дорог тоже не видно. Вот то, что мне в основном удалось узнать.

Я думаю, в этот момент было слышно, как скрипят мои мозги. Таинственные дороги в

никуда в джунглях Южной Америки, теперь такие же — в Китае. Да и в описании гор Шаккаб, которое есть во втором папирусе Рихтера, тоже говорится о каких-то «дорогах богов» — мне стало казаться, что я понимаю значение этого словосочетания.

Впрочем, делу время — потехе час. Я поблагодарил Жерара и вернулся к своему неминуемому сумасшествию — к источнику сведений древнего автора, писавшего 5,5 тысячи лет назад.

Простые вопросы — простые ответы

Итак, я договорился задавать только простейшие вопросы, на которые можно ответить «да» или «нет». Такой способ действий моя нервная система, пожалуй, ещё выдержит. И самый первый вопрос, который я хочу задать самому себе: может ли быть так, что папирусы Рихтера — это всего лишь подделка, тонкая фальсификация (потому что грубую мы бы уже давно распознали)?

Отвечаю: нет, и результаты петербургской экспертизы решили этот вопрос окончательно и бесповоротно. Не зная, что именно перед ними, русские назвали ту же дату, что и Венчетти. Значит, передо мной — подлинник. Второй вопрос: автор этого подлинника знал теорию происхождения видов и появления человека? Да, несомненно, знал. Что-то, конечно, можно угадать, что-то может совпасть, но угадать решительно всё невозможно. Природа может создать скалы, похожие на статуи и обелиски. Но скалу, похожую, к примеру, на автомобиль «Рено» со всей его внутренней начинкой, она создать не в состоянии. Слишком многое угадано, для того чтобы это было случайностью.

Хорошо, двигаемся дальше. Спросим себя: откуда атланты могли получить такие знания? Вернее, не так: могли ли они получить их тем же путём, что и мы? Однозначно нет. Появлению теории эволюции предшествовал труд сотен крупных учёных, которые опирались на работы тысяч естествоиспытателей рангом пониже. У них была современная техника, они вели раскопки по всему земному шару. Между тем атланты, если верить им самим, дальше побережья сопредельных материков не забирались, не говоря уж о том, чтобы вести археологические изыскания. Если бы все жители страны Карх в течение всех трёх тысячелетий её существования работали над этой проблемой, то и тогда сомнительно, чтобы им удалось открыть теорию эволюции.

Могли ли атланты получить эти знания каким-то альтернативным путём? Вопрос посложнее. А каким? Экстрасенсорика? Ясновидение? Вряд ли это помогло бы им — не с обледенелыми же мамонтами устанавливать телепатический контакт. Да и вряд ли атланты были сверхлюдьми: по крайней мере, у их наследников — что у гуанчей, что у жрецов Амона — никаких сверхъестественных способностей не наблюдалось. Значит, самостоятельно жители Карха не смогли бы узнать теорию эволюции. Следовательно, они узнали её от кого-то. Могло ли такое быть? На первый взгляд здесь просится твёрдое и однозначное «нет». На планете Земля не было цивилизации, превосходящей атлантов. Тем более не было никого, кто достиг бы уровня развития Европы позапрошлого века. Так что же, в очередной раз попадаем в тупик? Я снова взгляделся в строчки перевода. И тут до меня дошло. Никакого тупика нет, тупик есть только и исключительно в моей голове. Информаторы атлантов открытым текстом названы в папирусе. Это те самые сыновья небес, посланцы бога Амона.

В первый момент я не хотел верить в правильность своего вывода, настолько диким он мне показался. Эдак мне скоро зелёные человечки мерещиться начнут по углам комнаты. Но постепенно гипотеза начинала нравиться мне всё больше и больше. Действительно, как говорил философ Оккам, незачем приумножать сущности сверх необходимости. Самое простое решение, по сути, и есть самое верное. Прыжок с одной ступеньки эволюции на другую, потом неожиданное пробуждение цивилизации, обладающей более глубокими знаниями, чем она могла бы накопить естественным путём. Но кто бы мог помочь во всём этом?

Я начал подозревать антарктов. Действительно, кто может поручиться, что на этом материке, который когда-то был прародиной человечества, не возникла цивилизация, значительно опередившая всех в своём развитии? Здесь на 10 000 лет раньше появились кроманьонцы, следовательно, и основать своё государство, и создать культуру они могли на 10 000 лет раньше остальных. Я приступил к систематическим поискам и выяснил, что немецкие учёные Вебер и Готт выдвинули похожие гипотезы ещё в первой половине XX века.

Вебер считал, что Антарктида начала свой дрейф к югу гораздо позднее, чем принято считать, и происходил он гораздо быстрее. Человеческая цивилизация там достигла достаточно больших высот, особенно под воздействием суровых природных условий. Эти условия заставили людей развиваться, чтобы выжить. И несколько десятков тысяч лет назад эти люди отправили большой флот на север на поиски новых, более тёплых земель. Именно эти люди были основателями египетской, вавилонской, китайской и многих других цивилизаций. Явный след, оставшийся после них и свидетельствующий о родстве всех древних культур, — это пирамиды. Великие пирамиды Египта, ступенчатые зиккураты Месопотамии и ацтекские пирамидальные храмы — всё это звенья одной цепи. При этом по своему расовому типу «пришельцы» серьёзно отличались от аборигенов, стоявших на гораздо более низкой ступени развития. В результате смешения этих двух рас и появился современный человек.

Вебер предположил, что древние мореплаватели, попав со своей остывающей родины в тёплый экваториальный рай, не пожелали возвращаться назад. Основная масса людей, живших в Антарктиде, очевидно, погибла. Впрочем, вполне возможен и другой вариант — обитателей южного континента осталось так мало, что они все смогли сесть на корабли и переплыть море. Случилось это, по мнению Вебера, не позднее чем 10 000 лет тому назад. После этого во время очередного глобального похолодания Антарктида окончательно скрылась под ледяным покровом.

С выводом о гибели людей на южном материке ожесточённо спорил Готт. Он считал, что жители Антарктиды основали цивилизацию достаточно высокого уровня развития, значительно опередившую все остальные. Следовательно, если бы антаркты — так Готт называл предполагаемых обитателей материка — переселились в Африку или Америку всем скопом, их цивилизационное ядро сохранилось бы и, скорее всего, дожило до наших дней. Следовательно, речь должна идти о небольших исследовательских экспедициях, которые могли легко раствориться в остальной массе наших предков, предварительно существенно повысив культурный уровень последних. Очевидно, контакты между антарктами и остальным человечеством были не единичным эпизодом. Именно им обязана своим происхождением древняя легенда об атлантах. Платон ошибочно поместил Атлантиду в Атлантическом океане — возможно, потому, что этим путём корабли антарктов попадали в Средиземноморье. А затем контакты по неясной причине прервались.

Очевидно одно: цивилизация, стоявшая на столь высокой ступени развития, не могла попросту вымерзнуть! Хотя бы потому, что в Антарктиде в изобилии имелись тёплые оазисы (вспомним результаты первых полётов над южным материком). Огромные глубинные пространства континента ещё не исследованы, значит, оазисы могут достигать весьма внушительных размеров, вплоть до площади небольшого европейского государства. Вывод: если антаркты действительно существовали, значит, они дожили до наших дней!

Но каким же должен быть тогда уровень развития их цивилизации? Готт предполагал, что самым высоким. Конечно, могло быть и так, что они, подобно эскимосам, остановились в своём развитии ввиду слишком тяжёлых природных условий; но тогда Готт не находил объяснения множеству странных событий, сопровождавших исследование Антарктиды. Скорее всего, цивилизация антарктов достигла недостижимых высот. По какой-то причине они не хотят идти с нами на контакт, но, возможно, некоторое время спустя мнение жителей южного континента о человечестве изменится и произойдёт самая настоящая встреча цивилизаций.

Гипотеза Готта особенно хорошо вписывается в мою схему. Действительно, было бы очень заманчиво представить себе антарктов в виде таких мудрых учителей и наставников человечества. Но чем больше мы начинаем проверять эту гипотезу, тем очевиднее, что она представляет собой не более чем научную фантастику. Конечно, в начале XX века можно было спокойно верить, что Антарктида, как корабль, могла догрести до своего нынешнего причала из центра Индийского океана за ничтожные по геологическим меркам 10 000 лет. Сегодня любой геолог, если вы попытаете развлечь его подобными сказками, рассмеётся вам в лицо. Потому что дрейф материков — это дело сотен тысяч, даже миллионов лет. Предполагать, что миллион лет назад в Антарктиде было тепло, там жили первые люди и находилась она в другом месте, можно. Но и 10, и 20, и 50 тысяч лет назад Антарктида была там же, где она находится и сейчас, под тем же самым (а то и более толстым) ледовым панцирем. Возникновение какой-либо цивилизации в таких условиях невозможно.

С сожалением отбросив антарктическую гипотезу, я с внутренним содроганием взялся за последнюю из всех, которые мне остались. Как вы, наверное, уже догадались, речь шла о внеземном разуме.

Тольтеки встречают пришельцев

Сначала эта мысль показалась мне не менее дикой, чем гипотеза, касавшаяся Антарктиды. Всяческие НЛО — это, как я привык считать, одна из тех страшных сказок, которыми падкие до сенсаций журналисты закармливают доверчивого и наивного обывателя. В итоге обыватель не спит по ночам, ожидая, пока кто-нибудь вторгнется на Землю (и конкретно в его дом), чтобы слопать недоеденные им за ужином сосиски, ждущие грозного часа в холодильнике.

Но жизненный опыт подсказывал мне, что спешить не надо. В конце концов, и Бермудский треугольник многие считают не более чем мифом. История часто знает случаи, когда для того, чтобы замаскировать нечто загадочное, ему намеренно придавали самые неправдоподобные черты. Умный человек в таком случае хмыкнет и отвернётся, потеряв интерес к происходящему (чего и добиваются авторы мистификаций), а дурак неопасен по определению. Есть ли лучший способ спрятать от любопытных глаз иголку, чем вывалить на неё сверху стог сена? Вот и собираются по всему миру многолюдные конгрессы уфологов, которые с умными лицами вещают друг другу, как на прошлой неделе к ним на чай залетали фиолетовые осьминоги с

Сириуса, а позавчера пытались похитить розовые крокодилы с Альфа Центавра.

Знаю я и ещё одну прописную истину: не бывает дыма без огня. Если кто-то пытается ставить дымовую завесу, значит, ему есть что скрывать. Для начала я решил не отвлекаться на современные свидетельства о появлении НЛО, а начать собирать информацию, относящуюся к древним временам. Это оказалось и проще, и сложнее одновременно. Проще потому, что в Древнем мире не было журналюг, изобретающих сенсации. Сложнее — потому что любая встреча с пришельцами, естественно, трактовалась как встреча с богами или героями и быстро покрывалась налётом мифа. Отличить правдивую историю от обыкновенной сказки почти нереально. Но я всё-таки решил попробовать. Начать следовало, по логике, с тех районов, где строились загадочные «взлётные полосы». Горы Шаккаб практически полностью ушли под воду, Внутренняя Монголия была мне пока недоступна. Поэтому я решил начать с инков и тольтеков — строителей и хранителей загадочных «дорог в никуда», по сей день существующих в Перу.

Немногочисленные источники, оставшиеся от индейцев, хранят о назначении этих дорог полное молчание. Что вполне понятно — церковники, шедшие плечом к плечу с конкистадорами, уничтожали всё, что могло выдать правду об истории человечества. Но это касалось только инкских памятников; то, что осталось от тольтеков — прямых наследников атлантов, бежавших сюда с гор Шаккаб, — было скрыто джунглями и горами, поэтому кое-что в неприкосновенности уцелело до наших дней. Но сначала подумаем логически: для чего могли быть предназначены эти дороги? Очевидно, для посадки летательных аппаратов, кораблей пришельцев. На это указывает и второй папирус Рихтера, в котором ясно сказано, что «дороги богов» построены для того, чтобы принимать «ладьи посланников небес», которым «нужны широкие и ровные пути».

«Позвольте, но это скорее напоминает современный аэропорт, космические корабли взлетают и садятся совсем иначе!» — заявило что-то в углу моего сознания. «Разве? — парировала мысль из другого угла. — А откуда ты, умник, знаешь, как в действительности выглядят корабли пришельцев? В „Звёздных войнах“ видел, что ли? Замечательный источник!» Разогнав свои мысли по надлежащим углам, я задумался о том, что во всём этом есть какая-то доля истины. Предположим, корабли пришельцев не могут садиться без широких взлётно-посадочных полос. Но как же тогда сел первый корабль, который привёз первых пришельцев? Получалось что-то вроде шутки о том, откуда появилась первая курица, которая снесла первое яйцо. У меня, впрочем, не было оснований подозревать наших инопланетных гостей в особой тупости: наверняка они предусмотрели подобный случай и разработали специальные аппараты, которые могут садиться на любую поверхность. Это как в морском деле: крупный корабль никогда не сможет причалить непосредственно к берегу, потому что он сядет на мель, зато спущенная с него шлюпка безо всякого труда достигнет береговой черты. В конце концов, если для посадки нужна была ровная поверхность, то на Земле можно найти много высохших соляных озёр с идеально ровным покрытием, или скальных плато, или тому подобных мест.

Но вернёмся к тольтекам. Поскольку они вложили кучу труда в строительство «дорог богов», они не могли не оставить связанных с этим изображений. Иначе откуда бы те же инки узнали о назначении странных сооружений и зачем бы они стали поддерживать полосы в полном порядке? Такие изображения науке действительно известны. Они найдены под руинами инкского поселения, построенного на том месте, где до этого стоял крупный город тольтеков. На одной из скал, окружающих город, археологи случайно обнаружили под слоем мха выбитые на камне рисунки и странные надписи, перевести которые не удалось. На скальном изображении отчётливо просматриваются контуры необычного летательного аппарата, из которого выходят странные существа — люди, как бы вписанные в круг. Возможно, автор рисунка хотел подчеркнуть божественную сущность пришельцев, возможно, он хотел изобразить

скафандры — неизвестно. Перед кораблями пришельцев встречают вожди и жрецы, распростёршиеся ниц. Сам летательный аппарат напоминает, как это ни банально, ту самую «летающую тарелку» из фантастических фильмов. Учёные обычно снабжают информацию об этом рисунке скептическими комментариями — мол, каждый видит на нём то, что хочет, — но сколько-нибудь удобоваримую альтернативную версию предложить не могут.

Это всего лишь один рисунок. Где могут быть остальные? Поразмыслив, я пришёл к выводу: только там, где ждали прибытия пришельцев. Если хочешь найти здание, где будут висеть фотографии самолётов, — иди в аэропорт. Следовательно, нужно тщательно обследовать окрестности загадочных дорог. Это и стало моей следующей задачей.

И снова Перу

Из Лимы в глубь покрытых джунглями гор я ехал уже знакомой дорогой. Правда, на сей раз со мной кроме проводника было с десяток рабочих. Не местных — я боялся, что с этими районами у них окажутся связаны какие-нибудь жуткие легенды и они, чего доброго, откажутся работать. Впрочем, моя хитрость не сработала — один уроженец этих мест к нам всё-таки затесался. Вечером, когда мы разбивали лагерь, он подошёл ко мне и сказал:

— Сеньор собирается здесь копать?

— Сеньор пока не знает, но, думаю, это не потребует. Сеньор хочет осмотреть окрестные горы и, если надо, очистить склоны от мха. Особо тяжёлой работы не будет.

— Я не о тяжести работы. Сеньор должен знать, что это нехорошее, злое место.

«Ну вот, начинается», — вздохнул я про себя, а сам спросил:

— Почему ты считаешь его нехорошим и злым?

— В этом месте древние боги сходили на землю. Вернее, так считали мои предки — я сам уроженец здешних мест. Я католик и думаю, что были это не боги, а демоны. Когда-то здесь стоял большой город идолопоклонников. Но к востоку отсюда, далеко-далеко, был другой город, ещё крупнее, и там жили ещё более страшные люди. Демоны спускались к ним с небес и наставляли их во грехе. Господь увидел это, прогневался и обрушил на город огненный шар, который уничтожил его и то место, на котором он стоял. Тогда демоны стали приходить в город. Они спускались по этим широким дорогам, у которых есть незримое продолжение. Потом пришли испанцы и принесли с собой Божье слово. И демоны испугались и покинули это место, и в тот же миг город идолопоклонников пал.

Я от души поблагодарил рабочего. Ведь он рассказал мне ещё одну легенду, подтвердившую реконструированную мной историю гибели Атлантиды. Какой интересный путь проделало это сказание! Сочинили его, наверное, тольтеки, продолжили инки, а потом оно плавно перетекло в местную христианскую традицию.

На следующий день я первым делом обследовал поверхность дорог. Что я искал — толком не знаю; видимо, всё ещё по старой памяти о фантастических романах нечто вроде оплавленных огнём из дюз стартующего космолета камней. Не очень умно — если бы корабли пришельцев взлетали вертикально, им не нужны были бы дороги, но ничего другого мне всё равно не оставалось. Пока я занимался этим, рабочие очищали от мха и лиан близлежащие скалы. Увы, первые находки меня разочаровали. Гладкая, даже чересчур гладкая поверхность камня... Приблизившись, я рассмотрел её ближе. Так и есть, когда-то здесь было изображение, которое потом отсюда стесали. Остаётся надеяться на удачу и на то, что неизвестные заметатели следов

работали быстро и не слишком аккуратно.

Только на третий день удалось найти несколько рисунков, высеченных в камне. Зато каких! На них были изображены странные объекты. Один — длинный и узкий — напоминал сигару, другие — поменьше, и их было несколько, — овальной формы. Один из овальных кораблей стоял на земле, и из него вылезали люди «в оболочке» — каждый из них был обведён тонкой линией. А вокруг, простёршись ниц, лежали священники — об этом можно было судить по их головным уборам. Рисунок я несколько раз сфотографировал, а заодно перерисовал в блокнот. За следующие несколько дней мы не нашли больше ничего и тем не менее с триумфом вернулись в Лиму. Я торжествовал: то, за чем я проделал путь через океан, было в моих руках! Конечно, более богатые находки были бы тоже весьма кстати, но поездка и так полностью себя окупала.

Несколько ухудшил моё настроение только рассказ моего знакомого, руководителя местного Исторического общества, который и помогал мне снаряжать экспедицию. По его словам, на следующий же день после того, как я отправился в джунгли, к нему подошли неизвестные люди и, представившись сотрудниками агентства «СофиТ», попросили его сообщить им цель моего путешествия. Мой знакомый, заподозрив неладное, сказал, что я не поставил его в известность (что было практически правдой). Итак, охота продолжалась. Но расстроился я не из-за этого. В любом случае найти меня не составляло большого труда — и тем не менее никто не чинил мне заметных помех. Почему? Неужели я прошёл мимо чего-то важного, за что так опасались мои невидимые оппоненты? Это оставалось для меня загадкой.

Корабль в море

Мои тревоги по этому поводу, впрочем, развеялись, как только я прилетел в Париж. Дело в том, что здесь меня ждал ещё один сюрприз: мадам Федак восстановила контакты со многими старыми знакомыми своего отца. А поскольку Пьер-Мари Федак был широко известен в научных кругах, контакты оказались довольно обширными. И в эту сплетённую его дочерью сеть наконец-то попала крупная рыба.

Оказывается, интерес к культуре гуанчей проявил не только я. Лет десять назад в район островов отправилась достаточно крупная экспедиция на исследовательском судне. В её состав входили как археологи, так и профессиональные водолазы. Целью экспедиции был наполовину ушедший под воду город гуанчей Нгока, в котором, по некоторым данным, насчитывалось до 8000 строений. Сегодня почти четыре пятых территории города, лепившегося к горному склону, затоплено. Немногочисленные аквалангисты, которые спускались по подводным улицам, говорили, что ниже города гуанчей расположен ещё один массив зданий, судя по всему, более древний. Но добраться до него ни у кого не получалось — слишком далеки от поверхности были постройки, очертания которых смутно виднелись на дне. Первой это решила сделать экспедиция Жилера. Мадам Федак записала свою беседу с руководителем экспедиции на цифровой диктофон, так что к моему возвращению из Перу диск со звуковым файлом уже лежал перед моим компьютером. Оставалось только вставить его в дисковод и прослушать. Люблю так работать, черт побери!

«— Что обнаружила ваша экспедиция?

— Первые спуски мы производили неподалёку от берега, где находятся руины затонувшего города гуанчей. Этот город — мы назвали его Нгока-1 — сравнительно молодой, ему не больше полутора тысяч лет. Множество однотипных каменных зданий, видимо, были построены на самом берегу моря. По мере того как море наступало, город отступал — старые постройки уходили под воду, вместо них строились новые. Раньше считалось, что всего там 8000 зданий, я думаю, можно смело увеличить эту цифру вдвое.

— Почему же гуанчи построили свой город у самого берега? Ведь они, по-моему, не строили кораблей?

— Да, и это было первой загадкой. Судя по тому упорству, с которым гуанчи боролись с морем и не хотели уходить с этого места, оно было им дорого. Не исключаю, что это место считалось священным, и здесь непосредственно замешано поселение, которое мы назвали Нгока-2.

— То самое, которое видели издалека аквалангисты?

— Да, именно оно. Оно намного меньше по размерам, чем Нгока-1, — всего несколько десятков зданий, — но гораздо древнее. Думаю, они были возведены где-то за 300–400 лет до Рождества Христова. Архитектура разительно отличается от города гуанчей и скорее напоминает смесь древнегреческой и вавилонской. Впрочем, возможно, вы знаете, что, согласно одной из теорий, предки гуанчей были привезены на Канары финикийцами, которые основали здесь свою колонию. Так что ничего странного в том, что архитектура отличается, нет. Возможно, город был и больше, поскольку дома стоят на краю обрыва. Создаётся впечатление, что часть суши здесь провалилась вглубь — возможно, в результате землетрясения. Мы тщательно обследовали Нгоку-2, но почти ничего не нашли, кроме обломков керамики, — видимо, дома были покинуты неспешно и жители успели собрать свои вещи.

— На этом ваше исследование завершилось?

— Ни в коем случае! Мы попытались проникнуть ещё глубже, правда, без особых результатов. Неподалёку от Нгока-2 из морского дна возвышалась гора довольно правильной пирамидальной формы, вокруг которой шли линии, напоминавшие остатки стен. Некоторые из нас предположили, что всё это — искусственного происхождения, но скала находилась на слишком большой глубине. Нужна была ещё более сложная и дорогая техника, чем наша, чтобы добраться до неё. Зато мы сделали неподалёку довольно неожиданную находку, мало, впрочем, связанную с нашими основными поисками.

— Что же это?

— Нацистская подлодка, лежавшая на дне большой воронки. Вернее, её останки — видимо, после столкновения с грунтом у неё сдетонировали торпеды. Самое любопытное, что это, похоже, была довольно редкая лодка-заправщик — под ней в воронке лежал топливный резервуар. Ничего подобного никто из нас в своей жизни не видел — это был большой (диаметр почти равнялся длине подлодки) металлический диск, глубоко зарывшийся в грунт. Со стороны могло показаться, что он лежит здесь уже давно, а лодка просто опустилась на него сверху, но это, разумеется, не так. Вот такие сюрпризы порой преподносит изменчивая Фортуна.

— А какие ещё сюрпризы преподнесла вам Фортуна? Была ли экспедиция повторена?

— Увы, нет. Хотя после предоставления отчёта начальство было полно энтузиазма, но в начале следующего сезона у нас внезапно не оказалось денег. Так до

сих пор и тянется это дело...»

И к гадалке ходить не нужно, чтобы понять: дело тянется явно неспроста. И ещё один вывод: быть узким специалистом очень вредно. Можно пройти мимо таких открытий, что потом всю жизнь будешь жалеть. Если, разумеется, сообразишь, что к чему. А месье Жилер этого, похоже, так и не понял.

Для тех читателей, которые тоже не уловили суть сказанного, поясню: лодки-заправщики у нацистов, разумеется, были. Только выглядели они совершенно иначе и торпедного вооружения не имели. Ни о каких дисковидных баках никто никогда не слышал — это же полный бред с точки зрения гидродинамики! Кроме того, при взрыве торпед бак бы наверняка рванул следом, и остались бы от него только куски изломанного металла. Субмарина неизвестного германского командира лежала, похоже, на останках космического корабля!

Разумеется, сегодня этой «летающей тарелки» там наверняка нет. Открытием Жилера, которое могло стать — но не стало — бомбой, сенсацией, переворачивающей наши представления о мире, уже воспользовались другие. Либо военные, либо масоны наверняка или подняли бы корабль, или уничтожили бы его.

Впрочем, даже если бы Жилер понял, что перед ним, информация всё равно была бы недоступна широким массам. И вот почему...

Тарелки и сигары

Неопознанные летающие объекты, как я уже говорил, встречались человеку с древнейших времён. Проглядывая тексты старых легенд, время от времени натыкаешься на описание на первый взгляд труднообъяснимых, но тем не менее вполне реальных событий. Например, в одном греческом мифе рассказывается о «шаре, спустившемся с небес и повисшем над городом. Ночью тот шар светился, и все считали его творением богов, и объял людей ужас, поскольку видели в нём предвозвестника страшных бедствий». О похожих случаях упоминают в своих исторических сочинениях и Фукидид, и Тит Ливий.

Ещё интереснее свидетельства средневековых хроник. Вот, например, запись хрониста из монастыря Св. Августина в Северной Германии, датированная 1147 годом:

«Дня 20 месяца мая явилась в небе огненная черта рядом с солнцем. И видна была та черта во многих окрестных селениях. Позже приблизилась та черта, и стало видно, что это ковчег громадный, весь сверкающий. И пали мы на колени, и вознесли молитвы Господу, явившему чудо сие. И висел ковчег над нами два дня и две ночи, и после уплыл по облакам в сторону к югу, чтобы принести знамение в земли другие. Подобных чудес никто не видывал отродясь на земле нашей.»

Ну, насчёт «никто не видывал отродясь» хронист явно погорячился. Наверняка такие объекты появились в небе над Германией далеко не в первый раз. Происходили такие события и в дальнейшем. Светящиеся объекты на небе регистрировались очень часто, практически раз в

десятилетие — правда, не всегда понятно, идёт ли речь о кораблях пришельцев или о довольно редких атмосферных явлениях, так называемых гало.

Сам термин «неопознанный летающий объект» появился в 1947 году, тогда же начали всерьёз заниматься изучением этого явления. За прошедшие полвека известны десятки тысяч случаев наблюдения кораблей пришельцев, одних только посадок «летающих тарелок» на поверхность Земли зарегистрировано около полутора тысяч. Конечно, большая их часть получила вполне прозаичное объяснение, некоторые вообще были разоблачены как грубые мистификации, но всё-таки очень много случаев так и не удалось объяснить ничем, кроме как появлением на нашей планете представителей инопланетной цивилизации.

Первое сообщение о НЛО, вызвавшее огромный общественный интерес, сделал американский пилот Кеннет Арнольд. Пролетая днём 24 июня 1947 года близ горы Рейнир в штате Вашингтон, он заметил девять странных объектов. Один из них напоминал полумесяц с небольшим куполом посередине, а восемь других выглядели как плоские диски, блестящие в лучах солнца. По оценке Арнольда, поразившие его объекты двигались со скоростью около 2700 километров в час (в то время самый быстрый истребитель летал втрое медленнее). Говоря об их внешнем виде, Арнольд сравнивал их с «бесхвостыми самолётами». Он отмечал, что движение странных объектов было «как у глассера, мчавшегося по волнам», или «подобно блюдцу, брошенному по поверхности воды».

В 1948 году американская армия создала специальное подразделение по расследованию случаев, связанных с деятельностью НЛО. Завладеть технологиями пришельцев мечтали и русские. Американский проект назывался «Синяя книга», советский — «Сетка». Определённых успехов добились и те и другие. Правда, не потому, что хорошо работали, а потому, что техника пришельцев тоже иногда давала сбои. Падения НЛО случались, пусть и нечасто. Пожалуй, самым известным крушением НЛО в нашем столетии было и остаётся крушение, произошедшее в США в 1947 году в Росвелле. Его причиной стала, похоже, сильная молния, ударившая в корпус «летающей тарелки». Аппарат пришельцев, по словам наблюдавших всё это местных жителей, резко пошёл на снижение и врезался в землю в нескольких километрах от Росвелла. Там американские военные нашли потерпевший крушение неизвестный объект, а также экипаж, состоящий из нескольких гуманоидов. Позднее обломки аппарата и трупы пришельцев были вывезены для исследования и хранения на различные американские базы ВВС.

Но первыми до потерпевших крушение добрались местные жители. Вот что рассказывалось об их впечатлениях в одном американском журнале.

«Брейзел отправился на пустырь осмотреть обломки. Первая вещь, которую он поднял с земли, поразила его. Тонкий, как фольга, лоскут, вроде бы металлический, но совсем невесомый. Его можно было мять и гнуть как угодно, но он тотчас принимал первоначальную форму. В руках у Брейзела был кусочек — почти без веса. Из бальзового дерева? Но острый нож не оставил на нём царапин. Поднёс зажигалку — мнимое дерево даже не обуглилось.

Брейзел продолжал подбирать странные обломки. Тончайший шёлковый шнур, казалось, вот-вот расплзётся в руках, однако при попытке разорвать его ничего не вышло. На чёрной металлической пластине Брейзел обнаружил нечто вроде вензеля или иероглифа. К Рождеству он детям покупал китайские хлопушки в коробках, украшенных похожими иероглифами. Потрясённый фермер стал искать среди обломков предметы с загадочными письменами. Их оказалось немало — одни бледно-розовые, другие алые. Иногда письмена выстраивались столбцами, словно цифры для

сложения...

Дочь Брейзела, Бетси Брейзел, в замужестве Шрайбер, в те дни находилась на ранчо. Ей было 12 лет. Она рассказала: «Они были похожи на цифры, во всяком случае, я воспринимала их как цифры. Возможно, потому, что они располагались столбцами, как мы выстраиваем цифры для сложения. Только на наши цифры они совсем не были похожи». А Джесси Марсел, ещё одна местная жительница, говорила: «Меня в тех обломках поразила одна вещь: многие находки с виду были похожи на пергамент, испещрённый цифрами и символами, которые, за неимением лучшего слова, я бы назвала иероглифами, поскольку они были непонятны. Прочитать их было невозможно, это были символы, иначе говоря, нечто, обозначающее нечто, и при всём их разнообразии составлены они были по единому принципу. Были они розового и алого цветов». Её 11-летний сын уточнял: «Египетские иероглифы, пожалуй, лучше всего могут дать о них какое-то представление. С той лишь оговоркой, что среди тех значков не было фигурок зверей, что характерно для египетских иероглифов».

Письмена, похожие на египетские иероглифы! Ещё одно доказательство связи между пришельцами из космоса и Атлантидой, а впоследствии — Древним Египтом!

В течение следующего десятилетия в США упали ещё несколько НЛО. Тела членов их экипажей очевидцы описывают примерно одинаково. Это были невысокие гуманоиды с непропорционально большой головой и угольно-чёрными глазами. Впрочем, это вся информация, доступная на сегодняшний день. Вскоре после катастрофы на место прибывали военные, которые «закрывали» зону падения НЛО и увозили все вещественные доказательства с собой. О взаимоотношениях русских с НЛО информации гораздо меньше. Известно только, что несколько летающих объектов было сбито и повреждено советской противовоздушной обороной, принимавшей их за технику коварных американцев. Естественно, все фрагменты аппаратов и тела экипажа доставлялись в секретные лаборатории.

Я мог бы ещё долго рассказывать и про круги на полях, и про контакты пришельцев с людьми — материалов у меня собрано столько, что хватит не на одну книгу. Но главное сейчас не в этом. Главное — НЛО, во-первых, действительно существуют и, во-вторых, тщательно наблюдают за нашей планетой. Именно наблюдают, и это важно заметить. Никто не пытается (пока, по крайней мере) нас завоевать, подчинить, превратить в рабов, завладеть нашими ресурсами. Видимо, гораздо интереснее для пришельцев наблюдать за нами, как мы наблюдаем за зверями в живой природе. Неприятно, конечно, быть аквариумной рыбкой, но что поделаешь — здесь мы не в силах ничего изменить. А если инопланетяне пристально наблюдают за нами, значит, вполне возможно, что когда-то давно они изменили жизнь человечества и теперь отслеживают результаты своего эксперимента?

Как это всё могло быть?

Настала пора попытаться реконструировать историю Атлантиды из того материала, который у нас есть. Разумеется, всё это — не более чем мои гипотезы, но более точные сведения достать нигде. Разве что у пришельцев, которые, надеюсь, в ближайшее время меня не похитят. Хотя чем чёрт не шутит?

Итак, примерно 50 000 лет назад пришельцы из другой звёздной системы решили вмешаться в ход земной эволюции. Возможно, они наблюдали за голубой планетой уже давно — мне это неизвестно. В любом случае по столь же неясным причинам они захотели ускорить появление разумного человека. В качестве исходного материала был взят неандерталец. Что с ним сделали потом? Возможно, улучшили его генетическую структуру, подвергли какому-нибудь облучению... Но это — путь очень сложный, к тому же он не подтверждается вторым папирусом Рихтера. Оговорюсь сразу: информацию, которая содержится в названном документе, я считаю исходящей практически напрямую от самих пришельцев. В папирусе ничего не говорится о том, что боги «создали совершенного человека» или «улучшили человеческую породу». Нет, там чёрным по белому написано, что новое поколение людей стало результатом смешения богов и неандертальцев. Реально ли это? Вполне. Известно, что жизнь на Земле появилась благодаря совершенно особым, уникальным условиям. Соответственно, и на другой планете она могла возникнуть только при наличии тех же условий. А в сходных условиях, как известно, развиваются сходные организмы. Скорее всего, разумные существа с других планет должны выглядеть так же, как люди. Это подтверждают и находки, сделанные в разбившихся НЛО. Правда, если верить обрывкам информации, просочившейся из секретных лабораторий, в «тарелках» сидели андрониды, биологические роботы. Это логично — во имя чего инопланетяне станут рисковать своими драгоценными жизнями? Но, как известно, разумные существа создают универсальных роботов по своему образу и подобию — человек, кстати, исключением не является.

Итак, пришельцы были более или менее похожи на неандертальцев, что позволило им применить простое биологическое скрещивание. Скорее всего, речь не шла о зачатиях в прямом смысле слова (хотя... кто знает?), скорее были применены какие-то технологии искусственного осеменения. Это позволило практически одномоментно вывести новую, более развитую «породу» людей. К которым, между прочим, принадлежим и мы с вами. Передав кроманьонцам кое-какие первичные навыки, пришельцы отбыли на орбиту и стали ждать, когда же те построят свою цивилизацию. Очевидно, наши предки оказались довольно ленивы, и инопланетянам вновь надоело ждать. Выбрав подходящее место (им и оказалась Атлантида — место идеальное с точки зрения климата, плодородия почв и наличия полезных ископаемых), они снова спустились с небес на землю и помогли людям создать высокоразвитую цивилизацию. Случилось это примерно 8–9 тысяч лет тому назад. Атлантам дали письменность, религию, научили ремёслам и сложным системам земледелия. Как происходило это «обучение» — сказать трудно, а свидетельств на этот счёт у меня никаких. Пусть каждый включит свою фантазию и сам подумает над этим. Возможно, андрониды, изображавшие из себя богов, были первыми правителями новой страны, силой подчинившими себе племена, а потом бережно передавшими власть в руки туземцев. Не исключено, что это были сами пришельцы, которые заодно провели второе «улучшение расы» людей. Впрочем, значительных физических отличий от других представителей вида *Хомо сапиенс атланты* не имели, иначе у нас обязательно сохранились бы свидетельства об этом.

Сами пришельцы обустроили свою базу в горах Шаккаб. Очевидно, у них было два типа кораблей — небольшие «летающие тарелки» и более крупные продолговатые «сигары». К слову сказать, именно эти два типа НЛО наиболее распространены по сегодняшний день. Если «тарелки» могли приземляться в любом месте, то «сигары» требовали специальных взлётно-посадочных полос, которые и были построены и затем поддерживались в исправном состоянии. Впрочем, после становления Карха пришельцы, судя по всему, не слишком часто навещали атлантов, чтобы не мешать естественному ходу их жизни и не портить «чистоту эксперимента». В горах Шаккаб, судя по всему, у них имелись склады, сохранившиеся до сих пор и играющие

свою роль в зловещих событиях, происходящих вокруг Бермудского треугольника.

«Но откуда же прилетели пришельцы?» — спросит любопытный читатель.

Соседи или потомки?

Отвечу прямо и честно: не знаю. Вы ещё попросите меня, чтобы я живописал быт и нравы гостей из космоса! Разумеется, есть писаки, которые берутся и за такое, но я — признаюсь честно и откровенно — к их числу не отношусь. Не ждите от меня большего, чем я могу вам дать. Откровенным враньём я заниматься не стану, моё доброе имя мне гораздо дороже. Свою планетарную систему имеет почти каждая крупная звезда, и почти в каждом созвездии есть хоть одна планета, чем-то напоминающая нашу Землю. А ведь Вселенная бесконечна — и значит, бесконечно число планет, похожих на нашу. С любой из них могли бы стартовать корабли пришельцев. Возможно, это жители систем Веги, Альдебарана или Сириуса, а может, какой-то из дальних звёзд, у которой и названия-то толком нет, только номер. Кто знает?

На мой взгляд, куда интереснее другое. Вполне возможно, что так называемые пришельцы — это представители далёких миров. Но откуда тогда такое нежелание идти на контакт, заявить о себе во всеуслышание? Откуда такое нежелание вмешиваться в нашу сегодняшнюю жизнь? Возможно, речь идёт не о «чужаках», а о наших же собственных далёких потомках. Гениальный Альберт Эйнштейн ещё в первой половине прошлого века доказал: время — вещь очень относительная. Оно, как и пространство, не является чем-то неизменным и в различных условиях течёт по-разному. При определённых условиях можно даже сделать так, чтобы оно потекло вспять!

Во второй половине XX века, основываясь на разработках Эйнштейна, учёные создали работающую модель машины времени. Нет, она совсем не похожа на ту, которую в своё время описал отец фантастов Уэллс. Всё на много порядков сложнее. Условия, при которых предмет начнёт перемещаться по оси времени назад, сегодня воссоздать в реальности невозможно, только в теории. Но это не значит, что такое путешествие невозможно в принципе и что наши далёкие потомки не смогут овладеть этой технологией! Но тогда получается, что время описывает кольцо. Человек возвращается в прошлое, чтобы создать самого себя, такого, каким он дорастёт до будущего, изобретёт технологию и снова отправится в прошлое... Но здесь мы окончательно вступаем на территорию догадок и гипотез. А я люблю факты, только факты.

Поэтому обратимся к ещё нескольким любопытным сюжетам, связанным с Атлантидой и пришельцами.

Глава 6. Шамбала и Пацифида

Конверт из Петербурга

По лицу Жерара было видно, что он весьма доволен собой. Можно даже сказать, что он сиял. По крайней мере, в качестве небольшой лампы его физиономию вполне можно было использовать.

— Ну что там у тебя? — спросил я у него, чувствуя, что парень принёс хорошие вести.

— Из Петербурга пришло письмо — те самые снимки монгольских пирамид, о которых мы говорили!

Не говоря ни слова, я взял в руки конверт. Внутри было что-то твёрдое и плотное. Странно, почему новый знакомый Жерара не стал пересылать снимки по электронной почте? В качестве обратного адреса значился Петербург с указанием конкретной улицы, конкретного дома и конкретной квартиры. Что-то насторожило меня в этом обратном адресе, но я ещё не понимал что.

— Жерар, какой почтовый адрес ты дал этому учёному? Свой собственный или адрес агентства?

— Я... я вообще не давал ему никакого почтового адреса, — в глазах моего верного помощника мелькнуло удивление. — Я дал ему адреса нашей электронной почты.

Дело принимало загадочный оборот. Конечно, русский мог найти наш адрес в Интернете, но почему тогда он не мог отправить снимки через тот неё Интернет? Непонятно.

И тут я понял, что именно так смутило меня в указанном на конверте адресе. Питер я знаю довольно неплохо, особенно разные злачные места. Так вот, улица, на которой якобы жил отправитель письма, находилась на самой окраине города. По её чётной стороне тянулись многоэтажки, а на нечётной были лишь гаражи да пустырь. Никаких жилых домов на нечётной стороне не было! А номер дома, стоявший на конверте, был именно нечётным. Кто-то послал нам письмо с несуществующего домашнего адреса. Прокололся на мелочи.

Что там внутри? Подделка? Фальшивка? А может, несколько безобидных фотографий и совсем крошечная доза белого порошка сибирской язвы... Кто знает?

Конверт я положил в сейф. А неделю спустя, когда по электронной почте пришли настоящие фотографии монгольских пирамид и русский учёный подтвердил Жерару, что никакого конверта не отправлял, я с чистой совестью сжёг его от греха подальше. Охота не прекращалась, изменился только её объект: если раньше мишенью врагов были мои сподвижники и информаторы, то теперь били прямоком по мне. Пока, слава Богу, не слишком метко.

Пустыня ставит вопросы

Всего фотографий было восемь, и все довольно неплохого качества. К ним прилагалась

справка с точным указанием координат пирамид, масштабов каждой фотографии и других интересных подробностей. Комплекс располагался на горном плато, которое пересекали три параллельные «дороги в никуда». Ещё одна располагалась в отдалении, на расстоянии в два десятка километров, и шла под некоторым углом к остальным. Пирамиды — всего их насчитывалось одиннадцать — были разбросаны на довольно большой площади. Лишь пять из них, самые крупные по размеру (судя по всему, они превосходили знаменитую пирамиду Хеопса), стояли группой, неподалёку от «взлётно-посадочных полос».

Было совершенно ясно, что мы снова имеем дело с базой пришельцев. Но почему именно там, в пустыне, крайне безлюдном районе? Раньше базы строились поближе к очагам цивилизации — в горах Шаккаб и в сердце страны тольтеков. Здесь же, во Внутренней Монголии, никакой великой цивилизации не было и быть не могло. Кто же тогда воздвиг эти гигантские пирамиды?

Здесь возможно несколько вариантов. Во-первых, вполне вероятно, что какая-то культура на этом месте всё же существовала. Культура настолько древняя, что сообщения о ней не сохранились в наших письменных источниках. Возможно, она предшествовала Атлантиде, но по какой-то причине оказалась несостоятельной. Ведь раскопок в тех краях никто не проводил (по крайней мере, официально), а о возрасте пирамид можно было только догадываться. Разумеется, большим подспорьем стали бы данные спектрального анализа пирамид, но русские, похоже, этим не озаботились (или, что вероятнее, военные не стали передавать такие данные учёным).

Второй вариант — пришельцы построили весь этот комплекс сами. В таком случае понятно, почему был выбран один из самых диких уголков планеты. Если здесь создавалась главная база, которая должна была стать основным опорным пунктом, присутствие посторонних могло бы только мешать строителям грандиозных пирамид. Ответ на этот вопрос опять же может дать изучение только самих памятников — по граням каменных блоков легко можно понять, как и чем их обрабатывали, а мне думается, что древние люди и инопланетяне использовали различные методы. Впрочем, может, именно поэтому китайское правительство и не пускает учёных в эти области, отрицая само наличие пирамид.

В 1995 году, когда были опубликованы спутниковые фотографии и по миру прокатилась первая волна публикаций о монгольских пирамидах, вопрос о них был задан корреспондентом журнала «Нэйшнл джеографик» одному из крупных чиновников китайского правительства, ответственному как раз за науку и культуру. Китаец ответил так:

«Действительно, на территории одного из наших ядерных полигонов находится довольно причудливое скальное образование, с воздуха напоминающее пирамиду. Эта территория была тщательно исследована ещё в пятидесятые годы, до начала атомных испытаний. Не подлежит никакому сомнению, что речь идёт о чисто природном явлении, и это хорошо видно, если смотреть на так называемую пирамиду с поверхности земли: это монолитная гора, причём довольно неправильной формы. Геометрическая правильность, повторяюсь, возникает только при взгляде сверху. К сожалению, в последнее время вокруг этой безобидной горы возникло множество слухов. Печально, что мы не можем их опровергнуть самым действенным образом: отвезти всех мечтателей к этой скале и попросить их лично убедиться в её полной безобидности и отсутствии любого налёта тайны. Вернее, отвезти-то мы их можем, но по возвращении они все неизбежно умрут от лучевой болезни.»

Хитрый китаец соврал трижды. Во-первых, по данным американской разведки (откуда они у меня — даже не спрашивайте, всё равно не скажу), никаких ядерных испытаний на так называемом полигоне не проводилось. Более того, там неоднократно засекали со спутников группы людей и технику — судя по всему, армейские. Во-вторых, у природы много чудес, но вот превратить то, что с воздуха выглядит как пирамида, в нечто совсем иное, когда глядишь с земли, она бессильна. В-третьих, чиновник передал журналисту комплект фотографий «якобы пирамиды», которые на самом деле не имеют к ней (или к ним, как кому будет угодно) ни малейшего отношения. Итак, разгадать тайну монгольских пирамид в лоб у нас не получится. Попробуем использовать излюбленный приём сыщиков всех времён и народов — соберём косвенные данные. А их хоть пруд пруди — достаточно скользнуть взглядом по географической карте чуть вниз.

Горы дают ответ

К югу от монгольских пустынь расположен горный массив Тибет, один из самых крупных и самый высокий в мире. Именно с Тибетом связано столько легенд и преданий, сколько ни с одной другой территорией Земли. Мы обратим внимание в первую очередь на одну из них — ту, что рассказывает о загадочной стране Шамбала.

Впервые Шамбала была упомянута в буддийском тексте «Калачакра» в XI веке. Согласно легенде, Шамбала была страной в Средней Азии, где правили праведные цари-буддисты. Под напором врагов им пришлось вместе со своими подданными, с чудесными дворцами и храмами перенестись в Тибет, где они скрылись от глаз простых смертных. Сегодня Шамбала — это царство, где хранятся высшие магические тайны тантризма и буддизма. Шамбалу может увидеть и достичь её лишь просветлённый человек. В недалёком будущем эта цитадель станет последним прибежищем истинного учения в борьбе с полчищами варваров. Чтобы править Шамбалой, в образе её царя воплотится в эти смутные годы сам бог Вишну.

После победы сил Шамбалы в этой войне наступит новая эпоха распространения буддизма, которая ознаменуется явлением Пятого Будды — Майтрейи. Согласно легенде, Шамбалу окружают восемь снежных гор, которые напоминают лепестки лотоса. В центре их — столица Шамбалы — Калапа, где располагается дворец царя. Первым из династии великих царей-жрецов считался Сучандра, в правление которого Шамбала стала главным центром учения калачакры. После Сучандры в Шамбале правили ещё шесть царей-жрецов, им последуют двадцать пять правителей по имени Кальки, каждый из них правит сто лет.

Постепенно имя Шамбалы обрастало самыми разнообразными легендами. Многие «духовно просветлённые» люди, к которым я обратился за консультацией по этому вопросу, сообщили мне, что реальной Шамбалы вообще не существует. Эта страна не более чем метафора, некая духовная общность, состояние, открытое только посвящённым и предшествующее входу в нирвану. Локализована она, конечно, в Тибете, поскольку именно там можно прикоснуться к наиболее чистому духовному учению... Ну и далее в том же духе. Как вы понимаете, такой ответ меня не устраивал. Не устраивал хотя бы потому, что многие люди — причем люди совсем не глупые — долго и упорно искали эту самую страну в реальном мире. Считалось, что если Шамбалу не удаётся найти на склонах тибетских хребтов, то вполне возможно, что она расположена под этими склонами, то есть в подземном мире. Неудачи одних не останавливали других. Впрочем, все экспедиции кончались неудачами только неофициально. Было ли оно так в

реальности?

Мне удалось отыскать материалы тибетской экспедиции Шефера, снаряжённой в 1938 году по личному приказу Гитлера. Добравшись до Тибета, первым делом Шефер повёл своих людей к подножию горы Канченджанга. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в совершенно автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия. Затем экспедиция двинулась к столице Тибета — Лхасе. В конце лета 1939 года, успев буквально за пару недель до начала Второй мировой войны, её участники вернулись в Германию. Официально Шамбалу найти не удалось, тем не менее в Мюнхене Шефера встречали как национального героя, приветствовать его к самолёту вышел сам Гиммлер. Отправке новой экспедиции помешала только разразившаяся война.

Налицо явное противоречие: с одной стороны, вроде бы очевидный провал, с другой — все почему-то празднуют успех. Хорошая мина при плохой игре? Не похоже. И я решил зайти с другого конца: выяснить, может ли вообще располагаться под тибетскими горами сколько-нибудь крупная база. Письмо, отправленное мной специалистам, долго оставалось без ответа. Как я узнал впоследствии, оно попало в руки весьма добросовестного человека, не желавшего пороть горячку и тщательно проверившего все доступные сведения. В итоге он написал мне обширное письмо, выдержки из которого я позволю себе здесь привести:

«Общеизвестно, что в каждом горном массиве имеются пещеры, порой довольно крупные. Тибет не является исключением. Система пещер, существующая здесь, до сих пор ещё никем тщательно не исследовалась. Экспедиции 1952, 1965 и 1981 годов, которые ставили перед собой такую задачу, потерпели неудачу. То же самое происходило и с многочисленными спелеологами-любителями. Разобраться в этом лабиринте не было никакой возможности, а у многих создавалось впечатление, что система ходов постоянно меняется. Пару раз исследователи попадали в огромные подземные залы, в которых поместился бы небольшой городок, но точной дороги к ним никто не знает. Очевидно, дело в том, что все прежние попытки предпринимались совершенно негодными силами и средствами — сравнительно с масштабом пещер. Так, удалось установить, что некоторые реки, уходящие в толщу горного массива, вновь вырываются на свет лишь через несколько десятков километров. Один этот факт может сообщить многое о размахе подземного царства Тибета.»

Искренне соглашусь с автором письма: силы и средства всех экспедиций, отправлявшихся в тибетские пещеры, были совершенно не адекватны поставленной задаче. Потому что адекватными они станут только тогда, когда человечество хотя бы приблизится к уровню развития тех, кто обустроился в этих краях.

Все легенды, на мой взгляд, содержат крупицу истины. Шамбала пришельцев действительно возникла здесь не позднее X века, и пришли они из Средней Азии. Вернее, конечно, не совсем из Средней — Внутренняя Монголия всё-таки лежит гораздо восточнее. О причинах этого переселения остаётся только догадываться. Скорее всего, наблюдая за развитием земной цивилизации, пришельцы поняли, что монгольские пирамиды скоро будут обнаружены,

и поспешили отыскать более укромное и безопасное место. Вход в него был разрешён лишь посвящённым — то есть тем, кто был в курсе присутствия пришельцев на нашей голубой планете. И по сегодняшний день обитатели пещер водят за нос наивных спелеологов, рассчитывающих с наскака взять тайны Тибета. Всё это, конечно, только мои предположения. Но у меня на руках есть достаточно косвенных доказательств — к примеру, установлено, что НЛО над Тибетом появляются гораздо чаще, чем в других районах земного шара.

Таинственный остров

Ещё один загадочный район на карте нашей планеты — это маленький остров Пасхи, затерянный на просторах Тихого океана. Крошечный островок находится так далеко от любого мало-мальски крупного куска суши, что издатели карманных атласов, как правило, просто не изображают его на картах. Тем не менее остров существует, более того — с ним связана загадка, которую пока что не удалось решить никому.

Дело в том, что на острове Пасхи существует достаточно многочисленное население. Как попали сюда эти люди — ясно не до конца. Преодолеть много тысяч километров, отделяющих их как от побережья Южной Америки, так и от островов Полинезии, на древних плавсредствах было практически невозможно. Знаменитое плавание Тура Хейердала, предпринятое им на плоту «Кон-Тики», ничего не доказывает — в теории океан можно пересечь даже на бревне, вот только кто пустится в такое плавание? Я лично не собираюсь. К тому же остров Пасхи настолько мал, что даже тех немногих мореходов, которые рискнули бы отправиться на утлом судёнышке в дальнее плавание с неясными перспективами, скорее всего, просто пронесло бы мимо него. «Случайно» попасть на остров Пасхи — всё равно что «случайно» попасть из рогатки в глаз воробью, сидящему на ветвях дерева в ста метрах от окна вашей квартиры.

Но даже не это главное. Население острова Пасхи обладает письменностью. Письменностью довольно интересной, не похожей ни на одну другую существующую в мире систему. Определённое (хотя и очень отдалённое) сходство есть лишь с письмом американских индейцев. Зачем письменность населению небольшого острова, которое живёт, по сути, в первобытном мире? Правильно, незачем. К моменту появления на острове первых европейцев жители Пасхи уже почти полностью забыли, что означают эти странные значки и как их можно читать.

Но известен остров не благодаря своей письменности. На весь мир прославились знаменитые великаны острова Пасхи — гигантские каменные статуи, высеченные из горной породы титанические головы, установленные на побережье острова и глядящие в сторону моря. Теоретически известно, как они делались, сохранилась даже каменоломня, в которой до сих пор стоят два незавершённых «портрета». Но вполне очевидно, что жители острова не смогли бы сами заниматься столь тяжёлым трудом. Работы по установке памятников были прерваны за несколько столетий до прихода европейцев. Очевидно, когда-то население острова было более многочисленным и стояло на более высокой ступени развития. Но почему оно внезапно уменьшилось числом и одичало? Ведь культура аборигенов деградировала хотя и на глазах европейцев, но без всякого их участия. Я смутно чувствовал, что это как-то связано с загадками исчезнувших материков. Для начала мне нужно было познакомиться с мифами аборигенов острова. Они действительно предоставили мне обширную пищу для размышлений.

Сами островитяне называют свою родину Те-Пито-О-Те-Хенуа, что в переводе означает

«пуп земли» — не больше и не меньше. Возникла она следующим образом: сначала на месте, где сейчас плещутся волны океана, был большой материк с многолюдным населением. Но затем на его жителей разгневался великан по имени Уоке, который мог поднимать и разрушать острова своим посохом, и решил уничтожить эту землю. Он крушил её, пока посох не сломался о гору, стоявшую в центре континента, — это и был «пуп земли». Существует и другая легенда — о первом вожде островитян, великом Хоту Матуа. Содержание её примерно таково: некогда Хоту Матуа был правителем большой земли. Но затем:

«...вождь заметил, что его земля медленно погружается в море. Он собрал своих слуг, мужчин, женщин, детей и стариков и посадил их в две большие лодки. Когда они достигли горизонта, вождь увидел, что вся земля, за исключением маленькой её части, ушла под воду.»

Вывод из всего этого можно было сделать только один: в Тихом океане существовал свой затонувший материк — Пацифида. К слову сказать, эта мысль находит отражение и в мифах американских индейцев; вполне вероятно, что «страна Му», о гибели которой писали майя, — это не Атлантида, а тихоокеанский континент. Калифорнийские индейцы, которые куда ближе к Тихому, чем к Атлантическому, океану, тоже рассказывают мифы о какой-то великой катастрофе, вызванной огнём, которая якобы уничтожила род людской. Так, индейцы като говорят, что огонь пришёл с горных вершин и бог — властелин молний — таким образом наказал людей, населяющих низины. Индейцы вашо описывают землетрясение, которое вызвало настолько сильный пожар гор, что пламя достигло звёзд и они, словно огненные слёзы, упали на землю. Затем наступил потоп, и жители укрылись на вершинах заблаговременно построенных башен.

Кого же изображали статуи на острове Пасхи, которых там в общей сложности более шестисот? Очевидцы описывают эти скульптуры следующим образом.

«Непроизвольно замечается, что все гиганты однотипны. Лишь небольшие вариации допускал строгий канон. Это почти бюсты; представлены лишь голова и торс, причём лицо занимает почти две пятых длины всей статуи. Низкий покатый лоб, резко подчёркнутые надбровья, узкая и длинная голова, длинные и стилизованные уши, изображённый натуралистически нос с чётко обозначенными ноздрями, узкий, с сомкнутыми губами рот, придающий каменным лицам надменное выражение... Короткая шея, покатые плечи, свисающий живот, руки, спущенные вдоль туловища и согнутые в кистях; пальцы, необыкновенно длинные, касающиеся друг друга внизу живота, — таков характерный облик каменных гигантов острова Пасхи.»

Разумеется, можно говорить о том, что гиганты — это стилизованные изображения самих аборигенов. Тогда почему же островитяне поклонялись им? Скорее это похоже на изображение богов, богов, которых старались умиловить и задобрить, чтобы постигшая древний материк катастрофа больше не повторялась. Кем же были эти боги? Возможно, перед нами портреты пришельцев, тех самых, благодаря которым на свет появилась цивилизация атлантов, да и по большому счёту мы все.

К сожалению, мы практически ничего не знаем о тихоокеанском материке и населявших его людях. На какой стадии развития культуры они находились? Какие города строили? Каким богам поклонялись? Их потомки, аборигены острова Пасхи, похоже, способны рассказать о них ещё меньше, чем гуанчи — об атлантах. Если считать мою версию истинной, получается, что гибель Атлантиды и Пацифиды произошла практически одновременно. Могло ли такое быть?

Разобьём этот вопрос на два. Первый: мог ли в одночасье погибнуть тихоокеанский материк? Ответ однозначно положительный. Дело в том, что и сейчас на дне крупнейшего океана планеты насчитывается до тысячи действующих вулканов, по его побережью проходит так называемый сейсмический пояс. Исходя из сообщений индейских легенд о «стране болотистых холмов», можно предположить, что Пацифида была одной большой низменностью с единственным горным массивом. Такой континент (вернее, даже не континент, а просто большой остров) действительно очень легко было бы утопить в волнах океана при более или менее сильном землетрясении. Но почему гибель двух материков произошла синхронно? На этот вопрос ответить было труднее всего. Чем глубже я закапывался в проблему, тем сильнее становилось чувство, что конец Атлантиды — результат не природной катастрофы, а вполне сознательных действий тех, кто Атлантиду и создал. Чтобы подтвердить или опровергнуть это, я с новыми силами взялся за исследование.

Глава 7. Наследники атлантов

История детоубийства

Итак, мне предстояло найти ответ на последний, чуть ли не самый сложный вопрос. Если пришельцы создали и «курировали» цивилизацию атлантов, то почему они допустили её фактическую гибель? А в том, что это произошло, как минимум, не без их попустительства, у меня не было никаких сомнений. Даже наши современные астрономы могут легко предсказать движение небесных тел, включая самые маленькие. О столкновении астероида с Землёй они узнают за несколько лет. Неужели дети Амона были не в курсе, что огромная каменная рухнет прямо на страну, где жили их подопечные? Это просто невероятно! При их уровне развития, когда межпланетные перелёты или путешествия во времени стали плёвым делом, падение астероида было предугадать не сложнее, чем для нас сегодняшних — заморозки на Рождество! Скорее всего, они могли бы уничтожить астероид или изменить траекторию его движения так, чтобы он прошёл как можно дальше от Земли.

Но даже если это было невозможно, пришельцы вполне могли отдать своим подопечным распоряжение покинуть обречённый остров, переселиться в ту же Центральную Америку или Средиземноморье. Конечно, как говорят в народе, переезд на новую квартиру в чём-то сродни стихийному бедствию. Города и храмы пришлось бы отстраивать заново, обрабатывать поля, строить системы ирригации, искать полезные ископаемые, но мало кто предпочтёт самому хлопотному переезду смерть под развалинами рухнувшего дома. К тому же атланты располагали целой сетью колоний, на которую могли опереться. Как это ни печально, приходится делать вывод: пришельцы сознательно допустили гибель Атлантиды. А может, вся эта катастрофа была вообще от начала до конца подстроена ими?

У русских есть такой знаменитый писатель — Николай Гоголь. В молодости он прославился тем, что писал рассказы и повести из казачьей жизни. Так вот, герой одного из его рассказов, старый казак, убивает своего сына, который переметнулся на сторону врага, и при этом говорит: «Я тебя породил, я тебя и убью». У русских эта фраза стала по-настоящему крылатой. Может, и пришельцы произнесли её перед тем, как обрушить смертоносное оружие на головы собственных детей?

Я ещё раз проанализировал обстоятельства гибели атлантов. Чем дальше, тем более странной казалась мне та удивительная точность, с которой метеорит попал в единственную высокоразвитую цивилизацию Земли. Это похоже не на случайное попадание, а на снайперский выстрел. Особенно если учесть, что практически одновременно в другом океане предположительно погибла ещё одна развитая цивилизация — возможно, цепная реакция земных недр на происходившее в Атлантике.

Есть и ещё один интересный аргумент в пользу второго предположения. Дело в том, что хотя астрономы и не исключают возможности падения на Землю крупного астероида 5–5,5 тысячи лет назад, но оценивают вероятность этого весьма низко. Как вы помните, теория о метеорите, погубившем Атлантиду, была принята мной за неимением ничего лучшего. Но ведь пришельцы наверняка располагали оружием, которое по своей мощи не уступало астероиду, и могли пустить его в ход. Предположение, согласен, людоедское и абсолютно невозможное с

точки зрения морали. Нашей, человеческой морали. А что мы с вами знаем о морали пришельцев? О том, как они относились к нам, людям? Их система ценностей нам абсолютно неизвестна. Разумеется, дважды они оказывали людям большую услугу: превратив неандертальцев в кроманьонцев и дав начало цивилизации атлантов. Но было ли это бескорыстной помощью или условием эксперимента, который пришельцы ставили в собственных интересах? Честно говоря, я привык не особенно доверять людям (а нелюдям тем более), так что склоняюсь ко второму варианту. Вполне возможно, что дети Амона, которым люди поклонялись, относились к атлантам так же, как мы относимся к подопытным кроликам и морским свинкам. Захочу — покормлю и напою, захочу — привью чумку или буду морить голодом. Всё на благо эксперимента! Не очень-то приятно чувствовать себя морской свинкой, правда? Мне тоже. Но, даже если я прав, нужно понять — почему же морских свинок потребовалось уничтожить? Зачем было стирать с лица земли Атлантиду?

В первую очередь я, следуя уже привычной дорожкой, решил обратиться к мифам и легендам, как они объясняли причину катастрофы. Начал я, естественно, с Платона, который по этому поводу писал:

«Когда доля божества от частых и обильных смещений со смертною природой в них наконец истощилась, нрав же человеческий одержал верх, тогда, не будучи уже в силах выносить настоящее своё счастье, они развратились, и тому, кто в состоянии это различать, казались людьми порочными, потому что из благ наиболее драгоценных губили именно самые прекрасные; на взгляд же тех, кто не умеет распознавать условия истинно блаженной жизни, они в это-то преимущественно время и были вполне безупречны и счастливы, когда были преисполнены неправого духа корысти и силы. Бог же богов Зевс, царствующий согласно законам как существо, способное это различать, принял на вид, что племя честное впало в жалкое положение, и решился наказать его, чтобы оно, образумившись, стало скромнее.»

Примерно так же объясняют причины Великого потопы и другие мифы. В основном действует стандартная схема: люди стали порочными и прекратили поклоняться божеству — божество разгневалось и решило покарать — все погибли, спаслись лишь немногие праведники. Может быть, так оно всё и было на самом деле? Люди стали нарушать установленные пришельцами законы и прекратили чтить их как богов и потому были наказаны? Возможно, и так — ведь психологии пришельцев, повторюсь, я не знаю. Может быть, они были столь же тщеславны и недалёки умом, как ветхозаветный Бог Отец. Но почему-то в это слабо верится. Не всё ли равно, как относится к вам подопытный кролик — считает вас богом или нет? Наверное, абсолютно безразлично, лишь бы условия эксперимента соблюдал. В конечном счёте, если бы пришельцы так хотели, чтобы их почитали и боялись, они легко могли бы устроить «явление Амона народу», уничтожать-то всех зачем? Поступок, достойный скорее капризного ребёнка, чем представителей древней и мудрой цивилизации. Нет, версию о «провинившихся» атлантах я, поиграв с ней некоторое время, отбросил. Почему же во всех мифах говорится одно и то же? А вы представьте, если на вас накричит кто-то из старших членов семьи, например отец или мать, о чём вы подумаете в первую очередь? Правильно, о том, чем же вы перед ними провинились. Похожие эмоции испытывают домашние животные, когда их наказывает хозяин. Не понимая причин гнева богов, человек склонен винить в нём себя. А за что наказание? Вестимо, за грехи. Особенно если наказывают не тебя, а соседа, притом соседа богатого и высокомерного. Тут уже

и позлорадствовать можно всласть. Нечего было, мол, нос задирать. Или вспомним христианскую мораль (создававшуюся, кстати, не без участия атлантов — но об этом потом), там то же самое: Бог всемилостив, любое несчастье — кара за грехи либо испытание. Но зачем же тогда пришельцы похоронили своих детей? С ранней юности я вдалбливаю себе (и по возможности окружающим) довольно полезную штуку под названием «системный подход». Суть его проста: все явления надо рассматривать в комплексе. Чтобы понять, зачем атлантов уничтожили, нужно вспомнить, зачем их создали.

А создали их (как мы обоснованно предположили) ради одной-единственной цели: как можно быстрее смоделировать развитие человеческой цивилизации. Потому что в других частях света люди не спешили строить города, основывать империи и подчиняться царям. Вот и пришлось строить первое государство «в колбе». Но к IV тысячелетию до нашей эры человечество наконец раскачалось. Зачатки самобытных культур начали появляться в Египте, Месопотамии, Индии, Китае... Случилось то, чего так ждали пришельцы. А «дитя из пробирки», сильная цивилизация атлантов, могла легко раздавить и подчинить себе эти культуры, что безнадежно испортило бы весь эксперимент. Выход оставался один: нанести атлантам такой удар, после которого они прекратят своё существование. И прямо в Лиагор полетел астероид (или снаряд огромной разрушительной силы), чтобы эксперимент был продолжен более успешно.

Конечно, как мы уже говорили, всех атлантов уничтожить не удалось, да это было и не нужно. Что случилось с ними потом?

Тольтеки и жрецы Амона

О том, как потомки атлантов пришли к власти в Египте, я уже рассказывал. Обогащённая трёхтысячелетним опытом и знаниями явно неземного происхождения, египетская культура проделала стремительный взлёт. Видимо, это вполне укладывалось в рамки эксперимента, поэтому мешать египтянам пришельцы не стали. А вмешивались ли они вообще в жизнь землян после гибели Атлантиды? Вне всякого сомнения — да. Недаром же тольтеки ценой огромных усилий соорудили, а потом поддерживали в исправном состоянии «дороги богов» в горах Южной Америки — аналог «дорог богов» в горах Шаккаб. Около этих «взлётно-посадочных полос» был, как и в Монголии, сооружён целый комплекс огромных пирамид, лишь немногие из которых уцелели до сегодняшнего дня.

Честно говоря, меня давно интересовал вопрос: какую роль играли пирамиды рядом с этими дорогами? Были это чисто храмовые постройки? Склады пришельцев? А может, гостиницы, где воссоздавались условия их далёкой планеты, несколько отличающиеся от земных? Не знаю. Я попробовал сопоставить планы «аэродромов» в Перу и в Монголии — они явно строились не по одному плану. Заглянуть бы внутрь этих сооружений, но в Китае они находятся в запретной зоне, а в Америке снесены до основания стараниями конкистадоров под чутким руководством церковников. У меня нет никаких сомнений в том, что корабли пришельцев совершали посадку в Перу. Иначе не появились бы там изображения, говорящие о встрече местных вождей с инопланетянами. И тем более не возник бы культ Змея, который явно произошёл от больших сигарообразных кораблей. К слову сказать, в Египте такого культа не было. Да что там — в долине Нила не существовало и дорог, ведущих «в никуда». Интересно почему? Действительно, всеми делами в Египте заправляли потомки атлантов. Поклонялись они

тому же богу, что и жители страны Карх, — то есть Амону. В общем, всё было как у тольтеков, но вот к приёму детей Амона египтяне совершенно не готовились. Странно, не правда ли?

Впрочем, вполне возможно, что такая подготовка начиналась. Когда я изучал загадки Великих пирамид в Гизе, мне попалось сообщение о результатах одной научной экспедиции, отправившейся в Ливийскую пустыню в 70-е годы прошлого века. Она обнаружила неподалёку от маленького оазиса Фуад фундаменты каких-то титанических построек. Это были девять огромных каменных квадратов, внешние грани которых были наклонены. Внутри квадратов вели заваленные песком ходы. Археологи попытались прорваться в глубь построек, но их сил явно не хватило на это. Было решено вернуться и снарядить более крупную и хорошо оснащённую экспедицию. Однако в течение трёх дней после возвращения в оазис все до одного археологи погибли от странной болезни. Удивительным образом пропали и все бумаги их экспедиции. Тут же египетские власти объявили территорию вокруг Фуада закрытым военным полигоном. Хотя информации об этой экспедиции до смешного мало, достоверно известно одно: величайшие пирамиды, основания которых археологи нашли в пустыне, не были разрушены. Их постройка просто была прекращена. Возможно, это как раз и был тот самый «аэродром», который начали строить спасшиеся атланты. Почему же они бросили это занятие?

Думаю, объяснение здесь вполне прозаическое. Атланты, пришедшие в долину Нила, просто перестали верить в приход детей Амона. Эти посланцы Солнца не пришли, когда прекрасный Карх был уничтожен; они не помогали колонистам на их долгом пути через пустыню; они не шевельнули и пальцем, когда Фивам пришлось выдержать ожесточённую борьбу за лидерство во всём Верхнем и Нижнем Египте. «Так с какой радости они станут появляться тогда, когда всё уже более или менее наладилось?» — рассуждал фараон, и жрецы, думаю, его в этом поддерживали. К тому уже постройка Тройного храма Амона — трёх Великих пирамид в Гизе — стоила Египту огромных ресурсов. Возведение ещё более величественного комплекса, к тому же далеко в пустыне, грозило обернуться просто-напросто полным экономическим крахом. А жрецы Амона уже в этот период зарекомендовали себя как прагматики — медные рудники на Синае были им куда дороже, чем призрачная помощь Небес. Поэтому начатое строительство величайших пирамид было довольно быстро законсервировано.

Добавляли прагматизма жрецам и итоги контактов со страной Пунт — восточным остатком Атлантиды. Египтяне могли наблюдать медленный регресс тамошней культуры. В начале II тысячелетия до нашей эры страна Пунт — это равный партнёр Египта, с которым ведётся взаимовыгодная торговля. В конце того же тысячелетия население Пунта скатывается почти до уровня варварства и превращается в «народы моря», вторжение которых египтяне отбивают без труда. Ну а с гуанчами Канарских островов древний египтянин вообще за один стол бы не сел. Если заступничество богов не помогло тем, кто остался на родной земле, то нам оно не поможет и подавно, рассуждали потомки атлантов, жрецы Амона, люди со светлой кожей. Они образовали замкнутую корпорацию, которая занималась научными изысканиями и получила монополию на знание. Жрецы прекрасно усвоили урок, полученный при гибели земли Карх: знание — сила. Конечно же, простым смертным невозможно тягаться с богами, но вот возвыситься над другими смертными — это вполне реально. Знание даёт власть, богатство, славу. И жрецы ревностно оберегали его: даже в самый мрачный момент, с воцарением Эхнатона, они уступили ему власть, но не отдали знание — и в конечном счёте победили.

Именно в среде жрецов, похоже, выросло первое расовое учение. Себя они считали замкнутой кастой, потомками избранных (в сущности, так оно и было), кровь которых не должна смешиваться с кровью простых смертных. Жрецы Амона позаботились о том, чтобы Атлантида и её судьба были забыты, они сделали ставку на Египет, и только на Египет. Был ли это бунт против пришельцев? Ни в коем случае. Жрецы продолжали на полном серьёзе

поклоняться солнечному богу Амону. Да и его посланцы, по некоторым дошедшим до нас обрывочным сведениям, время от времени посещали берега Нила. Мадам Федак откопала для меня в архиве своего отца текст середины II тысячелетия до нашей эры, в котором, похоже, рассказывалось об одном из таких визитов.

«Верховный же жрец Амона, Сенубис, вышел на берег Нила, к Царству мёртвых. Туда спустилась железная огненная ладья с посланцем Амона. Посланец сказал что Амон доволен. И все боги довольны. И простёрся Сенубис ниц, и возблагодарил Амона.»

Итак, по мнению авторов эксперимента, всё шло как нельзя лучше и развивалось по плану. Видимо, того же мнения придерживался и жрец. Во всяком случае, ещё примерно тысячу лет Египет не испытывал никаких проблем. Проблемы начались позднее, лет за пятьсот до начала новой эры. Похоже, что жрецы Амона проявили жадность и не хотели делиться даже тем, что было абсолютно необходимо для развития Египта. В итоге соседние страны обошли в развитии империю фараонов. Началась полоса неудач: сначала в долину Нила пришли персы, потом греки, под конец её завоевали римляне... Нужно было срочно искать выход из кризиса. Не для Египта, разумеется, а для себя — потомки атлантов, тайно считавшие «местных» низшей расой, совершенно о них не заботились. В их руках всё ещё находилось знание, и это был мощнейший козырь. Похоже (правда, это всего лишь моя гипотеза), что жреческая корпорация к этому моменту утратила всякую веру в богов, распознав в сыновьях Амона посланцев из другого мира. Впрочем, по другой версии, культу Амона они втайне поклонялись ещё долго. На помощь пришельцев надеяться, по-видимому, было бесполезно — те лишь с интересом наблюдали за ходом своего эксперимента. Может, всё происходящее на Земле было для них чем-то вроде долгого и масштабного реалити-шоу? Итак, у жрецов было знание. Теперь им нужно было создать веру — естественно, не для себя, а для тех, кем они будут управлять. И такая вера была создана. Как вы, наверное, уже догадались, речь идёт о христианстве.

От Иисуса до Галилея

События, о которых я расскажу дальше, уже изложены мной в книгах «Ключ Соломона» и «Фальсифицированная история», поэтому буду краток. Жрецы Амона превратились на рубеже нашей эры в особую замкнутую корпорацию, которую мы привыкли называть масонами. Её символика, иерархия, тайный язык и многие другие атрибуты уходят своими корнями прямиком в Атлантиду, то есть, по сути, к внеземному разуму. Организация эта исключительно секретная и исключительно сплочённая, стремящаяся сохранить собственную расовую чистоту. Недаром верхушка масонов принадлежит по сегодняшний день к нескольким десяткам кланов — прямых наследников жрецов Амона и атлантов.

Христианская религия идеально подходила для управления массами: она проповедовала смирение и покорность, а обездоленным обещала рай после смерти. Поэтому она очень понравилась и правителям, и подданным. Уже в IV веке христианство стало официальной религией Римской империи. Потомки атлантов, под контролем которых находилась Церковь

(впрочем, сами они предпочитали держаться в тени, управляя через подставных лиц), получили контроль над миллионами душ. В Средние века этот контроль упрочился: Папа Римский стал главным духовным авторитетом Европы, монополия на знание прочно удерживалась в руках Церкви. В VII веке церковники решили посмотреть, что творится в Америке, и отправили туда тайную экспедицию, которая обнаружила тольтеков и ольмеков — наследников Восточной Атлантиды. Впрочем, особенно радоваться по этому поводу в Риме не собирались. Конкуренты были придушены руками ацтеков (операция «Кецалькоатль»), которые потом начали усердно накапливать богатства — как раз для того, чтобы действовавшие в союзе с масонами испанцы в XVI веке пришли собирать урожай. К этому моменту церковники смогли разгромить первую серьёзную оппозицию — тамплиеров — и организовать крестовые походы в Палестину.

Но XVI век стал пиком успехов Церкви, после которого её звезда начала закатываться. Сначала грянула лютеровская Реформация; потом в дополнение к этому несчастью возникла тайная корпорация учёных — орден иллюминатов, который лишил масонов монополии на знание. В XVIII веке звезда Церкви начала стремительно падать в связи с европейским Просвещением, а в XIX столетии теории Дарвина нанесли ей почти смертельную рану. И хотя церковники сохраняют значительное влияние до сих пор, потомки атлантов поняли: делать на Церковь главную ставку не стоит. Времена расцвета Католической церкви прошли и больше не вернутся. С конца XIX столетия их новым орудием стали транснациональные корпорации. Впрочем, об этом, о сегодняшнем дне атлантов, стоит рассказать поподробнее.

Атланты рядом с нами

Ну, «рядом» — это, конечно, большое преувеличение. Выйти на улицу и увидеть атланта удаётся очень-очень редко. Да и ставлю тысячу евро против старого окурка, что вы его и не узнаете. Не узнаю, скорее всего, даже я. Потому что все мы, так или иначе, произошли от смешения пришельцев с неандертальцами.

Конечно, мне встречались куда более смелые гипотезы. На одном из сайтов в Интернете я прочёл целую теорию о том, что на Земле живёт два вида людей — более развитое меньшинство и менее развитое большинство, к которому принадлежим и мы с вами. Автор текста ничего не знал ни о каких атлантах, и откуда он выкопал эту информацию, ума не приложу. По крайней мере, частично могу с ним согласиться — атланты берегут свою кровь похлеще, чем европейские монархи, и браки сегодня, как и тысячи лет назад, разрешены только внутри их довольно узкого сообщества. Всего потомков атлантов, входящих в особый тайный орден, сегодня насчитывается около 10 000 человек — но это по самым общим и приблизительным подсчётам.

Современные атланты — люди, как правило, весьма и весьма состоятельные. Они не на виду, не мелькают на телеэкранах, не выступают с речами. Они предпочитают управлять происходящим на планете из-за кулис, как опытные кукловоды, о присутствии которых в кукольном театре маленькие зрители даже не подозревают. Потомки атлантов, как правило, — держатели крупных пакетов акций, партийные боссы, лидеры лоббистских группировок. В их руках находится большинство средств массовой информации. Себя они рассматривают как избранных, призванных управлять толпой, как своей игрушкой. Контролируя транснациональные корпорации, властные структуры, спецслужбы и даже мафию, наследники атлантов семимильными шагами движутся к тому, чтобы полностью подчинить себе планету.

Фактически весь мир уже пойман в финансовую паутину, сплетённую «золотым миллиардом». Оболочкой для этого господства служит доминирование Соединённых Штатов и западного мира в целом — военное, научное, экономическое. Нас, жителей западных стран, старательно оболванивают, закармливают сказочками, создают вокруг нас виртуальную реальность, манипулируют, превращают в зомби. Правда, и материальными благами мы не обделены — не зря нас называют «золотым миллиардом». Впрочем, и в рамках этого «миллиарда» хватает бедняков, нищих, бездомных, выброшенных за пределы общества. В странах третьего мира сознанием людей тоже активно манипулируют. Правда, кормят плохо — еды на всех не хватает. И жители Азии и Африки, по сути, работают на нас, «золотой миллиард», и на мировое правительство. Взамен они слышат обещания, что если останутся верны пути демократии (читай: указаниям ТНК), то через несколько лет будут жить так же хорошо, как и европейцы!

Находится масса людей, которые верят подобным сказкам. Но есть и такие, кто не верит. Потому что голодный желудок — источник скептицизма. И целые страны отказываются порой подчиняться господству ТНК. Против таких и ведётся сегодня, после победы над основным врагом — коммунистической Россией, — Третья мировая война. На таких, как, например, Сербия, Ирак, Афганистан, мировое правительство спускает своих верных псов — американское государство и спецслужбы. И воцаряется тишина и покой — увы, кладбищенские. Могу догадаться, к какому конечному итогу стремится это мировое правительство. Ему не нужно территорий и королевских корон — всё это мишура ушедших веков, место которой — в театральном гардеробе. Зачем завоёвывать землю, если можно завоёвывать души? Именно за умы людей ведётся Третья мировая война. Как и во времена Атлантиды, тот, кто контролирует сознание всего земного населения, сможет получить всё — власть, богатство, знание... Он придёт к тому, что весь мир будет, как единая машина, работать под его руководством. Что никто уже не осмелится — да это и не придёт никому в голову, так хорошо будет работать пропагандистская машина, — поднять свой голос, критикуя существующий порядок. Что людьми можно будет управлять, как стадом тяглового скота. Что можно будет наконец обрести монополию на знание и силу...

«А как же пришельцы?» — спросите вы. Разумеется, они никуда не делись и продолжают внимательно наблюдать за тем, что происходит на Земле. В научных целях? Ради собственного развлечения? Этого мы не узнаем, по крайней мере, в обозримом будущем. Контакты между ними и масонами носят, очевидно, регулярный характер. Собственно говоря, все остальные явления НЛО, похоже, для того и предназначены, чтобы замаскировать в их безбрежной массе регулярные рейсы пришельцев. Но куда направлены эти рейсы? Чтобы понять это, нужно изучить активность НЛО в различных районах планеты. Речь идёт, разумеется, о реальных кораблях пришельцев, а не о том, что кому-то привиделось с пьяных глаз. Так вот, два самых «неблагополучных» в этом отношении района — Тибет и, как вы, наверное, уже догадались, Бермудский треугольник.

Пещеры Тибета — или загадочная страна Шамбала, как угодно, — это основная база пришельцев на нашей планете. Здесь, в труднодоступных горных районах, постоянно появляются «сигары» и «тарелки», которые, как правило, движутся в вертикальной плоскости (то есть в режиме «взлёт — поездка»). Бермуды же — вершины затонувших гор Шаккаб — вообще являются традиционным «местом встреч» пришельцев и атлантов на протяжении вот уже восьми тысячелетий. Именно здесь обе стороны ведут переговоры, здесь же хранится таинственное сверхоружие, которое масоны, возможно, пустят в ход в критической ситуации с согласия своих инопланетных партнёров. Помимо этих двух есть ещё третий район — Антарктида, которая считается настоящим «раем для уфологов», где полным-полно всевозможных «летающих тарелок» и прочих странных, загадочных явлений. Приведу хотя бы

один пример: в 1979 году мощные радары, установленные в Австралии, засекли сразу 19 «летающих тарелок», пролетевших над Антарктидой и затем совершивших посадку в районе Земли Элсуэрта. Правда, о причинах такой активности мне ничего не известно.

К сожалению, на сегодняшний день это вся информация о пришельцах и потомках атлантов, которой я могу с вами поделиться. И те и другие свято берегут свои тайны. Надеюсь, в своих следующих книгах мне удастся ещё немного приподнять завесу над ними!

Что ж, настало время поставить точку в моей очередной книге. Перелистывая одну за другой её страницы, я, как всегда, где-то радуюсь, вспоминая собственный успех, где-то критикую текст, вышедший из-под моего пера, где-то вижу фрагменты, которые молено было бы обновить за счёт постоянно пополняющейся информации... Наверное, ни один писатель не бывает на все сто процентов доволен своим детищем. И это хорошо, потому что только при таком раскладе процесс совершенствования бесконечен.

Возможно, перелистнув последнюю страницу, читатель захочет побыстрее выкинуть из головы всё, что он узнал из этой книги. Его чувства мне понятны. Поверьте, у меня у самого сначала не умещалось в сознании, что все мы лишь итог искусственного биологического эксперимента, который продолжается под чьим-то пристальным наблюдением. В это не хотелось верить, а когда поверил — расхотелось жить. Разумеется, большая часть изложенного в этой книге лишь гипотезы, но гипотезы очень правдоподобные и, похоже, в целом соответствующие истине. Поверьте, я сам был бы рад ошибиться. Но вероятность ошибки слишком мала для того, чтобы на неё можно было рассчитывать всерьёз. «Что же делать?» — возможно, спросите вы. Ответ один: жить. Кто бы нас ни создал и какие бы надежды на нас ни возлагал, нам нужно просто жить, как подобает свободным людям. Принимать свободные решения, противостоять дешёвой (и дорогой тоже) манипуляции, уметь различать правду под ворохом лжи. Не позволять никому решать за нас и жить за нас. Я верю, дорогой мой читатель, что ты со всем этим справишься. А я, Этьен Кассе, постараюсь оказать тебе в этом посильную помощь.